

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра уголовного права и криминологии

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ
(ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ)**
Учебное пособие

Ижевск 2019

УДК 343.121. 5
ББК 67.3
Р471

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Г.А. Решетникова

Р471 Судебная практика по делам об убийстве (вопросы квалификации): учебное пособие. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. 150 с.

ISBN 978-5-4312-0750-1

В учебном пособии приводится судебная практика Верховного Суда РФ, Верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов по делам об убийстве.

Издание предназначено для студентов юридических учебных заведений, аспирантов, научных работников, сотрудников правоохранительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также для всех интересующихся вопросами уголовного права.

УДК 343.121. 5
ББК 67.3

ISBN 978-5-4312-0750-1

© Г.А. Решетникова, 2019
©ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2019

ВВЕДЕНИЕ

Одной из задач российского уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина. Поэтому Верховный Суд РФ придает исключительное значение точному применению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства, половой свободы и половой неприкосновенности личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи и несовершеннолетних. В первую очередь это относится к квалификации убийств.

Для решения этих задач, с целью единообразного и правильного применения норм об уголовной ответственности за убийство, формирования единой судебной практики по этим делам Пленумом Верховного Суда России 27 января 1999 г. принято постановление № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ч. 1 ст. 105 УК)»¹. Немаловажное значение имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлении № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»².

Тем не менее, спорные вопросы, ошибки и неправильное применение норм, предусмотренных ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ, в следственно-судебной практике имеются. Для их решения большое значение имеет судебная практика по конкретным делам вышестоящих судебных инстанций.

Изменяя судебное решение, Верховный Суд РФ, Верховные суды республик, краевые, областные и равные им суды, указывают на допущенные ошибки; в пределах своей компетенции дают указания, аргументируют свою позицию обоснованием применения уголовного закона, раскрывают содержание отдельных признаков составов убийств, направляя этим работу правоохранительных органов по применению уголовного законодательства об убийствах.

Неверно думать, что решения вышестоящих судов являются образцом для решения других аналогичных дел. Это умоляло бы роль уголовного законодательства, означало бы «копирование» решения, без учета индивидуальных особенностей каждой жизненной ситуации, оценки всех обстоятельств дела в совокупности. При всей важности судебной практики вышестоящих судов источником уголовного права она не является, и суды не могут ссылаться на их приговоры, определения, постановления и иные документы при разрешении определенных дел. В этом контексте справедливы

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» с изменениями, внесенными постановлениями Пленума № 7 от 6 февраля 2007 г.; № 4 от 3 апреля 2008 г.; № 27 от 3 декабря 2009 г.; № 9 от 3 марта 2015 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

слова А.И. Рарога, что «...степень обязательности документов Верховного Суда РФ определяется его высоким авторитетом, высокой квалификацией членов Пленума Верховного Суда, правильностью и обоснованностью даваемых Верховным Судом разъяснений»³.

Следовательно, судебная практика по уголовным делам – это лишь опыт единообразного применения уголовного закона, в рассматриваемом ниже случае – норм об убийстве.

Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ и, для удобства уяснения, материалы судебной практики систематизированы (насколько возможно) применительно к структуре вышеназванных постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

В учебно-практическое пособие включена преимущественно современная судебная практика, не противоречащая как уголовному законодательству России, так и разъяснениям названных постановлений. Хотя в учебном пособии имеются и судебные решения по делам, разрешенным на основании ранее применявшегося уголовного законодательства, но не утратившие своей актуальности в настоящее время.

Пособие содержит материалы судебной практики по конкретным делам об убийстве (извлеченный текст судебного решения); обзоры Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации убийств; тематический обзор (Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г.

Автор использовал материалы судебной практики по делам об убийстве, опубликованные в Бюллетене Верховного Суда РФ и размещенные на его официальном сайте.

³ Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и права. 2001. № 2. С. 53.

Глава 1. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ

При рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания⁴.

Например, *Тверским областным судом 30 мая 2008 г. Г. осужден по ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по другим статьям уголовного закона.*

Е., М. и С. осуждены по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по другим статьям уголовного закона.

По делу осуждены также другие виновные лица.

Г., Е., М., С. и другие признаны виновными в бандитизме и совершении ряда других преступлений, в том числе и в покушении на убийство Л.

В кассационных жалобах осужденные М. и С. утверждали, что никаких действий по причинению телесных повреждений, которые могли повлечь за собой смерть Л., они не предпринимали.

В кассационной жалобе осужденного Е. оспаривались доказанность его виновности в нападении на потерпевшего Л. и наличие состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 октября 2008 г. приговор изменила по следующим основаниям.

Судом установлено, что участниками банды заранее было определено, кто из них и какие функции будет исполнять в планируемом преступлении. Заранее продумано место встречи всех членов банды перед совершением нападения, а также пути отхода с места совершения преступления.

Всех осужденных по этому преступному эпизоду суд признал виновными в покушении на убийство, совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем и бандитизмом.

Описывая данное преступление, суд в приговоре указал: «Пресекая оказанное Л. сопротивление с целью его убийства, Г. произвел не менее двух прицельных выстрелов из пистолета «ТТ», причинив Л. сквозное ранение передней брюшной стенки, повлекшее легкий вред здоровью, после чего нападавшие скрылись с места преступления. Л. по не зависящим от Г.

⁴ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9) (далее постановление № 1). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

обстоятельствам в связи со своевременным оказанием квалифицированной медицинской помощи, остался жив».

Суд мотивировал свое решение о виновности всех лиц в покушении на убийство, сославшись в приговоре на то, «что группа использовала пистолет с глушителем не с целью напугать людей, находящихся в доме Л., а с целью применения при необходимости. Поэтому он оснащен бесшумным приспособлением – глушителем. Пистолет с глушителем видели все участники группы и знали о назначении пистолета и глушителя, а также понимали, что в случае необходимости руководитель группы Г. будет его применять.

В ходе разбойного нападения Г., целясь в свою жертву, действуя с прямым умыслом, желал наступления вполне определенного последствия – смерти. Поэтому его действия, а также С., Е. и М. надлежит квалифицировать как покушение на убийство.

Признавая причастными С., Е. и М. к совершенному покушению на убийство Л., суд исходил из того, что «все деяния, совершенные бандой, охватывались умыслом всех участвующих в ней лиц».

Однако вывод суда о виновности С., Е. и М. в совершении покушения на убийство Л. является ошибочным.

Как видно из приговора, суд установил, что Г. совершил покушение на убийство Л., но не указал, какие действия, направленные на реализацию умысла на убийство, при этом совершили Е., С. и М., а также не установил и не привел доказательств, что между Г. и другими участниками состоялась какая-либо договоренность на совершение этого преступления.

Все участники действительно знали о наличии огнестрельного оружия у одного из нападавших.

Из показаний С. на предварительном следствии видно, что когда Г. достал из вещмешка пистолет «ТТ» с глушителем и его спросили, зачем ему пистолет, Г. ответил, что пистолет ему нужен для того, чтобы поугаждать людей, находящихся в доме.

Суд с этими показаниями не согласился, указав в приговоре, что все участники группы понимали – в случае необходимости руководитель группы Г. применит пистолет.

Однако каких-либо доказательств, подтверждающих данный вывод, суд в приговоре не привел.

Не содержится таких доказательств и в материалах уголовного дела.

Указанные обстоятельства не позволяют признать приговор в части обвинения Е., М. и С. в покушении на убийство Л. законным и обоснованным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в этой части обвинения в отношении указанных осужденных отменила и уголовное дело в этой части прекратила⁵.

Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 35-О08-34 от 30 октября 2008 г. // БВС РФ. 2009. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13072/>

есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)⁶.

Так, действия осужденного переквалифицированы с покушения на убийство двух и более лиц на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменяя приговор, указала следующее.

Вина Ч. в умышленном причинении ножевых ранений потерпевшим, кроме личного частичного признания, подтверждена показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертов, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами. Доводы Ч. о том, что нож он применил в целях самообороны, судом были всесторонне проверены и признаны необоснованными.

Как установлено судом, причинению ножевых ранений потерпевшим предшествовала ссора Ч. с П. возле бара. Сам Ч. не отрицал, что он подходил к П. и оттолкнул его. После этого он со своими знакомыми быстро ушел в парк. Между ним и приехавшими туда на машине П., К., Ю. произошел конфликт.

Через несколько минут эта ссора переросла в драку в парке, при этом, по мнению суда, на Ч. не было совершено реального посягательства, сопряженного с насилием. Он первым нанес ножевое ранение Ю., когда тот только вышел из автомашины и ничем не угрожал Ч.

Согласно показаниям потерпевших, в частности К., в парк они поехали, чтобы урегулировать конфликт, возникший возле бара, и хотели поговорить с обидчиками, но как только из автомашины вышли Ю. и П., услышали крик о ноже. Ч. напал на П., а когда К. оттаскивал осужденного, тот ударил его ножом два раза.

Выводы суда о том, что именно осужденный причинил ножевые ранения всем трем потерпевшим, согласуются не только с показаниями потерпевших, но с заключением эксперта, проводившего физико-техническую экспертизу, согласно которой колото-резаные повреждения на предметах одежды К., П., Ю. могли быть причинены одним орудием.

Вместе с тем судом неправильно квалифицированы действия Ч. как покушение на причинение смерти трем лицам. Суд дал такую оценку, учитывая не отношение Ч. к содеянному и направленность его умысла, а наступившие последствия - причинение К. и П. тяжкого вреда здоровью,

⁶ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

нанесение ранений потерпевшим ножом в течение незначительного промежутка времени.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании Ч. показал, что он никого не хотел убивать. Таких намерений Ч. не высказывал ни во время конфликта с П. возле бара, ни в парке.

Согласно материалам дела, ни один потерпевший после полученных ранений не падал. Как показал Ю., после полученного ножового ранения он побежал за Ч., но не догнал, ушел домой и вызвал скорую помощь. Из показаний потерпевшего К. следует, что, получив два удара ножом, он смог оттолкнуть Ч.

Таким образом, Ч. ничто не препятствовало (если бы он имел намерения убить потерпевших) довести свой умысел до конца. Однако он не только не предпринял никаких действий, но, напротив, сам убежал с места происшествия.

Поскольку по делу установлено, что Ч. действовал не с прямым, а с косвенным умыслом, он должен нести ответственность не за те последствия, которые могли наступить, а за те, которые реально наступили, то есть за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К. и П., легкого вреда здоровью Ю. При таких обстоятельствах действия Ч., связанные с причинением тяжкого вреда здоровью К. и П., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК на п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Ю. был причинен Ч. легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Эти действия Ч. следовало квалифицировать по ст. 115 УК РФ, но поскольку уголовное дело о преступлении, предусмотренном указанной статьей, возбуждается не иначе как по жалобе потерпевшего, а Ю. такой жалоб не подавал и в суде заявил, что он не желает привлекать Ч. к уголовной ответственности, в этой части дело в отношении Ч. на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено⁷.

Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 3. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10053/>

человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения⁸.

Например, суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и вынес новый обвинительный приговор исходя из следующих обстоятельств.

По приговору Ленинградского областного суда от 1 марта 2013 г. Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Б. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и в апелляционной жалобе потерпевшая В., указывали, что суд необоснованно пришел к выводу об отсутствии у осужденного умысла на причинение смерти потерпевшему, просили приговор отменить, постановить в отношении Б. новый приговор, признав его виновным по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 июля 2013 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав следующее.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что 19 ноября 2011 г. Б. на кухне дачного дома, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших в ходе ссоры личных неприязненных отношений к малознакомому А., в течение продолжительного времени наносил ему множественные удары кулаками и ногами по голове, груди, животу.

После вмешательства К., который просил прекратить избиение А., Б., желая довести до конца свой умысел на убийство А., посадил его и К. в принадлежащий ему автомобиль. Затем вывез их в безлюдное место и вновь в течение продолжительного времени стал наносить А. множественные удары кулаками и ногами по голове, груди, животу.

После избиения Б. оставил потерпевшего А. раздетым в поле, а сам уехал с места преступления. В результате причиненных повреждений А. скончался на следующий день.

В совокупности Б. умышленно нанес потерпевшему не менее 23 ударов по голове и телу, причинив опасную для жизни тупую сочетанную травму головы, туловища, оцениваемую как тяжкий вред здоровью (закрытую тупую травму головы, тупую травму туловища, переломы нескольких ребер и др.).

В суде апелляционной инстанции Б. вину, так же как и в суде первой инстанции, не признал и показал, что только один раз ударил потерпевшего у себя в доме. Больше ни в доме, ни в поле его не избивал.

⁸ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

Доводы Б. о том, что он не причинял А. повреждений, явившихся причиной смерти последнего, а лишь в процессе конфликта, произошедшего между ними в доме, нанес ему один удар кулаком, от которого тот упал, и что после того, как А. и К. вышли из его машины, он никакого физического воздействия на потерпевшего не оказывал и не знает, кто это насилье к последнему мог бы применить, опровергаются совокупностью собранных по делу доказательств.

В судебном заседании установлено, что именно Б. в ходе возникшей ссоры первоначально в помещении дома, а затем в поле избивал потерпевшего, причинив телесные повреждения, которые повлекли смерть А.

Квалифицируя действия Б. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд первой инстанции указал, что в судебном заседании не установлен умысел подсудимого на убийство А. и причинение ему смерти с особой жестокостью, поскольку ранее никаких отношений между Б. и А., которые могли бы служить мотивом убийства, не было. Произошедший между ними после совместного распития спиртных напитков конфликт, породивший неприязнь, возник внезапно, однако связанные с этим конфликтом насильственные действия подсудимого по отношению к А. не свидетельствуют о том, что целью этих насильственных действий было именно намерение лишить последнего жизни.

Однако с таким выводом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась.

Из показаний свидетеля К. следует, что умысел Б. был направлен именно на убийство А., поскольку еще в доме, нанося ему удары руками и ногами в области расположения жизненно важных органов, Б. высказывал угрозу его убийства. Затем, несмотря на просьбу К. отвезти их с А. домой, Б. вывез их в безлюдное место - поле, где вытащил беспомощного А. из автомобиля и снова стал наносить тому многочисленные удары кулаками и ногами по различным частям тела, в том числе по голове. К. пытался защитить А., в результате чего часть ударов досталась и ему. Б. целенаправленно бил ногами А. по голове.

Об умысле Б. на убийство потерпевшего свидетельствуют также длительность избиения, количество ударов (не менее 16 в области расположения жизненно важных органов), характер ударов (ногами по голове и туловищу), локализация телесных повреждений (области головы, груди, живота), а также тяжёлый ушиб головного мозга, массивные кровоизлияния в мягкие ткани лица и волосистой части головы, многооскольчатый перелом костей носа, переломы нескольких ребер с повреждением пристеночной плевры и ткани обоих легких, а также последующие действия Б., который, видя, в какой одежде (только джинсы) и в каком состоянии находится потерпевший, приказал К. под угрозой убийством оставаться в поле и не обращаться за помощью⁹.

⁹ Не согласилась Судебная коллегия и с выводами суда о том, что в действиях Б. отсутствовала особая жестокость. Избиение Б. потерпевшего дважды происходило в течение продолжительного периода времени, при этом А. наносились неоднократные удары в области расположения жизненно важных органов, которые, по заключению судебно-медицинских экспертов, находились в «шокогенных зонах» (пристеночная и легочная плевры, брыжейка кишечника). При этом множественные повреждения нескольких жизненно важных органов

В другом случае без удовлетворения оставлена апелляционная жалоба осужденного Х., просившего приговор изменить¹⁰, переквалифицировать его действия в отношении потерпевшего В. на ч. 2 ст. 162 и ст. 109 УК РФ, полагая, что потерпевшему был причинен легкий вред здоровью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 августа 2013 г. указала следующее.

Как убийство судом расценены действия осужденных, которые вдвоем вынесли избитого потерпевшего, находившегося в бессознательном состоянии, из автомобиля и оставили его в безлюдном месте со связанными руками при температуре ниже -20°C, без верхней одежды, забросав снегом, что повлекло наступление смерти от переохлаждения организма.

Суд правильно усмотрел в действиях осужденных умысел на убийство, поскольку при указанных угрожающих жизни потерпевшего обстоятельствах они не могли не осознавать возможность наступления его смерти. Подтверждением умысла является и тот факт, что потерпевший В. был забросан снегом. Данное обстоятельство опровергает доводы осужденного, согласно которым он рассчитывал, что потерпевший выживет.

В отличие от умысла при неосторожности лицо рассчитывает на определенные реальные обстоятельства, которые должны предотвратить наступление преступных последствий. Таких обстоятельств на месте происшествия не было. Наличие проезжавших мимо автомобилей к числу таких обстоятельств не относятся.

Поэтому указанные доводы Х. не свидетельствуют о неосторожности в его действиях и действиях соучастника преступления.

Подтверждением умысла является и высказанное Х. соучастнику чуть раньше намерение лишить жизни потерпевшего.

Переохлаждение организма как угрожающее для жизни состояние, по выводам эксперта, относится к тяжкому вреду здоровью, поэтому доводы Х. о том, что потерпевшему причинен только легкий вред здоровью, необоснованны. При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал

(сочетанная тупая травма) привели к значительному возрастанию интенсивности болевого синдрома. Из показаний допрошенных в судебном заседании лиц следует, что в процессе избияния А. находился в сознании (стонал, вздрагивал, реагировал на боль от ударов). Кроме того, после длительного и жестокого избияния потерпевшего Б., несмотря на низкую температуру воздуха, для причинения еще больших страданий и боли оставил потерпевшего с оголенным туловищем в безлюдном месте, не предприняв никаких действий по оказанию ему помощи и не сообщив кому-либо о месте его нахождения. Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда в отношении Б. отменила и вынесла апелляционный приговор, согласно которому Б. признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок два года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима //Апелляционный приговор Верховного Суда РФ № 33-АПУ13-4 от 1 июля 2013 г. // БВС РФ. 2014. № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14440/>

¹⁰ По приговору Томского областного суда от 12 марта 2013 г. Х. и А. осуждены, в том числе, по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Х. и А. признаны виновными в совершении разбоя по предварительному сговору группой лиц, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в убийстве потерпевшего, сопряженном с разбоем, группой лиц.

действия осужденного Х. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ¹¹.

В другом деле по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 декабря 2015 г. осуждены: М. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, В. по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

М., П. и В. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, группой лиц, из хулиганских побуждений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и в апелляционной жалобе потерпевший просили приговор отменить постановить в отношении осужденных новый приговор, признать их виновными в убийстве, совершенном группой лиц, из хулиганских побуждений, поскольку они, нанося удары потерпевшему в область головы, действовали с умыслом на лишение его жизни.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 апреля 2016 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и вынесла обвинительный апелляционный приговор, указав следующее.

В заседании суда апелляционной инстанции установлено, что М. и П., находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, а также В. и другое лицо около ночного клуба встретили ранее незнакомого О., между ними произошла ссора из-за незначительного повода, используя который М., П., В. и другое лицо, умышленно причинили смерть О. группой лиц, из хулиганских побуждений.

П. сознательно допуская наступление смерти О., из хулиганских побуждений, умышленно нанес сидящему на скамейке О. рукой два удара по голове и один удар в грудь, а после того как О. встал еще два удара рукой по голове. Другое лицо и В. нанесли О. по одному удару руками в область головы, после которых последний попытался открыть дверь клуба, но М. не дал ему это сделать, нанес удар ногой в живот, повалил на асфальт и нанес два удара ногой по голове. О. поднялся, но М. вновь повалил его на асфальт и стоящему на коленях О. умышленно нанес удар ногой по голове, от которого последний упал на асфальт. Затем П. нанес О. удар ногой в грудь. В результате совместных действий М., П., В. и другого лица О. причинены опасные для жизни повреждения в виде закрытой тупой непроникающей травмы головы с кровоизлияниями сосудов головного мозга, осложнившейся развитием отека головного мозга, многочисленными кровоизлияниями в мягкие ткани лица, перелома носа, оцениваемые как тяжкий вред здоровью.

О. скончался на месте происшествия, и его смерть находится в прямой причинной связи с полученными травмами.

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 88-АПУ13-5 от 6 августа 2013 г. // БВС РФ. 2014. № 6. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14555/>; См. также определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 1-О07-19 от 9 июля 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12733/>

В суде первой инстанции М., П., В. вину признали частично, факт нанесения ими ударов потерпевшему не отрицали, но каждый из них утверждал, что от его действий смерть потерпевшего наступить не могла и умысел на убийство О. у них отсутствовал.

Вывод суда первой инстанции о том, что М., П. и В., предвидя возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывали на ее предотвращение, причинили тяжкий вред его здоровью, повлекший по неосторожности его смерть, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

При этом суд первой инстанции не указал, на какие обстоятельства, которые могли бы предотвратить смерть потерпевшего, они рассчитывали.

По смыслу закона (ч. 2 ст. 26 УК РФ) при неосторожности расчет виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться на реальные обстоятельства, которые дают основание предполагать подобный исход.

По настоящему уголовному делу таких обстоятельств не имеется. При нанесении множественных ударов по голове, в область расположения жизненно важных органов, у М., П. и В. не было оснований рассчитывать на то, что смерть О. от их действий не наступит, они предвидели возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий, то есть смерть потерпевшему причинили умышленно.

Виновность М., П., В. в совершении убийства подтверждается следующими доказательствами.

В материалах видеозаписи камеры наблюдения ночного клуба представлено, что многочисленные удары в область головы, после чего потерпевший перестал подавать признаки жизни, наносили М., П. и В.

Согласно показаниям свидетеля А. – очевидца происшедшего, в ходе драки П. нанес сидевшему на скамейке О. удар кулаком в голову, к нему присоединились М. и другое лицо и стали избивать О. Нанесение удара В. он заметил позже, посмотрев видеозапись с камеры наблюдения. М., П. и В. наносили удары О. по голове до тех пор, пока тот не потерял сознание.

Характер действий М., П. и В. свидетельствует о наличии у каждого из них умысла на лишение жизни О. Из материалов видеозаписи следует, что все они наносили с большой силой удары кулаками и ногами по голове О. – в область расположения жизненно важных органов человека. При этом они говорили, что, таких, как О., надо лишать жизни. Свои действия они продолжали до тех пор, пока О. не прекратил подавать признаки жизни, после чего скрылись.

Изложенное выше свидетельствует о том, что М., П. и В. осознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность наступления смерти О. и сознательно допускали ее наступление, то есть действовали с косвенным умыслом на причинение ему смерти. Лично знакомы они с О. не были, последний никаких противоправных или аморальных действий в отношении них не совершал, инициатором конфликта не был. Используя произошедшую между ними и О. ссору как незначительный повод, М., П. и В.

противопоставив себя окружающим, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, находясь в общественном месте около ночного клуба, в присутствии посторонних лиц, стали избивать О. и лишили его жизни. Их действия были обусловлены пренебрежительным отношением к общепризнанным нормам поведения и общественному порядку, что свидетельствует о совершении преступления из хулиганских побуждений.

При таких обстоятельствах М., П. и В. совершили убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку из хулиганских побуждений¹².

Ни одно из перечисленных в абзаце 2 п. 3 постановления № 1 обстоятельств не может предрешать вопроса о направленности умысла виновного, а лишь их совокупность. Свидетельством этому являются следующие судебные решения.

Действия лица, признанного виновным в нанесении одного удара ножом в жизненно важный орган (в области шеи), приведшие к смерти потерпевшего, обоснованно квалифицированы как убийство.

Д. признан виновным в убийстве лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, и осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как указано в приговоре, Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, разозлившись на свою родственницу Р., нанёс ей удар ножом в область шеи, причинив резаную рану передней поверхности шеи, повлекшую острую кровопотерю, от которой спустя несколько часов потерпевшая Р. скончалась в больнице.

В апелляционных жалобах осуждённый Д. и его адвокат просили изменить приговор, переквалифицировать действия Д. с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Утверждали, что вывод суда о наличии у Д. прямого умысла на причинение потерпевшей Р. смерти является предположением, потерпевшая получила телесные повреждения по неосторожности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения по следующим основаниям.

Суд обоснованно признал, что доводы осуждённого об отсутствии у него умысла на убийство Р. противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным на основании показаний самого Д., который не отрицал, что нанёс потерпевшей Р. удар ножом в шею, и выводов судебно-медицинского эксперта о том, что смерть Р. последовала в результате острой кровопотери, возникшей вследствие резаной раны шеи, и что данное ранение находится в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Несмотря на то, что смерть Р. наступила не сразу и Д. стал оказывать помощь потерпевшей, указанные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об отсутствии у него умысла на убийство Р. в момент причинения ей ножевого ранения.

¹² Согласно постановленному Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционному приговору, М., П. и В. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 49-АПУ16-5 от 21 апреля 2016 г. // БВС РФ. 2016. № 12. URL: <http://www.supcourt.ru/files/15753/>

Таким образом, действия осуждённого Д. квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела и правовая оценка содеянного является правильной¹³.

Действия осуждённого, нанёсшего потерпевшей удары ножом в жизненно важные органы, правильно квалифицированы судом как убийство.

Установлено, что П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью одолжить деньги пришёл в квартиру своего знакомого. Дверь открыла жена последнего - Б., с которой П. ранее знаком не был. Неожиданно П. имевшимся у него ножом нанёс Б. удар в живот и левую часть груди. На крики Б. в коридор вышла Л., и П., увидев на ней золотые украшения, угрожая ножом, потребовал передать их ему. Испугавшись угроз, потерпевшая Л. отдала осуждённому четыре золотых кольца. Воспользовавшись тем, что П. отвлёкся, Л. убежала из квартиры.

От полученных ножевых ранений Б. скончалась в больнице.

Действия П. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 162 и п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционных жалобах осуждённый П. и его адвокат оспаривали выводы суда о наличии у П. умысла на лишение жизни потерпевшей Б. Просили переквалифицировать действия П. в этой части на ч. 4 ст. 111 УК РФ, мотивируя тем, что он нанёс только два удара ножом, имея возможность продолжить свои действия и довести умысел на лишение жизни Б. до конца, однако покинул место происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а доводы жалоб без удовлетворения, указав следующее.

Суд пришёл к обоснованному выводу, что нанесение осуждённым ударов в жизненно важные органы и выбор для этого в качестве орудия преступления предмета с колюще-режущими свойствами, которым возможно нарушить анатомическую целостность тканей человека, свидетельствуют о наличии умысла на лишение жизни. Нанесённые удары являлись достаточными для лишения жизни, что с учётом характера причинённых им ранений являлось очевидным для осуждённого. Поэтому у него не было необходимости в продолжении нанесения ударов для осуществления умысла на убийство, который был им уже реализован фактически совершёнными действиями.

Доводы о том, что вина П. в отношении наступления смерти Б. характеризуется неосторожностью, являются несостоятельными. По смыслу закона (ч. 2 ст. 26 УК РФ), при неосторожности расчёт виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться на реальные обстоятельства, которые дают основание предполагать такой исход. В данном случае таких обстоятельств не усматривается. При нанесении ударов

¹³ Апелляционное определение № 60-АПУ13-14 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15141/>

ножом в жизненно важные органы у осуждённого П. не было оснований рассчитывать на то, что смерть Б. от его действий не наступит. Осуждённый осознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий, то есть смерть Б. причинил умышленно¹⁴.

Суд правильно квалифицировал действия лица по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ, признав несостоятельными его доводы об отсутствии умысла на убийство.

По приговору Новосибирского областного суда от 31 мая 2011 г. М. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. М. признан виновным в убийстве Л. на почве ссоры, в покушении на убийство двух лиц, включая малолетнюю К., в тайном хищении имущества В., причинившем значительный ущерб потерпевшему.

В кассационной жалобе осужденный, выражая несогласие с вынесенным в отношении него приговором, утверждал, что, несмотря на наличие возможности незаметно скрыться с места происшествия, пытался помочь К. и отвез ее на такси в больницу. Просил приговор изменить, переqualифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ и назначить ему более мягкое наказание с учетом всех смягчающих обстоятельств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 сентября 2011 г. оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Суд обоснованно признал доказанной виновность М. в том, что он на почве ссоры во время распития в квартире П. спиртных напитков совершил убийство Л., а затем решил лишить жизни и малолетнюю дочь Л. – К. (2009 г.р.), опасаясь, что громкий плач и крик ребенка будут услышаны соседями. С этой целью он нанес К. удар ногой, а когда та упала на пол, умышленно нанес ей не менее пяти ударов ножом в область груди, причинив ей, в том числе, четыре колото-резаные раны, проникающие в плевральную полость, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Сочтя К. мертвой, М. разбудил сестру Л. – Е. и сообщил ей о происшествии. Когда же последняя, осмотрев девочку, выяснила, что та жива, она упросила М. отвезти ребенка в больницу, что они оба и сделали, сев возле дома в такси. Уходя из квартиры, М. захватил с собой и погрузил в такси принадлежавшие Л. и ее отцу, В. имущество: сотовый телефон, золотую цепочку с кулоном, цифровой фотоаппарат, телевизор, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

С приведенными в кассационной жалобе доводами относительно того, что у осужденного отсутствовал умысел на причинение смерти К., согласиться нельзя.

¹⁴ Определение № 88-АПУ14-4 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2014 (1) // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 24 декабря 2014 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15143/>

На наличие у М. умысла на убийство К. указывал и сам М. в показаниях на предварительном следствии, объясняя, что опасался соседей, которые могли услышать плач ребенка и вызвать милицию, поэтому он не только нанес потерпевшей ножевые ранения, но и набросил на нее груды белья, что подтвердила в судебном заседании свидетель Е.

Свидетель также показала, что, когда она сообщила М., что девочка жива, он взял ее за ножку, поднял и бросил в кровать.

Заявления осужденного о том, что он не желал смерти К. и даже пытался помочь ей, доставив в больницу, опровергаются следующими доказательствами.

Как следует из показаний Е., это она настояла на том, чтобы отвезти К. в больницу, а М. только сопровождал их с той целью, чтобы она не сообщила о случившемся в милицию: именно поэтому он взял с собой нож и сразу же после того, как они оставили девочку в медицинском учреждении, потащил Е. на улицу к такси.

Как усматривается из материалов уголовного дела (заключений эксперта, показаний свидетелей), смерть потерпевшей К. не наступила только благодаря тому, что она была доставлена в детскую клиническую больницу, где потерпевшей была оказана необходимая медицинская помощь.

Уголовно-правовая оценка действий, совершенных М. в отношении Л. и К., является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела и положениям уголовного закона. Поскольку М. намеревался причинить смерть двум лицам, в том числе малолетнему ребенку, смерть которого не наступила по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, содеянное правильно квалифицировано по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований для переквалификации его действий в отношении К. на п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ не имеется¹⁵.

Действия осужденного переквалифицированы с убийства, сопряженного с разбоем, на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Эдильханов признан виновным и осужден за разбойное нападение с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью и за убийство, сопряженное с разбоем.

Установлено, что Эдильханов, имея умысел на хищение денежных средств у потерпевшего, которое он собирался совершить путем разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, проник в дом потерпевшего. Эдильханов нанес потерпевшему несколько ударов кулаком в лицо и другие части тела, причинив телесные повреждения, от которых престарелый потерпевший потерял сознание.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 67-О11-81 от 27 сентября 2011 г. // БВС РФ. 2012. № 4. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13879/>

Эдильханов связал потерпевшего и стал искать деньги. Не найдя денег, Эдильханов, применяя к потерпевшему насилие, нанес ему две поверхностные резаные раны коленного сустава, не расценивающиеся как вред здоровью, но причинившие потерпевшему физическую боль. После этого потерпевший указал место, где находились деньги.

В ходе разбойного нападения, завладев деньгами, Эдильханов решил причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью. Предвидя, что в результате этого может наступить смерть потерпевшего, он отнесся к этому безразлично. С этой целью Эдильханов нанес потерпевшему удар кулаком в шею, причинив последнему телесное повреждение в виде тупой травмы шеи с переломами хряща и гортани, обильного кровоизлияния в мягкие ткани передней поверхности шеи, расцениваемые как вред здоровью, опасный для жизни.

Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия от механической асфиксии, развившейся в результате отека голосовой щели, вследствие тупой травмы шеи с переломом подъязычной кости и щитовидного хряща.

По приговору суда Эдильханов осужден по п. «в» ч.4 ст. 162 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный Эдильханов поставил вопрос о переквалификации его действий с п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.4 ст. 111 УК РФ, поскольку умысла на убийство потерпевшего у него не было. Он не желал и не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего при нанесении тому удара кулаком в шею.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорную жалобу, указав следующее.

По смыслу уголовного закона при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следовало исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, учитывая способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Осужденный Эдильханов в ходе предварительного следствия и в судебных инстанциях последовательно утверждал, что, нанося в темноте удар кулаком потерпевшему, он не предвидел возможности наступления от этих действий его смерти. О том, что он не желал и не предвидел наступление смерти потерпевшего, свидетельствовали обстоятельства совершения преступления.

Из материалов дела видно, что осужденный никаких предметов для лишения жизни потерпевшего не применял, нанес лишь один удар кулаком в область шеи, специальным приемам единоборства не обучался, специальными

навыками не владел. Характер действий Эдильханова, его последующее поведение также свидетельствовали об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни.

Следовательно, вывод суда о предвидении Эдильхановым наступления от его действий смерти потерпевшего не был основан на материалах уголовного дела. Отношение к смерти потерпевшего у него выразилось в форме неосторожности.

При таких условиях Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Эдильханова с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего¹⁶.

Квалифицируя действия лица, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекших её смерть, суд должен исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям.

После совместного распития спиртного осуждённый С. и потерпевшая Я. на автомашине последней поехали кататься по городу. Находясь в автомашине, С. в ходе ссоры нанёс Я. удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Затем осуждённый похитил у потерпевшей ювелирные изделия.

В результате действий осуждённого потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде ушиба головного мозга обеих затылочных долей, кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки затылочных долей и мозжечка, кровоизлияние под твёрдую мозговую оболочку. От полученных телесных повреждений Я. скончалась на месте.

С целью скрыть совершённые преступления С. поджёг автомашину.

Действия С. квалифицированы судом (с учётом внесённых изменений) по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В надзорной жалобе С. указывал на то, что он не предвидел возможности наступления смерти Я. от одного удара по голове.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия осуждённого с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривающую ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Признавая С. виновным в убийстве, суд исходил лишь из самого факта причинения им тяжкого вреда здоровью Я., повлекшего смерть потерпевшей. При этом он не привёл в приговоре каких-либо данных, опровергающих довод С. о том, что он не предвидел возможность смерти Я.

Так, на предварительном следствии С. показал, что после совместного распития спиртного они катались с Я. на её автомашине по городу. Потом Я. остановила автомашину, стала «приставать к нему...», и он ударил её кулаком по голове. Я. откинула голову назад, а он ушёл домой. Через некоторое время,

¹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 306п05 по делу Эдильханова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 10 августа 2005 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15060/>

подумав, что он нанёс сильный удар, вернулся к автомашине и обнаружил, что Я. мертва.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что труп Я. обнаружен в автомашине на водительском сиденье, голова трупа запрокинута назад.

Согласно заключению эксперта, черепно-мозговая травма могла быть причинена в результате одного удара кулаком в лобную область головы и при жизни потерпевшей квалифицировалась бы как тяжкий вред здоровью. После травмы Я. могла жить от нескольких секунд до нескольких часов, но не могла совершать активных целенаправленных действий. При оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи она могла остаться жива.

При квалификации содеянного суд в приговоре сослался на то, что «С. нанёс Я. удар в голову и, видя, что она стала беспомощной, не оказал ей помощь ...».

Между тем указанное обстоятельство (неоказание помощи потерпевшей) само по себе не свидетельствует об умысле С. на совершение убийства Я.

Других данных, позволяющих утверждать, что умысел осуждённого был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено¹⁷.

Действия виновной переквалифицированы с пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.109 УК РФ, поскольку она не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих действий.

По приговору суда И. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и убийстве своей шестимесячной дочери, заведомо для виновной находящейся в беспомощном состоянии, совершённом с особой жестокостью, и осуждена по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 и ст. 156 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат осуждённой просил приговор суда отменить, дело прекратить, так как у осуждённой не было косвенного умысла на убийство ребёнка, она принимала меры по его лечению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и переквалифицировала действия осуждённой с пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ, мотивировав решение следующим.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у её дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии.

В результате тяжёлого инфекционного поражения кожных покровов, последующего развития общего инфекционного заболевания – сепсиса с

¹⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 350-П08 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 3 июня 2009 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15175/>

явлениями септического шока и полиорганной недостаточности, выраженной гипотрофии наступила смерть шестимесячной дочери осуждённой.

Суд, квалифицируя действия И. по пп. «в», «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, указал в приговоре, что виновная осознавала общественную опасность своего бездействия, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти её малолетней дочери, не желала, но относилась безразлично к наступлению этих последствий, и сделал вывод, что И. умышленно причинила смерть потерпевшей.

Однако из показаний осуждённой следует, что она лечила дочь самостоятельно, давала парацетамол, ставила детские свечи «Эффералган», думала, что режутся зубы, дочь не ела, срыгивала пищу, похудела, она смазывала потерпевшую зелёной, поила соком, умысла на лишение жизни дочери не имела.

Данные показания осуждённой в приговоре не опровергнуты, наоборот, из показаний судебно-медицинского эксперта и других видно, что какая-то помощь ребёнку И. оказывалась.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что осуждённая не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих деяний, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это¹⁸.

По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений)¹⁹.

Перечисленные случаи возможной квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ носят условный характер. Поэтому убийство лица, например, по мотиву мести, но заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; либо убийство лица по мотиву ревности, но совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного, в частности, длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего, квалифицируется по ст. 107 УК РФ и т.д.

Например, Судебная коллегия действия осужденного переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта).

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 51-009-15 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 16 сентября 2009 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15080/>

¹⁹ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

Березовским районным судом Красноярского края 29 июля 1999 г. Ф. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в умышленном причинении смерти П.

10 сентября 1998 г. Ф., Л., Б. Е и М. приехали к П. Последний вел себя вызывающе, схватил М. (сестру Ф.) за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. За ужином при распитии спиртных напитков он ударил ее по руке, выбив ложку. Ф. потребовал от него извинений, но П. отказался. Л. пытался уладить конфликт, забрал у П. нож. После этого П. бросил в Л. табурет. Через некоторое время П. опять направился к М. Ф. пытался поговорить с ним, но тот толкнул его. Тогда Ф. несколько раз ударил П. ножом в грудь, от чего наступила смерть потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда в части квалификации действий Ф. приговор оставила без изменения.

Президиум Красноярского краевого суда протест прокурора об изменении судебных решений оставил без удовлетворения, а приговор и кассационное определение - без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и последующих судебных решений: переквалификации содеянного Ф. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 января 2003 г. удовлетворила протест, указав следующее.

Как видно из показаний Ф., он, его сестра (М.) и их знакомые заехали к П., которого Ф. ранее не знал. Там же вечером сестра сказала ему, что П. схватил ее за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. Он (Ф.) возмущился, но виду не подал, так как они собирались уезжать. Во время ужина П. ударил М. по руке, она заплакала. Он (Ф.) предложил П. извиниться, но тот отказался. Л. пытался уладить конфликт, забрал у П. нож, зная, что пьяный он агрессивный. П. бросил в него табурет и ушел, а перед отъездом гостей снова направился к М. Он, Ф., спросил, что ему от сестры надо. П. толкнул его в грудь рукой. Дальнейшие события он (Ф.) не помнит, пришел в себя в лесу, где спал. Позже узнал, что убил П.

Показания Ф. подтверждаются показаниям свидетелей М., Е., Л. - частично - показаниями признанной потерпевшей П. Из их пояснений видно, что П. совершил противоправные действия в отношении сестры Ф., вел себя вызывающе по отношению к другим присутствующим, в том числе и к Ф.

Суд также пришел к выводу о неправомерном поведении потерпевшего, однако расценил это лишь как смягчающее вину Ф. обстоятельство.

Из заключения судебно-психолого-психиатрической экспертизы видно, что Ф. в силу особенностей личности (активная позиция, ранимость, теплые доверительные отношения с сестрой, его потребность защищать и оберегать ее, ориентация на принятые нормы поведения), остро переживалась возникшая ситуация, накапливалось эмоциональное напряжение, относительно незначительное травмирующее воздействие сыграло роль «последней капли» и вызвало тяжелый аффективный взрыв. Об аффекте свидетельствуют резкое

снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с запоминанием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной постаффективной астенией и эмоциональной реактивностью.

С учетом этого экспертная комиссия пришла к заключению о том, что Ф. вменяем, но в момент совершения правонарушения находился в состоянии физиологического аффекта.

Выводы данной экспертизы подтверждаются заключением судебно-психологической экспертизы.

Тот факт, что Ф. находился в момент совершения преступления в состоянии аффекта, вызванного действиями П., подтверждается также показаниями свидетелей-очевидцев; заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому потерпевшему причинено семь ножевых ранений разной степени тяжести, а их локализация свидетельствует о хаотичном нанесении ударов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия Ф. переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными действиями потерпевшего)²⁰.

Отметим, что при доказанности умысла виновного на лишение жизни потерпевшей наступление ее смерти через несколько дней после причиненного тяжкого вреда здоровью не исключает квалификацию совершенного деяния как убийства

По приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 8 августа 2014 г. осуждены: Б. - по ч. 4 ст. 111 УК РФ к четырем годам шести месяцам лишения свободы; Г. - по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ к двум годам лишения свободы.

Б. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, а Г. - в пособничестве причинению тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и в апелляционной жалобе потерпевший указывали, что суд необоснованно пришел к выводу об отсутствии у осужденных умысла на причинение смерти потерпевшей, просили приговор отменить, постановить в отношении них новый приговор, признав Б. виновным в убийстве по найму, а Г. - в пособничестве в совершении убийства по найму.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 24 февраля 2015 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда,

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2003 г. // БВС РФ. 2003. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10401/>

изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и вынесла новый обвинительный приговор, указав следующее.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что родственник предложил Б. за вознаграждение убить потерпевшую А., совершив на нее наезд на автомобиле и инсценировав дорожно-транспортное происшествие.

Б. согласился и с этой целью, не сообщив истинных мотивов своих действий, попросил своего знакомого Г. оказать ему содействие в совершении убийства А. путем предоставления автомобиля - орудия преступления, а также в оказании содействия в сокрытии средств, орудий и следов преступления. Г. из ложно понятых чувств товарищества к Б. принял это предложение.

После того как осужденные выбрали удобное место и время для совершения преступления, Б., управляя технически исправным автомобилем, заранее предоставленным ему Г. в качестве орудия преступления, увидев на улице А., с целью лишения ее жизни умышленно совершил наезд левой передней частью автомобиля на потерпевшую, после чего Б. и Г., находившийся в салоне автомобиля в качестве пассажира, скрылись с места преступления. Г. согласно договоренности с Б. стал скрывать орудие преступления - свой автомобиль, предпринимать меры к его ремонту и восстановлению поврежденных деталей автомашины, но на следующий день автомобиль был обнаружен сотрудниками полиции.

В результате действий Б., совершенных при пособничестве Г., потерпевшей были причинены опасные для жизни повреждения в виде сочетанной травмы головы, груди, живота, таза, конечностей с открытой черепно-мозговой травмой с ушибом головного мозга, многочисленными переломами, ушибами сердца, легких, открытым переломом левого бедра и др., осложнившихся длительным коматозным состоянием и травматическим шоком, оценивающиеся как тяжкий вред здоровью.

А. скончалась в медицинском учреждении на седьмой день после преступления, и ее смерть состоит в прямой причинной связи с травмой, полученной в результате дорожно-транспортного происшествия.

В суде апелляционной инстанции Б. и Г. вину, так же, как и в суде первой инстанции, не признали и показали, что Б. совершил наезд на потерпевшую по неосторожности.

Доводы осужденных о том, что они не имели умысла на лишение жизни А., опровергаются совокупностью собранных по делу доказательств.

В судебном заседании установлено, что Б. совершил убийство, то есть умышленное лишение жизни потерпевшей, осуществив на нее наезд на автомобиле, а Г. - пособничество убийству путем предоставления орудия преступления, а также заранее обещанного сокрытия следов преступления. Эти действия Г. выразились в предоставлении автомобиля для наезда на А., сопровождении Б. во время слежки за потерпевшей, последующем ремонте и сокрытии автомобиля.

Квалифицируя действия Б. по ч. 4 ст. 111 УК РФ и Г. по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд первой инстанции указал, что в судебном заседании не установлен умысел подсудимых на убийство, поскольку потерпевшая скончалась в медицинском учреждении по истечении семи суток после преступления и подсудимые самонадеянно рассчитывали на то, что в результате их действий смерть потерпевшей не наступит.

С таким выводом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась.

Смерть потерпевшей наступила в результате действий именно Б., совершившего на нее наезд на автомобиле. Потерпевшая скончалась в медицинском учреждении. Само по себе наступление ее смерти в больнице, а не на месте происшествия, не может свидетельствовать об отсутствии у осужденных умысла на ее убийство. Обстоятельства совершенного преступления указывают также и на отсутствие у них какого-либо расчета на предотвращение смерти потерпевшей, поскольку исполнитель преступления Б. умышленно направил автомобиль на потерпевшую, выехав на левую по ходу его движения обочину за пределы проезжей части дороги. При этом ни торможения, ни каких-либо иных действий, направленных на уменьшение возможных последствий от своих действий он не предпринимал и предпринимать не намеревался, а напротив, увеличил скорость, совершил на потерпевшую наезд, после чего вместе с Г. скрылся с места происшествия.

Не согласилась Судебная коллегия и с выводами суда первой инстанции о том, что в действиях Б. отсутствовал корыстный мотив, что он действовал не по найму и за вознаграждение, а из желания оказать родственнику бескорыстную помощь.

Б. лишил потерпевшую жизни по найму, за вознаграждение, что подтверждено в его заявлении о явке с повинной и заявлении о явке с повинной Г., в котором тот указал, что после наезда на автомобиле на потерпевшую от Б. ему стало известно, что эти действия совершены им умышленно за денежное вознаграждение.

Согласно постановленному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционному приговору, Б. признан виновным по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде четырнадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на один год, а Г. признан виновным по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на один год²¹.

²¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 30-АПУ15-1 от 24 февраля 2015 г. // БВС РФ. 2015. № 12. URL: <http://www.supcourt.ru/files/15020/>

ГЛАВА 2. УБИЙСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

2.1. Убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден²².

Так, по приговору Краснодарского краевого суда от 15 июля 2008 г. Д. (ранее судимый) осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод от 8 января 2008 г. - убийство К. и Б.) к восемнадцати годам лишения свободы, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод от 14 января 2008 г. - убийство Ш. и Г.) к девятнадцати годам лишения свободы, ч. 1 ст. 111 УК РФ (эпизод от 16 января 2008 г. - в отношении С.) к семи годам лишения свободы, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (эпизод от 8 января 2008 г.) к двум годам лишения свободы и по другим статьям.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено двадцать четыре года лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено двадцать шесть лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

8 января 2008 г. в ходе возникшей ссоры Д. взял кухонный нож и нанес Б. не менее двух ударов в шею, в результате чего наступила смерть потерпевшего. Когда в помещение вошел К., виновный нанес ему удары ножом в различные части тела и убил его. После этого Д. похитил принадлежащие К. телевизор и магнитофон.

9 января 2008 г. Д. по предварительному сговору с другими виновными совершил кражу вещей из дома К. на сумму 2300 руб. В этот же день Д. путем свободного доступа проник в квартиру Б., где тайно похитил электрическую печь.

14 января 2008 г. Д. в ходе возникшей ссоры взял два кухонных ножа и нанес потерпевшему Ш. одним из ножей 9 ударов в шею, грудь и живот. Затем подошел к Г. и ему нанес ножом 19 ударов в шею, грудь и живот. Смерть Ш. и Г. последовала на месте происшествия. После этого Д. похитил из домовладения Ш. мобильный телефон и другое имущество на общую сумму 6475 руб.

16 января 2008 г. Д. во время ссоры нанес один удар в живот потерпевшей С., причинив тяжкий вред ее здоровью.

²² Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 декабря 2008 г. изменила приговор, смягчила Д. наказание, назначенное по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства К. и Б.) до семнадцати лет шести месяцев лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш. и Г.) до восемнадцати лет шести месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 111 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначила двадцать три года шесть месяцев лишения свободы; в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначила двадцать пять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима. В остальном приговор в отношении него оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос о квалификации действий осужденного Д., связанных с убийством 4 лиц, по одному квалифицирующему признаку - «убийство двух и более лиц», т. е. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 1 апреля 2009 г. удовлетворил надзорное представление прокурора по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Согласно приговору, Д. совершено убийство четырех лиц, ни за одно из которых он не был осужден. При этом двое потерпевших лишены жизни 8 января, а двое других - 14 января 2008 г., то есть в разное время, однако содеянное по каждому эпизоду ошибочно квалифицировано дважды по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах и с учетом требований указанного Закона действия Д., связанные с лишением жизни 4 лиц, должны квалифицироваться по одной статье - п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Препятствий для внесения изменений в приговор не имеется, поскольку фактические обстоятельства преступлений, сформулированные в постановлении о привлечении Д. в качестве обвиняемого и в приговоре, а также объем обвинения не изменяются, положение осужденного не ухудшается и его право на защиту не нарушается.

На основании изложенного Президиум изменил приговор суда и кассационное определение в отношении Д., его действия, квалифицированные по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство К. и Б.) и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство Ш. и Г.), квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначил наказание в виде лишения свободы сроком на двадцать лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п.

«а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 111 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначил двадцать три года шесть месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ присоединил частично в виде двух лет лишения свободы неотбытое наказание по приговору от 25 августа 2005 г. и окончательно назначил двадцать пять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима. В остальном судебные решения в отношении Д. оставлены без изменения²³.

В другом деле, по приговору Московского областного суда от 19 марта 2013 г. Г. осуждён:

– по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ);

– по ч.3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);

– по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ);

– по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);

– по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);

– по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

Преступления совершены 17 августа 2006 г. и 16 апреля 2007 г.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку действия Г., связанные с покушением на убийство М. и И., и его же действия, связанные с покушением на убийство Г.О., суд необоснованно квалифицировал раздельно, поскольку с учётом положений ст. 17 УК РФ в данном случае не имеется совокупности преступлений. Предлагалось дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Согласно ст. 17 УК РФ, совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено Особенной частью УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В соответствии с этими положениями покушение на убийство двух и более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по другим

²³См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 46П09ПР от 1 апреля 2009 г. // БВС РФ. 2009. № 10.
URL: <http://www.supcourt.ru/files/13124/>

пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих покушений виновный ранее не был осуждён.

Поскольку осуждённый покушался на убийство трёх лиц, суду, как правильно указывается в апелляционном представлении, следовало дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от того, что эти покушения были совершены им в разное время.

Судебная коллегия апелляционное представление государственного обвинителя удовлетворила, приговор Московского областного суда от 19 марта 2013 г. в отношении Г. изменила, квалифицировав его действия, связанные с покушением на убийство М. и И. 17 августа 2006 г. и покушением на убийство Г.О. 16 апреля 2007 г., по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁴.

Не образуют совокупности преступлений, действия виновного, в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и объединенные одними и теми же целями и мотивами совершения преступления.

По приговору Самарского областного суда от 20 марта 2002 г. М. осужден по ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

10 февраля 2000 г. М. совместно с К. и С. разработали план убийства Б. путем нападения на него и сопровождавших его лиц в аэропорту.

Ни 11, ни 12 февраля 2000 г. Б. не прибыл в аэропорт, в связи с чем К., М. и С. не смогли осуществить задуманное.

13 февраля 2000 г. вооруженные К., М. и С. приехали в аэропорт. Дождавшись, когда автомобиль с Б. и сопровождавшими его лицами приблизился, К. стал стрелять по автомобилю, затем стрельбу продолжил М.

В результате указанных действий находившийся в машине Н. скончался, а потерпевший Б. скрылся с места преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 августа 2002 г. оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ 12 марта 2008 г. рассмотрел дело по надзорной жалобе осужденного М. и изменил судебные решения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела и приговора суда, М., вооруженный автоматом, 10, 11 и 12 февраля 2000 г. приезжал к месту предполагаемого убийства Б. и сопровождавших его лиц, однако совершить преступление не смог, поскольку Б. в аэропорт не прибыл.

²⁴ Определение от 7 мая 2013 г. № 4-АПУ13-14 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первое полугодие 2013 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15127/>; См. также определение № 48-Д11-25 от 19 января 2012 г. // Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2012 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15114/>

Эти действия М. суд квалифицировал как приготовление к убийству.

Вместе с тем 13 февраля 2000 г., реализуя то же самое преступное намерение тем же способом, получив сигнал о приближении автомашин, в которых находились Б. и сопровождавшие его лица, он открыл по ним стрельбу из автомата. При этом был убит Н.

Умысел на убийство всех потерпевших осужденный не довел до конца по независящим от его воли обстоятельствам.

Таким образом, действия М. следует рассматривать как одно преступление, не требующее дополнительной квалификации содеянного, предшествовавшего достижению преступного результата, как приготовление к преступлению.

Эти действия осуждённого охватываются ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «е», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ - покушение на убийство и убийство потерпевшего Н.

При таких данных Президиум исключил из судебных решений указание на осуждение М. по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁵.

Не образуют совокупности преступлений и следующие случаи.

Судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы протеста заместителя Генерального прокурора РФ, нашла его обоснованным, признав, что квалификация действий виновного, помимо ч.1 ст.105 УК РФ еще и по ч.1 ст.111 УК РФ, является излишней.

Из материалов дела следует, что между Г. и потерпевшим произошла драка, в ходе которой Г. несколько раз ударил потерпевшего головой о выступающую часть металлической ручки на воротах гаража. В результате его действий потерпевшему были причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе вдавленный перелом наружной костной пластины лобной кости, которые являются опасными для жизни в момент причинения.

По окончании драки Г. и присутствующий при избиении свидетель Р. ушли, а потерпевший остался лежать на земле.

Спустя некоторое время Г. возвратился на место происшествия, ударил потерпевшего ногой в лицо, а затем, взяв под руки, оттащил к железнодорожному пути и положил на рельсы. Проходящий поезд совершил наезд на потерпевшего, вследствие чего он получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался на месте.

Судом первой инстанции Г. осужден по ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обосновывая квалификацию по ч. 1 ст. 111 УК РФ, суд сослался на то, что в ходе избиения потерпевшего Г. угрожал убийством не высказывал.

Однако вывод суда о квалификации содеянного осужденным как убийство, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью противоречит обстоятельствам дела.

²⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 33-П08 от 12 марта 2008 г. // БВС РФ. 2008. № 10. <http://www.supcourt.ru/files/12850/>; См. также Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 267-П07 от 3 октября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12729/>

Так, из показаний осужденного видно, что он прекратил избивание потерпевшего, так как понял, что не сможет его убить в присутствии свидетеля Р. Лишь проводив его домой, вернулся на место происшествия и довел свой умысел до конца, то есть совершил убийство. Помимо этого в материалах уголовного дела нет доказательств, свидетельствующих о том, что телесные повреждения, вызвавшие тяжкий вред здоровью, причинены именно в момент обоюдной драки, а не в результате действий осужденного, квалифицированных как убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение по ч. 1 ст. 111 УК РФ²⁶.

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях, независимо от последовательности преступных действий, содеянное следует квалифицировать по ч.1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁷.

Например, по приговору Иркутского областного суда от 1 июня 2004 г. Б. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

По делу также осужден К.

Б. признан виновным в убийстве П., покушении на убийство В., а также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Вечером 11 июня 2002 г. на садовом участке Б., К., П. и В. распивали спиртное. Затем К. ушел спать в автомашину «ВАЗ-2104», которая стояла во дворе дома.

Примерно в 23.00 ч. между Б. и В. произошла ссора, и Б. оскорбил ее, в связи с чем П. начал бить Б. металлической трубой по телу и руке. Последний вооружился кухонным ножом и нанес им П. удары по руке и в грудь, причинив, в том числе, проникающие колото-резаные ранения грудной клетки слева, от чего наступила смерть потерпевшего.

Сразу после этого Б. нанес удары В. ножом, а затем молотком. В результате причинил ей колото-резаное ранение левого бедра, два проникающих ранения грудной клетки справа, закрытую черепно-мозговую травму с ушибленной раной волосистой части головы и сотрясением головного

²⁶ Определение № 56-Д01пр-19 по делу Голошапова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2001 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15044/>; См., также Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 48-Д07-60 от 7 февраля 2008 г. // БВС РФ. 2008. № 10. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12851/>

²⁷ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

мозга, от которых В. потеряла сознание. Б. не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Утром 12 июня 2002 г. Б. вместе с К. и с помощью неустановленного лица завладели без цели хищения автомашиной П. марки «ВАЗ-2104», на которой скрылись с места происшествия, но в тот же день были задержаны.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 ноября 2004 г. оставила приговор без изменения.

Осужденный Б. в надзорной жалобе просил переqualифицировать его действия с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, указывая, что он в отношении П. действовал в условиях самообороны и убивать В. не хотел, нанес ей удары, чтобы не кричала.

Президиум Верховного Суда РФ 6 декабря 2006 г. указал следующее.

Суд правильно установил, что Б. при лишении жизни П. и покушении на убийство В. совершал свои действия во время ссоры, возникшей в ходе совместного распития спиртного и переросшей затем в драку.

Доводы осужденного о том, что он не имел умысла на убийство В., опровергаются имеющимися доказательствами, в том числе его показаниями на предварительном следствии, согласно которым после убийства П. он решил убить его сожительницу и нанес ей удары ножом по телу и молотком по голове, а прекратил свои действия, когда посчитал, что потерпевшая мертва.

Показания Б. получены в предусмотренном законом порядке и подтверждены совокупностью других доказательств, поэтому суд обоснованно сослался на них в приговоре, оценив с точки зрения допустимости и

Квалифицируя действия Б. как убийство П. и покушение на убийство В., суд в приговоре отметил, что виновный действовал в отношении обоих потерпевших одновременно, в одном и том же месте в целях причинения смерти двум лицам.

С учетом этого суд правильно квалифицировал указанные его действия по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁸.

2.2. Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное в целях воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора

²⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 150-П06 от 6 декабря 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 11.
URL: <http://www.supcourt.ru/files/12601/>

(контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избличающих лицо в совершении преступления, и др.).

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений²⁹.

Этот вид квалифицированного убийства отличается целевой направленностью, заключающейся в причинении смерти лица, выполняющего свою служебную деятельность или общественный долг. Использование законодателем словосочетания «в связи», означает, что деяние находится в прямой зависимости от выполняемых потерпевшим обязанностей, причем законных.

В судебной практике возникал вопрос о том, имеет ли значение для квалификации время, прошедшее с момента выполнения служебных обязанностей или общественного долга до момента реализации умысла на убийство.

По одному из уголовных дел было вынесено следующее решение: *ответственность за покушение на убийство в связи с выполнением служебного долга потерпевшим наступает независимо от того, когда были совершены действия по службе, послужившие поводом к мести*³⁰.

2.3. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в

²⁹ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1966 г. по делу Пайдулаева // БВС СССР. 1966. № 5. С. 22-24.

беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее³¹.

По одному из уголовных дел действия несовершеннолетнего были квалифицированы судом как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста, по следующим основаниям.

Верховным судом Республики Карелия 31 августа 2007 г. П. (1991 г. р.; на момент совершения преступления ему исполнилось 15 лет) осужден по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на семь лет и пять месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. В соответствии со ст. 96, 99, 100 УК РФ ему назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. Он признан виновным в убийстве Б. и малолетнего О. (1995 г. р.), заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии.

В судебном заседании П. вину в убийстве О. признал частично, а в убийстве Б. не признал.

Адвокат и осужденный П. в кассационных жалобах просили приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, считая, что действия П. как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, квалифицированы судом неправильно, поскольку П. воспринимал О. как своего ровесника.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения по следующим основаниям.

Доводы стороны защиты о недоказанности квалифицирующего признака убийства О. как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, судом проверены и признаны необоснованными.

На момент совершения убийства - 10 июня 2006 г. О. исполнилось 11 лет. Мать погибшего мальчика пояснила, что он не выглядел старше, был значительно ниже ростом и физически слабее П. Данный факт подтвержден показаниями виновного, а также сделанными при осмотре места происшествия фотографиями трупа ребенка.

В судебном заседании исследовались вещественные доказательства - куртка и спортивные брюки О., снятые с его трупа, размер одежды свидетельствует о принадлежности ее ребенку.

П. было известно, что О. в силу малолетнего возраста и более слабого физического развития не мог защитить себя и оказать ему активное

³¹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

сопротивление. Отвечая на вопросы стороны обвинения, П. пояснял, что потерпевший пытался слабо сопротивляться, хватаясь руками за петлю, но ничего не смог сделать.

Суд обоснованно указал, что малолетний возраст и соответствующее физическое и психологическое развитие О. не только не позволили потерпевшему защитить себя и оказать сопротивление более взрослому и физически крепкому П., но и лишили его способности правильно воспринимать происходящее с ним.

Кроме того, из исследованных в судебном заседании доказательств - показаний свидетелей, психологических характеристик П. из спецшколы и показаний свидетеля – психолога спецшколы, характеристики из школы, характеристик и справок из управления по делам несовершеннолетних отдела милиции г. Петрозаводска, где он состоял на учете, комиссии по делам несовершеннолетних администрации г. Петрозаводска следует, что П. всегда применял физическое насилие или психологическое давление, совершал противоправные действия исключительно в отношении более слабых ребят, понимая, что они не смогут оказать ему достойного сопротивления. Данные обстоятельства в полной мере относятся и к эпизоду в отношении О., поэтому пояснения П. в суде и доводы защиты о том, что П. воспринимал О. как своего ровесника, являются несостоятельными и противоречат исследованным доказательствам.

Действия П. судом квалифицированы правильно, оснований для отмены или изменения приговора не имеется³².

Возраст потерпевшей и наличие у нее инвалидности II группы явились основаниями для обсуждения вопроса о ее беспомощном состоянии.

По приговору Хабаровского краевого суда от 28 июля 2014 г. К. осужден: по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к четырнадцати годам лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на пятнадцать лет в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и в апелляционной жалобе представитель потерпевшей Б. указывали, что суд, исследовав в судебном заседании доказательства, свидетельствующие о нахождении потерпевшей С. в беспомощном состоянии, необоснованно исключил из действий осужденного квалифицирующий признак убийства «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». Просили приговор отменить, постановить в отношении К. новый приговор, признав его виновным также по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 октября 2014 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда,

³² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 75-О07-24 от 28 ноября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 7. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12795/>

изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и вынесла новый обвинительный приговор, указав следующее.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что К. снимал у потерпевшей С. (1932 г. р.) одну из комнат ее квартиры. Находясь в указанной квартире в состоянии опьянения, вызванного употреблением психотропных средств, К. найденным на кухне ножом из хулиганских побуждений нанес потерпевшей, заведомо для него находившейся в беспомощном состоянии в силу престарелого возраста и состояния здоровья, один удар в лицо, от которого она упала на пол. Затем К., продолжая свои действия с целью лишения жизни, тем же ножом нанес лежащей на полу потерпевшей множественные удары (не менее 28) в шею и спину, а также множественные удары руками по лицу, в результате чего потерпевшая скончалась на месте происшествия.

После убийства потерпевшей К. тайно похитил ее имущество на общую сумму 9850 руб., причинив значительный ущерб.

В суде апелляционной инстанции, так же как и в суде первой инстанции, К. вину признал и не отрицал установленных судом обстоятельств дела.

Виновность К. в умышленном причинении смерти потерпевшей из хулиганских побуждений и тайном хищении ее имущества установлена на основании показаний самого осужденного о фактических обстоятельствах дела, а также совокупности других собранных по делу доказательств. Об умысле К. на убийство потерпевшей свидетельствуют орудие преступления - нож, нанесение им множественных ранений в жизненно важные органы с повреждением внутренних органов, характер и локализация ранений, несовместимых с жизнью.

Вместе с тем Судебная коллегия признала правильными доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы о необоснованности исключения из обвинения К. в части убийства потерпевшей квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Из показаний представителя потерпевшей Б. следует, что ее матери на момент убийства исполнился 81 год, три года назад она стала инвалидом II группы, при ходьбе испытывала затруднения, ей было тяжело подниматься и спускаться по лестнице, в связи с чем она иногда пользовалась тростью.

Аналогичные показания дала свидетель З. - внучка потерпевшей С.

Таким образом, собранными по делу доказательствами установлено, что на момент совершения преступлений потерпевшая С. в силу престарелого возраста и плохого состояния здоровья находилась заведомо для виновного в беспомощном состоянии и не могла оказать К. сопротивления при совершении им противоправных действий.

На этом основании Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ К. признан виновным: по пп. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет; по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на три года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено

*окончательное наказание - шестнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима*³³.

При рассмотрении конкретных дел по вопросу вменения п. «в» (убийство иного лица, находящегося в беспомощном состоянии), были сделаны следующие выводы:

1. Состояние алкогольного опьянения не может свидетельствовать о беспомощном состоянии в том понимании, которое соответствует п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ³⁴.

2. Факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может рассматриваться как заведомое для Б. их беспомощное состояние³⁵.

3. Не может квалифицироваться как убийство с использованием беспомощного состояния потерпевшего и умышленное причинение смерти потерпевшему, совершенное после его связывания, являвшегося составной частью объективной стороны данного преступления³⁶.

4. Убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, не может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный привел потерпевшего в это состояние своими преступными действиями³⁷.

5. По смыслу закона убийство лица, которое виновный в процессе лишения жизни своими действиями привел в состояние «сонливости и заторможенности», нельзя отнести к беспомощному состоянию³⁸.

³³ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 58-АПУ14-51 от 21 октября 2014 г. // БВС РФ. 2015. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14982/>

³⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10761/>; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 49-УД18-9 от 2 августа 2018 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28645/>

³⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11222/>; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11100/>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 декабря 1999 г. // БВС РФ. 2001. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10691/>; Постановление № 155п02пр по делу Шиганова и Адмаева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2002 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15041/>; Постановление № 78п2003пр по делу Андреева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2003 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15038/>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 661п04 по делу Мещерякова и Новикова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2004 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15058/>

³⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10621/>; См. также Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10761/>

³⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 89П18 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/27317/>; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 267-П07 от 3 октября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12729/>; Определение № 58-Д11-15 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2011 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 7 декабря 2011 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15099/>

³⁸ А. подмешал большую дозу снотворного лекарственного средства – димедрола в водку, употреблявшуюся потерпевшей. Когда потерпевшая, находясь под воздействием лекарственного средства (димедрола), обладающего снотворным эффектом, также с учетом ее пожилого возраста и состояния здоровья, находилась в беспомощном состоянии, А. накрыл лицо потерпевшей полотенцем и удерживал до тех пор, пока та не перестала подавать признаков жизни. В результате умышленных действий А. наступила смерть потерпевшей. См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 615П06 по делу Коншаковой // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 30 мая 2007 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15072/>

При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ³⁹.

Так, А., Е. и К. в составе организованной группы решили совершить разбойное нападение на потерпевшего Б.

А., Е. и К. насильно посадили потерпевшего в автомашину и, угрожая убийством и применением насилия, потребовали выдать вещи, деньги и ценности. Потерпевший, опасаясь угроз, согласился с требованиями нападавших. Затем А., Е. и К. проникли в квартиру потерпевшего, откуда похитили ценности. После совершения разбойного нападения все трое поместили потерпевшего в подвал гаража, предоставленного К., где удерживали несколько часов. Затем с целью убийства они вывезли потерпевшего в лесной массив, где в целях сокрытия совершенных преступлений Е. нанес потерпевшему два удара ножом в сердце, а А. воткнул до конца нож в сердце. После этого все трое облили потерпевшего бензином и подожгли, от полученных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия.

Действия А. квалифицированы судом по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 126 и пп. «в», «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный А. просил изменить судебные решения в части его осуждения по ч. 3 ст. 126 УК РФ, обосновывая свою просьбу тем, что его действия были направлены не на похищение потерпевшего, а на его убийство.

Президиум Верховного Суда РФ не нашел оснований для отмены судебных решений в отношении А. в части осуждения его по ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку после совершения разбойного нападения А. и другие осужденные по этому делу совершили похищение потерпевшего – захватили его, поместили в салон автомобиля, повезли в другой населенный пункт, где удерживали в течение семи часов. Как видно из приговора, только после этого у них возник умысел на убийство потерпевшего.

Таким образом, осужденные, в том числе и А., полностью выполнили объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 126 УК РФ⁴⁰.

³⁹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

⁴⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 209п05 по делу Абрамяна и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15060/>

Иначе решается вопрос о квалификации убийства в целях совершения которого виновный предварительно похищает потерпевшего.

Так, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и кассационное определение в части осуждения виновного по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дело прекратил за отсутствием состава преступления, исключив из указания об осуждении по ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак «убийство, сопряженное с похищением человека», поскольку действия лиц были направлены не на удержание потерпевшего⁴¹ в другом месте, а на его убийство⁴².

Эта позиция нашла отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». В п. 10 постановления разъясняется: в случаях, когда захват и перемещение человека были направлены не на держание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное квалифицируется по соответствующей части ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ не требует. Если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и 105 УК РФ⁴³.

2.4. Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Квалифицирующий признак – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в постановлении не нашел своего разъяснения.

Тем не менее, для вменения этого признака судам следует исходить из того, что ответственность за совершение убийства в отношении заведомо беременной женщины наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о состоянии беременности женщины или когда внешние признаки потерпевшей явно свидетельствовали об этом состоянии. Добросовестное заблуждение исключает вменение виновному лицу этого квалифицирующего признака.

Приведем случай, который, несмотря на свою давность, по нашему мнению, не потерял своей актуальности и в настоящее время.

Приговором Тюменского областного суда Б. был осужден по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

⁴¹ По данному делу было установлено, что из неприязни осужденные решили убить потерпевшего. С этой целью они напали на него в подъезде дома, применили насилие, посадили его в автомобиль и привезли в район песчаного карьера, где лишили жизни.

⁴² Постановление № 204п01 по делу Смирнова и др. // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за I квартал 2001 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15046/>

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/>

Б. признан виновным в убийстве жены, находившейся в состоянии беременности.

Виновным себя Б. признал, однако пояснил, что о беременности жены он знал предположительно, со слов потерпевшей, которая сама достоверно не знала об этом. Убийство он совершил из-за ревности.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе адвоката, в которой он просил действия осужденного переqualифицировать на ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ), Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР нашла приговор подлежащим изменению.

Виновность Б. в совершении преступления материалами дела доказана.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть жены (Б.) наступила от ножевого ранения, проникающего в правую плевральную полость с ранением тканей легкого и кровеносных сосудов, вызвавших острое кровотечение.

Суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденного в убийстве жены (Б.). Однако действия Б. неправильно квалифицировал по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Судебно-медицинская экспертиза установила, что у жены (Б.) имелась беременность 10-15 дней.

Как видно из показаний свидетелей П. и Ч., потерпевшая с достоверностью не знала о наличии у нее беременности, а лишь предполагала её.

В судебном заседании Б. показал, что жена сообщила ему о своей беременности предположительно. Следовательно, Б. заведомо не знал о том, что жена находилась в состоянии беременности. Поэтому он не может нести ответственность по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Другихотягчающих признаков ст. 102 УК РСФСР (ч. 2 ст. 105 УК РФ) в действиях Б. не имеется.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР определением от 27 апреля 1965 г. приговор Тюменского областного суда в отношении Б. изменила: переqualифицировала его действия с п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) на ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ)⁴⁴.

При отсутствии разъяснения правоприменитель сталкивается еще с одной проблемой – квалификацией действий виновного, когда он, совершая убийство, ошибочно полагает, что потерпевшая находится в состоянии беременности.

Так, установлено, что после того, как потерпевшая К. сообщила К-ну о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о ее изнасиловании К-ым, последний ударил потерпевшую бутылкой по голове и несколько раз ногой по лицу. Когда потерпевшая потеряла сознание, К-ин накинул

⁴⁴ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации /сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова ; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. С. 431, 432.

потерпевшей на шею петлю и привязал к ручке створки печи. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности потерпевшая не находилась.

Суд первой инстанции квалифицировал эти действия К-на по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей.

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил изменить судебные решения, исключить из осуждения К-на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление прокурора по следующим основаниям.

Согласно ст. 17 УК РФ, совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса. Из приговора видно, что одни и те же действия К-на суд квалифицировал и как убийство, и как покушение на убийство, то есть по различным частям одной статьи УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение К-на по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел К-на на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей.

Таким образом, квалификация действий К-на как покушение на убийство является излишней⁴⁵.

2.5. Убийство, совершенное с особой жестокостью

(п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

При квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью⁴⁶.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему

⁴⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 361п04 по делу Кайсина // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за второй квартал 2004 г. // Утвержден постановлением президиума Верховного Суда РФ 6 октября 2004 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15034/>; см. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 420-П07 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 2008 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 28 мая 2008 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15076/>

⁴⁶ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.)⁴⁷.

Так, судом установлено, что после ссоры с потерпевшей И. взял бутылку, заведомо зная, что в ней содержится легковоспламеняющаяся жидкость (не менее 400 мл), полил разные участки тела Л., а также одеяло, которым она была укрыта. После этого И. поджег потерпевшую Л., вследствие чего она получила несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие ее смерть.

Действия И. квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью.

В кассационной жалобе осужденный И. просил об изменении приговора. По мнению осужденного, в деле не содержится достаточных доказательств, подтверждающих у него наличие умысла именно на убийство потерпевшей с особой жестокостью. Он не желал смерти потерпевшей и поэтому принял все необходимые меры к ее спасению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор суда без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление - без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

Используя зажигалку в качестве источника открытого огня, И. действовал умышленно, с особой жестокостью, выразившейся в сожжении потерпевшей заживо, причинении ей особых мучений и страданий. Данное обстоятельство И., безусловно, признавал.

В результате действий осужденного потерпевшая, согласно выводам судебно-медицинского эксперта, получила термические ожоги кожи головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей 3-4-й степени площадью, составлявшей 50% поверхности тела, образовавшиеся от воздействия высоких температур, пламени, сопровождавшиеся ожоговой болезнью. Зафиксированные на теле потерпевшей телесные повреждения отнесены к категории опасных для жизни и расценены как телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью и смерть Л.

Таким образом, характер действий осужденного, способ убийства Л., характер и локализация телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей, свидетельствуют о наличии у И. умысла на убийство с особой жестокостью, поэтому квалификация его преступных действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Вызов И. скорой помощи и попытка потушить пламя на теле подоженной им потерпевшей, испытывавшей особые мучения и страдания, не могут являться основанием для переквалификации содеянного осужденным, но

⁴⁷ Там же.

обоснованно были учтены судом как обстоятельства, смягчающие его наказание⁴⁸.

Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания⁴⁹.

Так, по приговору Свердловского областного суда от 7 июля 2017 г. осуждены: Н. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК; Е. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК; каждый из них осужден и по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Н. и Е. признаны виновными в разбое, совершенном в отношении М., группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в убийстве М., сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц; в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью А., повлекшего психическое расстройство, совершенное в отношении малолетнего, группой лиц, и в совершении иных преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и в апелляционной жалобе потерпевшая указывали, что суд, исследовав доказательства, свидетельствующие о лишении М. жизни с особой жестокостью, необоснованно исключили из обвинения квалифицирующий признак убийства «с особой жестокостью». Просили приговор отменить, постановить в отношении Н. и Е. новый приговор, признав их виновными также по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 сентября 2017 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а также неправильным применением судом уголовного закона и вынесла обвинительный апелляционный приговор, указав в обоснование следующее.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что родные братья Н. и Е., находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, для нападения на М. в целях хищения принадлежащего ему имущества на берегу реки подошли к М. и его внуку – малолетнему А., 2011 года рождения, и Н. потребовал передать ему ключи от автомобиля. После отказа М., осознавая, что рядом находится и наблюдает за их действиями малолетний А., в силу физического и психического развития заведомо для него находящийся в

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ № 81-009-160 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15090/>; См. также: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 ноября 1996 г. // БВС РФ. 1997. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11750/>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 244-П07 по делу Первалова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2007 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15074/>

⁴⁹ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

беспомощном состоянии, Н. нанес М. удар ножом в грудную клетку сзади и повалил на землю Е., зная, что рядом находится малолетний А. и наблюдает за их действиями, напал на М. и, подавляя его сопротивление, прижал к земле, в то время как Н. лежащему М. нанес ножом 17 ударов в грудную клетку и живот, 5 ударов в шею, ударов по лицу и в плечо. В результате их совместных действий М. были причинены опасные для жизни повреждения в виде ранений шеи и грудной клетки, сопровождавшихся массивными внутренними и наружными кровотечениями, что обусловило остановку сердечной деятельности и дыхания, прекращение функций центральной нервной системы. М. скончался на месте происшествия через короткий промежуток времени. После этого Н. и Е. похитили автомобиль М. и скрылись с места происшествия.

В результате совместных преступных действий братьев у А., явившегося очевидцем преступления, возникло психическое расстройство в форме острой реакции на стресс с аффективно-шоковым состоянием, с трансформацией в дальнейшем в посттравматическое стрессовое расстройство, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью человека.

В суде апелляционной инстанции, так же как и в суде первой инстанции, Н. вину в убийстве не признал, Е. утверждал, что убийство он совершил самостоятельно.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии в их действиях по эпизоду лишения жизни М. квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью» не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Как установлено в судебном заседании, братья Н. и Е. совершая убийство, осознавали, что за их действиями наблюдает близкий М. человек А., что последний не просто наблюдал за происходящими событиями, а своими активными действиями пытался помочь М.

С учетом возраста (40 и 39 лет) и наличия жизненного опыта Н. и Е. не могли не понимать, что лишая М. жизни в присутствии А., причиняют последнему особые нравственные страдания связанные со страхом ввиду происходящего события и сопереживанием к М., но, несмотря на это, продолжили свои действия в присутствии А. и довели их до конца, т.е. до наступления смерти.

С учетом изложенного в действиях Н. и Е. содержится квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, - совершенное с особой жестокостью»⁵⁰.

В другом деле, Архангельским областным судом 27 августа 2010 г. Б. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

По приговору суда Б. признан виновным в угрозе убийством своей жене Н. 10 марта 2010 г. и ее убийстве с особой жестокостью 3 апреля 2010 г.

⁵⁰ Согласно постановленному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционному приговору Н. и Е. признаны виновным по пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. // БВС РФ. 2019. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/files/27662/>

В кассационной жалобе Б. просил изменить приговор в части квалификации его действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 ноября 2010 г. приговор оставила без изменения по следующим основаниям.

О реальности угрозы Б. убийством свидетельствуют агрессивное поведение по отношению к Н., попытки задушить ее 10 марта 2010 г.

По смыслу закона одним из способов совершения убийства, свидетельствующего о проявлении особой жестокости по отношению к потерпевшему относится совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, если виновный осознает, что своими действиями причиняет присутствующим особые душевные страдания и заведомо идет на это. О том, что Н. (жена Б.) и ее дети испытывали особые душевные страдания и мучения, свидетельствуют показания подсудимого, потерпевшей П., свидетелей, из которых следует, что малолетние дети присутствовали при совершении отцом убийства матери, сознавали характер совершаемых действий, пытались остановить отца, были сильно испуганы, плакали. Б. также видел, что дети не спят, находятся на кухне, из которой видна комната, где происходило убийство, слышали их крики.

При таких обстоятельствах действия Б. правильно квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Архангельского областного суда в отношении Б. оставила без изменения, а кассационные жалобы осужденного – без удовлетворения⁵¹.

Из сложившейся судебной практики следует, что само по себе причинение множества телесных повреждений не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью.

Например, по одному из уголовных дел установлено, что во время ссоры Ж. нанес потерпевшему У. ножом удары в голову и шею. Когда тот упал, Ж. подобрал обломок кирпича и нанес им потерпевшему удары по голове, причинив острую черепно-мозговую травму. От полученных телесных повреждений потерпевший У. скончался на месте происшествия. Действия Ж. квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Ж. с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав следующее.

При решении вопроса о наличии в действиях виновного особой жестокости надлежит исходить из того, что это понятие связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, имея в виду, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

⁵¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 1-О10-44 от 17 ноября 2010 г. // БВС РФ. 2011. № 9. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13699/>

Однако в материалах уголовного дела не было доказательств того, что Ж. при совершении убийства имел умысел на причинение потерпевшему особых страданий и мучений.

Суд сделал вывод о том, что Ж. совершил убийство с собой жестокостью, основываясь на множестве нанесенных потерпевшему ударов (11 – ножом и 6 – обломком кирпича) и на предположении судебно-медицинского эксперта о том, что причинение множества телесных повреждений потерпевшему сопровождалось выраженными болевыми ощущениями.

Каких-либо других доказательств совершения Ж. убийства с особой жестокостью судом не установлено.

По смыслу закона само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила в результате резаной раны шеи с повреждением левой пластинки щитовидного хряща, глотки, внутренней яремной вены слева, осложнившейся острой кровопотерей на фоне открытой черепно-мозговой травмы.

Суд установил, что преступление совершалось в течение непродолжительного времени.

При таких обстоятельствах суд должен был все сомнения о том, совершалось ли Ж. преступление с особой жестокостью, толковать в пользу обвиняемого, что сделано не было. Поэтому квалифицирующий признак убийства «совершенное с особой жестокостью» исключен из обвинения Ж., а его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ⁵².

Другими доказательствами, свидетельствующими о проявлении особой жестокости в совокупности с множественностью ранений, которыми руководствовалась высшая судебная инстанция, являлись, в частности, следующие обстоятельства.

Так, по приговору Ивановского областного суда, постановленного с участием присяжных заседателей, от 22 марта 2017 г., Н. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁵² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 611П06 по делу Желдышева (извлечение) // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2006 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 7 марта 2007 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15071/>; См. также: постановление № 908п03 по делу Ершова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2003 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 7 апреля 2004 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15036/>; постановление Президиума Верховного Суда РФ № 176п04пр от 28 апреля 2004 г. // БВС РФ. 2004. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10189/>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 580-П07пр // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2008 г. // утверждён постановлением Президиума Верховного Суда РФ 17 сентября 2008 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15077/>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 43-П09 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г. // Утверждён постановлением Президиума Верховного Суда РФ 16 сентября 2009 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15080/>

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 июня 2017 г. изменила приговор в отношении Н. и переквалифицировала его действия с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия, внося изменения в приговор, указала, что обстоятельства, свидетельствующие об особой жестокости, вердиктом присяжных заседателей установлено не было. Сама по себе множественность ранений причиненных потерпевшему не тождественна особой жестокости и при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства, совершенным с особой жестокостью.

Президиум Верховного Суда РФ 18 октября 2017 г. отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Н. по следующим основаниям.

Вывод суда апелляционной инстанции противоречит вердикту присяжных заседателей, которые отвечая на вопросы, входящие в их компетенцию, признали доказанным не только множественность причиненных потерпевшему телесных повреждений, но и указали на их локализацию, длительность нанесения таких повреждений, а также характер действий подсудимого, который в процессе убийства неоднократно менял орудия преступления.

Из содержания приговора следует, что, давая юридическую оценку содеянному, суд первой инстанции, исходя из установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств пришел к выводу, что об особой жестокости действий подсудимого, направленных на причинение смерти потерпевшему свидетельствует то, что осужденный в общей сложности нанес потерпевшему не менее 58 ударов графином, ножом, неустановленным тупым предметом.

Также судом первой инстанции было установлено, что Н. в процессе нанесения телесных повреждений в течение длительного периода времени – до 30 мин, используя различные орудия преступления, прижизненно причинил потерпевшему множественные ранения, в том числе, вызывающие физическую боль и страдания, но не сразу влекущие наступление смерти.

Нанося прижизненно множество ударов различными предметами и причиняя потерпевшему колото-резаные раны, в том числе, в правой щечной области, в левой щечной области, в подбородочной области слева, в проекции тела нижней челюсти и под левым углом рта, каналы которых слепо заканчивались в подкожных мягких тканях, а также другие повреждения с различной длиной раневого канала от 0,2 до 4 см, Н. осознавал, что своими действиями причиняет потерпевшему особые мучения и страдания.

При таких обстоятельствах следует признать, что выводы Судебной коллегии не соответствуют приведенным в приговоре данным, которые были установлены на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, являющегося в соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ обязательным для председательствующего.

Установленные вердиктом данные о длительности нанесения телесных повреждений, об их характере и локализации, а также другие, имеющие значение для правильной правовой оценке содеянного судом апелляционной инстанции оставлены без внимания, что исказило суть правосудия и повлекло за собой существенное нарушение уголовно-процессуального и уголовного законов, повлиявшее на исход уголовного дела и справедливость назначенного наказания.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. в отношении Н. и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение⁵³.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью⁵⁴.

2.6. Убийство, совершенное общеопасным способом

(п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди)⁵⁵.

Но, если умыслом виновного охватывалось убийство лишь двух лиц, при этом реальной опасности подвергались только эти двое потерпевших, действия виновного квалифицируются по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч.

⁵³ При новом апелляционном рассмотрении приговор в отношении Н. оставлен без изменения. См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ № 170-П17 от 18 октября 2017 г. // БВС РФ. 2018. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/26802/>; См.: также определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 1996 г. // БВС РФ. 1996. № 12. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12052/>

⁵⁴ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

⁵⁵ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется.

По приговору Красноярского краевого суда от 15 мая 2001 г. С. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в убийстве с особой жестокостью и покушении на убийство двух лиц общеопасным способом, с особой жестокостью.

6 августа 2000 г. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, произвел выстрел из двуствольного охотничьего гладкоствольного ружья 16-го калибра, заряженного картечью, в П. в присутствии гражданской жены последнего – К. и ее матери - К-ой, в результате чего П. было причинено огнестрельное дробовое ранение, отчего наступила его смерть. Затем С. произвел второй выстрел из этого же ружья в К. и К-ву, после чего стал перезаряжать ружье, однако это ему не удалось, поскольку К-ва и К. оказали ему активное сопротивление.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 марта 2002 г. приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный С. просил об изменении судебных постановлений по делу, считая неправильной юридическую оценку его действий. По эпизоду убийства П. осужденный просил переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 105 УК РФ в связи с отсутствием признака особой жестокости при совершении убийства. По эпизоду покушения на убийство К-ой и К. просил переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 118 УК РФ, поскольку убивать их не хотел, а выстрел произвел случайно, оспаривал наличие общеопасного способа их убийства и особой жестокости.

Президиум Верховного Суда РФ 27 апреля 2005 г. удовлетворил жалобу осужденного частично, указав следующее.

Суд правильно установил фактические обстоятельства дела, исходя из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

По эпизоду убийства П. суд сделал обоснованный вывод о лишении жизни потерпевшего с особой жестокостью, поскольку убийство С. совершил в присутствии близкого потерпевшему лица, сознавая при этом, что своими действиями он причиняет присутствующему особые душевные страдания.

По смыслу уголовного закона (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) понятие особой жестокости связывается не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении особой жестокости. Поэтому по эпизоду убийства П. установление судом факта причинения особых мучений и душевных страданий в ходе убийства не жертве преступления (П.), а близкому ему лицу (К-ой), присутствовавшему в момент совершения убийства, является достаточным основанием для квалификации действий С. по данному эпизоду по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Доводы осужденного об отсутствии у него умысла на убийство К. и К-ой и неосторожном производстве выстрела, в результате которого была ранена К., опровергались следующими доказательствами.

Потерпевшие К. и К-ва последовательно утверждали, что после выстрела в П. С. умышленно выстрелил в них из ружья. После этого он пытался перезарядить ружье, но не смог этого сделать в связи с их активным сопротивлением, пока не уронил в ходе борьбы патроны.

Как следует из акта судебно-медицинской экспертизы, потерпевшей К. было причинено дробовое ранение верхней трети правого плеча, огнестрельный оскользящий открытый перелом верхней трети плечевой кости, то есть средней тяжести вред здоровью.

Все повреждения возникли в результате выстрела из огнестрельного оружия, снаряженного дробью, с расстояния около одного метра, на

Квалифицируя действия С. по факту покушения на убийство потерпевших по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд исходил из того, что осужденный, производя выстрел из ружья, заряженного картечью, с близкого расстояния, действовал с прямым умыслом, пытаясь убить стоявших рядом К. и К-ву с особой жестокостью, общеопасным способом. Однако преступление не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам.

Квалификация этих действий по признаку покушения на убийство двух лиц по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ убедительно мотивирована в приговоре и является правильной, поскольку объективно подтверждается изложенными выше доказательствами.

Однако квалификация этих действий еще и по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ признана неправильной.

Квалифицируя действия С. по эпизоду покушения на убийство К. и К-ой по ч. 3 ст. 30 и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал в приговоре, что, произведя выстрел в К. и К-ву, которые стояли рядом друг с другом, с

По смыслу уголовного закона под общеопасным способом убийства понимается такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица. Если же умыслом виновного охватывалось убийство лишь двух лиц и при этом реальной опасности подвергались только эти двое потерпевших, действия виновного квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Не требуют дополнительной квалификации действия осужденного и по ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку у С. при покушении на убийство К. и К-ой не установлен умысел на причинение каждой из потерпевших особых душевных страданий.

Следовательно, произведя один выстрел одновременно в обеих потерпевших, при отсутствии иных лиц на месте совершения покушения на

убийство, С. не имел умысла на причинение особых душевных страданий этим лицам.

Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор суда и определение Судебной коллегии в отношении С.: исключил осуждение его по ч. 3 ст. 30 и пп. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в остальном приговор и кассационное определение оставлены без изменения⁵⁶.

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью⁵⁷.

Например, установлено, что в ходе совместного распития спиртного между Б. и И. произошла ссора, перешедшая в драку. Во время драки Б. из имевшегося у него пистолета произвел выстрелы в И., от которых потерпевший впоследствии скончался. В момент выстрелов рядом с потерпевшим И. находились и другие граждане, в частности потерпевшие А. и М., которым действиями Б. был причинен средний тяжести вред здоровью.

Действия Б. квалифицированы судом по п. «е» ч. 2 ст. 105, по п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат осужденного просил приговор отменить, производство по ч. 2 ст. 112 УК РФ прекратить в связи с отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Позиция адвоката осужденного в том, что для квалификации действий осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ необходимо установить прямой умысел, не основана на законе.

Производя выстрелы в направлении И., рядом с которым находились другие люди, Б. хотя и не желал причинения им вреда, однако сознательно допускал возможность причинения вреда их здоровью любой тяжести, то есть действовал с косвенным умыслом на причинение средней тяжести вреда здоровью А. и М.

Очередность причинения ранений потерпевшим, на что обращается внимание в жалобе, не имеет правового значения и не влияет на юридическую оценку действий осужденного⁵⁸.

⁵⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 182-П05 от 27 апреля 2005 г. // БВС РФ. 2005. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11010/>

⁵⁷ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

⁵⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 2-О11-2 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2011 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15098/>

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК РФ⁵⁹.

2.7. Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой

При квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц⁶⁰.

Соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору».

Так, по приговору Нижегородского областного суда от 14 декабря 2001 г. П. и А. осуждены по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

П. и А. признаны виновными в разбойном нападении и убийстве потерпевшей, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а также в краже имущества потерпевшей.

В надзорной жалобе осужденная А. просила приговор изменить, ссылаясь на то, что она сама непосредственного участия в убийстве потерпевшей Р. не принимала.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 ноября 2012 г. приговор изменила, указав следующее.

Суд первой инстанции, обосновывая свой вывод о квалификации действий А. по факту соучастия в убийстве, по признаку совершения убийства группой лиц по предварительному сговору, указал в приговоре, что А. и П. действовали как соисполнители. При этом судом было установлено, что удар по голове потерпевшей, ее последующее удушение, приведшее к смерти, были совершены непосредственно и самостоятельно П.

Судом установлено, что, являясь очевидцем этих событий, осужденная А., действуя совместно с сыном, передала ему шпатель для удушения потерпевшей, определяя тем самым способ достижения их общей цели - смерти потерпевшей Р. После того, как П. удушил потерпевшую, осужденная А., не будучи уверенной в

⁵⁹ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

⁶⁰ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

гибели потерпевшей от действий сына, связала последней руки и ноги, полагая, что препятствует ей принять меры к самосохранению в случае, если бы она оставалась живой. Таким образом, по выводам суда, А. намеревалась довести общий преступный умысел на убийство потерпевшей до конца.

Именно при этих обстоятельствах, как указано в приговоре, А. «непосредственно участвовала в совершении объективной стороны убийства», рассматривая свои действия в отношении потерпевшей как необходимые для достижения общей с П. цели - смерти потерпевшей.

Вместе с тем приведенные выводы суда нельзя признать основанными на законе, так как они противоречат положениям ст.ст. 33 и 35 УК РФ.

В силу требований ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Исполнителем убийства потерпевшей при тех обстоятельствах, которые изложены в приговоре, являлся осужденный по этому же делу П. При этом А. непосредственного участия в процессе лишения потерпевшей жизни не принимала, а лишь оказывала содействие П., т. е. способствовала исполнителю убийства в достижении умысла на причинение потерпевшей смерти.

Таким образом, действия А. следует квалифицировать как пособничество в совершении другим лицом - П. убийства потерпевшей, сопряженного с разбоем.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о его совершении. Необходимым признаком такого преступления является выполнение каждым из соучастников действий, составляющих объективную сторону убийства.

Учитывая то обстоятельство, что исполнителем убийства потерпевшей являлся один П., а осужденная А. лишь соучаствовала в этом убийстве в форме пособничества, действия осужденных П. и А. не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия А. с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия П. переквалифицировала с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶¹.

⁶¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-Д12-16 от 13 ноября 2012 г. // БВС РФ. 2013. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14199/>; См. также определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 12 августа 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11158/>

Действия лица, которое доставило других участников и потерпевшего к месту убийства и содействовало совершению преступления советами и указаниями, следует квалифицировать как пособничество.

Установлено, что Б., Х. и С., предварительно договорившись о хищении автомобиля, напали на водителя такси Ч., совместно избили его, нанеся множественные удары руками и ногами по различным частям тела, в том числе в голову потерпевшего, а Х., кроме того, нанёс несколько ударов монтажным ключом в голову и по другим частям тела потерпевшего.

После этого они насильно посадили потерпевшего Ч. в указанный автомобиль и договорились между собой о его убийстве. Осуществляя задуманное, осуждённые в автомобиле под управлением Б. отвезли потерпевшего в лесной массив, где С. монтажным ключом нанёс множественные удары в голову и другим частям тела потерпевшего, а затем стал душить его руками. Присутствующий при этом Б. посоветовал Х. помочь С. в убийстве. Следуя этому совету, Х. снял с себя спортивную кофту и набросил на шею потерпевшему и, затягивая её петлей, вместе с С. задушил потерпевшего. Затем осуждённые завладели похищенным автомобилем, а также другим находившимся в автомобиле имуществом.

Действия Б. квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия С. и Х. - по п. «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционной жалобе осуждённый Б. оспаривал квалификацию его действий по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ссылаясь на то, что он не предвидел как действий С. и Х. в отношении потерпевшего, так и их последствий.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а апелляционную жалобу осуждённого без удовлетворения, мотивировав своё решение следующим.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособником признаётся лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Квалифицируя действия Б. по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособничество в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершённом группой лиц по предварительному сговору, сопряжённом с разбоем, суд правильно исходил из установленных в судебном заседании обстоятельств преступления, согласно которым Б., после состоявшегося сговора на убийство потерпевшего, создал условия для этого убийства: привёз осуждённых С., Х. и потерпевшего на место преступления, а

увидев, что действий С. недостаточно для лишения жизни потерпевшего, посоветовал Х. помочь ему в убийстве.

Следуя этому совету, Х. снял с себя спортивную кофту, при помощи которой совместно с С. задушил потерпевшего Ч.

Об умысле на убийство потерпевшего свидетельствует также характер применённого С. и Х. насилия, орудия преступления (монтажный ключ, которым были нанесены удары по голове потерпевшему, спортивная кофта, с помощью которой они душили потерпевшего), а также локализация обнаруженных на трупе потерпевшего телесных повреждений.

Таким образом, как установлено в судебном заседании, Б. содействовал совершению убийства Ч. (привёз других осуждённых и потерпевшего на место убийства) и посоветовал исполнителю преступления Х. помочь С. в убийстве потерпевшего, поэтому его действия правильно расценены судом как пособничество в убийстве. Доводы жалобы Б. о том, что он не знал о намерениях Х. и С., а также о возможных последствиях их действий, необоснованны, поскольку судом установлено, что действия осуждённых носили согласованный характер, до совершения преступлений у них состоялся предварительный сговор на разбойное нападение и на убийство потерпевшего⁶².

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие⁶³.

То есть, убийство признаётся совершённым группой лиц только в том случае, если в его совершении участвует не менее двух исполнителей.

Установлено, что И. и Р. находились в помещении животноводческой фермы, где распивали спиртное. Пришедший М. сделал И. замечание по поводу распития спиртного и предложил Р. покинуть помещение. В результате между М., с одной стороны, и Р. и И. – с другой, произошла ссора. Через некоторое время М. уснул на топчане, находившемся в той же комнате, а Р. и И. договорились о его убийстве. Во исполнение задуманного Р. фонариком мобильного телефона осветил спавшего на топчане потерпевшего М., а И. из хранившегося в комнате гладкоствольного охотничьего ружья произвёл с близкого расстояния выстрел в затылочную часть головы М. В результате огнестрельного ранения головы М. скончался на месте происшествия.

Указанные действия И. и Р. квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

⁶² Определение № 66-АПУ15-1 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15147/>

⁶³ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого Р. и проверив производство по делу в порядке ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ, в том числе в отношении осуждённого И., изменил приговор и кассационное определение по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона, убийство признаётся совершённым группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего.

Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другими лицами (соисполнителями).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договорённость двух и более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом наряду с соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства.

Суд первой инстанции признал Р. и И. соисполнителями убийства М. и действия каждого из них квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Между тем из приговора усматривается, что Р. не принимал непосредственного участия в убийстве М. Освещая фонариком мобильного телефона спавшего на топчане потерпевшего, он лишь содействовал И. в совершении этого преступления, создавая ему необходимые условия для производства прицельного выстрела из ружья в затылочную часть головы М. При описании преступного деяния, признанного судом доказанным, в приговоре указано, что Р., осветив фонариком телефона спавшего на топчане М., «... облегчил тем самым выполнение И. отведённой ему роли».

Таким образом, из приговора следует, что убийство М. было совершено одним И., который из гладкоствольного охотничьего ружья с близкого расстояния произвёл выстрел в голову потерпевшего, а Р., создавая ему условия для производства прицельного выстрела, являлся пособником убийства.

При таких обстоятельствах Президиум переквалифицировал действия Р. с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия И. – с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ⁶⁴.

Необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из лиц, непосредственно участвующих в лишении жизни потерпевшего (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)⁶⁵.

⁶⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 235-П13 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2013 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15136/>

⁶⁵ См.: Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями

Например, по приговору Саратовского областного суда от 3 марта 2014 г. К. и П. осуждены по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

К. и П. признаны виновными в том, что группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, совершили разбойное нападение и последующее убийство потерпевших В. и А., сопряженное с разбоем.

В апелляционной жалобе осужденный П. просил приговор изменить, считая, что к убийству потерпевшей А. он непричастен.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 мая 2014 г. приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения, указав следующее.

Судом установлено, что П. и К. по разработанному ими плану, предварительно договорившись между собой, непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевших для завладения их деньгами и автомобилем.

Предварительно согласованные совместные действия виновных, участвовавших в убийстве потерпевших, свидетельствовали о том, что они являлись соисполнителями убийства обоих потерпевших, несмотря на то, что телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшей А., были причинены в результате действий осужденной К., которая нанесла потерпевшей удары ножом в шею.

Между тем П. также выполнил объективную сторону убийства двух потерпевших и был соисполнителем преступления.

Согласно показаниям П. и К., данным на предварительном следствии, в процессе убийства потерпевшей А. П. действовал совместно с К. с умыслом на убийство потерпевшей. При этом сначала, для облегчения совершения К. действий, направленных на лишение жизни потерпевшей А., П. отвлекал внимание ее супруга - потерпевшего В. Затем, для пресечения попыток сопротивления со стороны потерпевшей А., лишая ее возможности защищаться от действий К., удерживая потерпевшую А. за руку, П. вырывал у нее нож.

Также в судебном заседании установлено, что П., реализуя совместный с К. умысел на лишение жизни потерпевшего В., сначала лишил его возможности сопротивляться и защищаться от действий К., удерживая за руку. Затем осужденный П. вырывал из рук В. нож и с целью лишения жизни нанес этим ножом удар в грудь потерпевшего.

Таким образом, характер взаимосвязанных действий П. и К., направленных на лишение жизни потерпевших в процессе выполнения объективной стороны преступления, оказание необходимой помощи друг другу в достижении общего, желаемого для обоих результата - убийства потерпевших, свидетельствовали о том, что П. и К. являлись соисполнителями причинения смерти потерпевшим, действовали с прямым умыслом на убийство А. и В.

Кроме того, в ходе предварительного следствия П. и К. не отрицали, что мотивом совершения преступления было их совместное желание завладеть деньгами и автомобилем потерпевших для поездки на отдых. Эти сведения подтверждаются и дальнейшими совместными действиями виновных, в частности принятыми П. и К. мерами по распоряжению похищенным имуществом⁶⁶.

В каждом конкретном случае, следует устанавливать с какой целью, применялось насилие. Например, **Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г. приговор изменила по следующим основаниям.**

Из содержания приговора следует, что, договорившись с В. о совершении разбойного нападения на П., Д. нанесла потерпевшему удар бутылкой по голове во время драки между ним и В., причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Понимая, что П. может помешать завладеть имуществом В. решил убить его и предложил Д. сделать из полотенца веревку. Изготовленной веревкой В. связал ноги и руки П. и, сделав петлю, задушил его.

Данные действия В. и Д. суд квалифицировал, как убийство, совершенное группой лиц.

Между тем убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. Такие обстоятельства по настоящему уголовному делу не выявлены. В судебном заседании установлено, что Д. применила насилие (ударил бутылкой по голове) в процессе разбойного нападения с целью подавления сопротивления потерпевшего, а не лишения его жизни. В последующем у В. возник умысел на убийство П.

Те обстоятельства, что Д. изготовила и передала В. веревку, с помощью которой был связан и задушен П., а также присутствовала при совершении В. действий по удушению потерпевшего, свидетельствуют лишь о ее пособничестве в убийстве. Квалифицирующий признак убийства «группой лиц» в действиях Д. отсутствует.

С учетом изложенного Судебная коллегия переквалифицировала действия Д. с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключила из приговора указание об осуждении В. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶⁷.

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)⁶⁸.

⁶⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 32-АПУ14-8 от 14 мая 2014 г. // БВС РФ. 2015. № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14730/>

⁶⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 127-АПУ15-10 от 23 декабря 2015 г. // БВС РФ. 2016. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/15749/>

⁶⁸ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями

По приговору Красноярского краевого суда от 12 апреля 2016 г. осуждены: Г.- по пп. «а», «ж», «к», ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и К. – по пп. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Г. и К. признаны виновными в совершении следующих преступлений

В процессе распития спиртных напитков между осужденным Г. и потерпевшим Н. произошла ссора, в ходе которой Г. нанес Н. несколько ударов ножом. После этого Г. с целью сокрытия содеянного стал избивать потерпевшего З., нанес ему удары ногами по телу, а затем ножом. О совершенных преступлениях Г. сообщил осужденному К. Желая скрыть ранее совершенные деяния в отношении потерпевших, осужденный Г. нанес Ш. удар по голове и предложил К. совершить ее убийство, на что последний согласился. Осужденный К. взял нож и ударил им потерпевшую Ш. в спину. Затем К., видя, что все потерпевшие подают признаки жизни, в целях сокрытия совершенных преступлений облил пол спиртосодержащей жидкостью и поджег.

Смерть потерпевшего Н. наступила от отравления угарным газом, а З. – от проникающего колото-резаного ранения грудной клетки.

В результате действий К. потерпевшей Ш. были причинены телесные повреждения в виде термических ожогов различной степени тяжести. Смерть Ш. не наступила вследствие своевременно оказанной медицинской помощи.

В апелляционных жалобах осужденный Г. просил переqualифицировать его действия в отношении потерпевшей Ш. на ч. 3 ст. 111 УК РФ, поскольку умысла на убийство у него не было. Также оспаривал квалификацию его действий в отношении потерпевшего Н., полагая, что его действия в этой части следовало квалифицировать как покушение на убийство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 г. оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

В показаниях, данных на предварительном следствии, в том числе при дополнительном допросе в качестве обвиняемого, Г. признавал, что после того, как он нанес ножевые ранения Н. и З., в коридор вышла Ш. и с целью ее убийства он нанес ей удар по затылку, от которого она упала. Поняв, что от произведенного им удара она не умерла, он предложил К. убить потерпевшую, так как она являлась свидетелем совершенного им убийства Н. и З. и могла сообщить об этом в правоохранительные органы. К согласился, взял нож и нанес им удар в спину Ш.

На основании изложенного Г. обоснованно осужден за покушение на убийство Ш., поскольку он сам нанес ей удар рукой по голове именно с целью ее убийства, а затем предложил довести преступление до конца К., который вначале нанес ей удар ножом, а затем облил квартиру спиртом и поджег с целью убийства всех потерпевших.

Таким образом, с момента нанесения удара потерпевший осужденные действовали группой лиц, и при таких обстоятельствах за все содеянное после этого с умыслом на убийство потерпевших они должны нести ответственность как соисполнители, поскольку действовали совместно.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединяется другое лицо.

Тот факт, что смерть потерпевшего Н. наступила от отравления угарным газом, не свидетельствует о неправильной квалификации содеянного Г., поскольку исходя из показаний, данных им в ходе предварительного следствия и оглашенных в ходе судебного разбирательства, он нанес Н. несколько ударов ножом, и характер нанесенных ударов ножом указывает на направленность действий Г. именно на причинение смерти потерпевшему. Кроме того, когда К. разливал спирт и поджигал дом, он действовал совместно с Г., который видел и понимал, что потерпевшие живы.

С учетом изложенного действия осужденных правильно квалифицированы как совершенные группой лиц. При этом оба исполнителя преступления действовали согласованно, с умыслом на убийство потерпевших⁶⁹.

Исходя из конкретных фактических обстоятельств, судами вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, были учтены следующим образом:

1. Убийство обоснованно признано совершенным группой лиц, поскольку вся группа действовала совместно с умыслом, направленным на убийство, и каждый из осужденных непосредственно участвовал в процессе лишения жизни потерпевшего, при этом не требуется, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

По приговору Курского областного суда от 29 октября 2010 г. Ш. и Х. осуждены по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они признаны виновными в убийстве, совершенным группой лиц.

Установлено, что во время ссоры Ш. и Х. избили Б., поочередно нанесли ему удары кулаками по лицу, а после того как Б. упал, стали избивать его руками и ногами, нанося удары по голове и другим частям тела. Затем Х. сел

⁶⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 53-АПУ16-15 от 20 июля 2016 г. // БВС РФ. 2017. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/files/15755/>; См. также: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 53-АПУ14-31 от 13 августа 2014 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14824/>; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 45-АПУ17-26 от 28 ноября 2017 г. // БВС РФ. 2019. № 3. URL: <http://www.supcourt.ru/files/27663/>

сверху на потерпевшего, а Ш. стал руками сдавливать ему шею. После этого Х. металлической лопатой нанес несколько ударов по голове Б., а когда лопата сломалась, Х. нанес черенком от лопаты еще несколько ударов по голове и шее потерпевшего.

В результате совместных действий Ш. и Х. потерпевший Б. скончался на месте совершения преступления.

В кассационной жалобе осужденный Ш., оспаривая квалификацию своих действий, утверждал, что смерть потерпевшего не могла наступить от телесных повреждений, которые он ему причинил. Просил приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Х., указывая на отсутствие у него прямого умысла на убийство Б. и другие обстоятельства, просил о смягчении назначенного ему наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 января 2011 г. приговор областного суда оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, указав следующее.

Виновность осужденных Ш. и Х. в преступлениях, за которые они осуждены, подтверждаются материалами дела. Так, из показаний осужденного Ш. следует, что он совместно с Х. в ссоре с Б. руками и ногами нанес ему 10-15 ударов по телу и голове. Затем Х. сел сверху на Б. и руками стал прижимать его к земле, а он в это время, закрыв Б. рот, сдавил шею последнего, пока тот не перестал подавать признаки жизни. После этого Х. лопатой нанес Б. 5-6 ударов по голове, а когда лопата сломалась, то черенком лопаты нанес еще 5-6 ударов. Из аналогичных показаний осужденного Х. также следует, что он совместно с Ш. нанес Б. 10-15 ударов руками и ногами по телу и голове, удерживал Б., когда Ш. сдавливал шею Б., нанес по лицу Б. 5-6 ударов лопатой и еще 5-6 ударов черенком от лопаты. Свидетель Н., очевидец произошедшего, показания осужденных подтвердил в полном объеме.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Б. наступила через несколько минут в результате травматического шока, развившегося вследствие совокупности множественных рубленых ран головы с переломами костей свода и основания черепа, открытой раны шеи с повреждением хрящей гортани, переломов грудины и других.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденных Ш. и Х. в умышленном причинении смерти Б. и правильно квалифицировал их действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни

потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них⁷⁰.

2. Действия виновных, применивших совместные насильственные действия с целью убийства потерпевшего, обоснованно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц.

По приговору Иркутского областного суда от 2 февраля 2010 г. Ч., А. и К. признаны виновными в убийстве С. группой лиц.

В кассационных жалобах осужденные Ч., А. и К. указывают, что они не согласны с квалификацией их действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку считают, что смерть потерпевшего не могла наступить от их действий. Просили приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокаты в защиту Ч. и А. поддержали их кассационные жалобы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 мая 2010 г. приговор оставила без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Доводы об отсутствии умысла на убийство и ссылки в кассационных жалобах на то, что от действий осужденных Ч. и А. не могла наступить смерть потерпевшего, а убийство совершил один К. вне группы лиц, безосновательны.

Обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют, что действия осужденных охватывались единым умыслом, были направлены на достижение единой цели – умышленное причинение смерти. Все осужденные кулаками и ногами с целью убийства наносили удары С. по голове, совместно применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, действуя при этом группой, согласованно, что свидетельствует об умысле каждого из них на причинение смерти, то есть убийства. Осужденные Ч. и А., избив С., сознавали, что потерпевший может заявить в милицию. Боясь, что их задержат и привлекут к уголовной ответственности, оттащили С., который находился в бессознательном состоянии, к дому и бросили его там. Затем К. вооруженный ножом, действуя единым умыслом с Ч. и А. на лишение жизни С., решил довести умысел до конца. Он стал бить потерпевшего кулаком по голове, после чего нанес 4 удара ножом, 2 из которых в жизненно важный орган – шею, тем самым ускорил наступление смерти потерпевшего. Совместными действиями осужденных С. причинены указанные повреждения головы, а также другие, в результате которых потерпевший скончался. Осужденные действовали группой лиц, они непосредственно совершили действия, направленные на умышленное причинение смерти. Поочередно наносили удары потерпевшему в жизненно важный орган – голову, причинив черепно-мозговую травму, не совместимую с жизнью, при этом сознавали общественную опасность своих действий и желали наступления смерти

⁷⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 39-О10-22 от 19 января 2011 г. // БВС РФ. 2011 г. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13679/>

потерпевшему С., то есть действовали с прямым умыслом. Тот факт, что осужденные перенесли потерпевшего с того места, где они его избили, и не предприняли мер к оказанию медицинской помощи, в совокупности с иными данными, правомерно положен судом в обоснование выводов о наличии умысла на убийство.

Утверждение осужденных Ч. и А. что они своими действиями не могли причинить потерпевшему тяжких повреждений, нанося удары по голове, от которых не могла наступить смерть потерпевшего, и не желали наступления смерти, является необоснованным. Как установлено в судебном заседании, осужденные, действуя совместно, с умыслом, направленным на убийство потерпевшего, втроем наносили множественные удары по голове ногами, обутыми в плотную обувь, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, нанеся и причинив черепно-мозговую травму, не совместимую с жизнью. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть могла наступить от тяжелой черепно-мозговой травмы, а колото-резаные ранения, нанесенные К., усугубили черепно-мозговую травму, сократили продолжительность его жизни.

Как видно из приговора, суд изложил все доказательства, исследованные в судебном заседании, проанализировал их и дал им надлежащую оценку.

Приведенные в приговоре доказательства являются допустимыми, а их оценка в приговоре соответствует требованиям ст. 88 УПК РФ. Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется⁷¹.

3. Лицо обоснованно признано виновным в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

По приговору Амурского областного суда от 28 октября 2010 г. М. осужден по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и другим статьям.

М. признан виновным в убийстве группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, а также в совершении других преступлений.

По этому же приговору осужден К., приговор в отношении которого не обжалован.

В кассационной жалобе осужденный М. просил приговор отменить, отрицая наличие предварительного сговора на убийство. Он утверждал, что инициатива убийства принадлежала К., который угрожал ему ножом, заставляя сбросить потерпевшего с моста; будучи физически сильнее его, К. полностью контролировал ситуацию и руководил действиями.

Судебная коллегия по уголовным делам 19 января 2011 г. приговор оставила без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения, указав следующее.

⁷¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 66-О10-56 от 4 мая 2010 г. // БВС РФ. 2011. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13526/>

Виновность М. в убийстве потерпевшего доказана признанными судом достоверными показаниями К. на предварительном следствии о фактически совершенных им вместе с М. действиях по лишению жизни потерпевшего, данными протокола осмотра места происшествия, заключениями судебных экспертиз, иными доказательствами, изложенными в приговоре, в том числе показаниями самого М. (как на предварительном следствии, так и в суде), которые были исследованы в судебном заседании и подробно изложены в приговоре.

Доводы жалобы осужденного М. о том, что он не причинял физический вред здоровью потерпевшего и потому не виновен в убийстве, опровергаются доказательствами, приведенными в приговоре.

Согласно ст. 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

По смыслу уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Если лицо совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством.

На основе исследованных доказательств судом достоверно установлено, что роль М. в убийстве потерпевшего состояла в предложении М. убить потерпевшего для сокрытия совершенного разбоя; в активном воздействии на К. с целью принятия названного предложения; в содействии перемещению тела потерпевшего к месту сокрытия трупа; в непосредственном нанесении удара ногой по голове потерпевшего при обнаружении у того признаков жизни; в совместном перебрасывании тела потерпевшего с моста и дальнейшем сокрытии трупа под мостом.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу об участии М. в убийстве в виде соисполнительства, выразившегося как в непосредственном применении к потерпевшему физического насилия, так и в совершении иных действий, направленных на его убийство.

С учетом изложенного действия М. квалифицированы правильно. Доводы жалобы М. об отсутствии предварительного сговора на убийство нельзя признать обоснованными.

По смыслу закона предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

Вопреки доводам жалобы М. наличие предварительного сговора на убийство потерпевшего подтверждается признанными судом достоверными показаниями К. на предварительном следствии о действиях осужденных как до, так и во время совершения убийства потерпевшего, которые носили совместный, согласованный характер и были направлены на лишение жизни.

О наличии предварительного сговора на убийство потерпевшего с целью скрыть совершенное в отношении его разбойное нападение свидетельствуют также последующие фактические действия подсудимых, установленные судом и не оспариваемые М., в том числе попытка уехать с места сокрытия трупа на автомобиле, совместное распоряжение имуществом потерпевшего⁷².

4. Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица заранее договорились о его совершении и, действуя совместно, с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего.

По приговору Волгоградского областного суда от 26 июня 2002 г. С. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в убийстве двух лиц группой лиц по предварительному сговору и покушении на убийство М. группой лиц по предварительному сговору, а также в незаконных приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

В начале августа 2001 г. С. незаконно приобрел обрез двуствольного охотничьего ружья 16-го калибра с двумя патронами, которые перевез в г. Михайловку, где хранил в автомашине.

В течение августа 2001 г. между С. и С-ом неоднократно происходили ссоры. 20 августа 2001 г. между ними произошла очередная ссора. При этом присутствовали друг С. (другое лицо) и знакомые С-ца - Л. и М.

С. и С-ец договорились встретиться в безлюдном месте.

С. и другое лицо решили убить С-ца, Л. и М. С этой целью они примерно в 23 ч. того же дня, вооружившись обрезом и двуствольным охотничьим ружьем, на автомашине приехали к городскому парку.

Увидев С-ца, М. и Л., они взяли огнестрельное оружие и вышли из автомашины. С. и С-ец пошли навстречу друг другу. Когда расстояние между ними сократилось до одного метра, С. из обреза двуствольного охотничьего ружья выстрелил С-цу в голову, причинив тяжкие телесные повреждения, от которых потерпевший скончался на месте.

Сразу после этого С. с расстояния четырех метров выстрелил в М., причинив ему легкие телесные повреждения в виде дробового ранения

⁷² См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 59-О10-29 от 19 января 2011 г. // БВС РФ. 2011. № 10. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13716/>

поясничной области и пятого пальца левой кисти. Раненый М. успел спрятаться за автомашину, а затем стал убежать в глубь парка.

В это время другое лицо из двустольного охотничьего ружья с расстояния около девяти метров произвело прицельный выстрел в Л., причинив ему тяжкие телесные повреждения, от которых тот скончался на месте. Это же лицо произвело выстрел в убежавшего раненого М. и причинило ему легкие телесные повреждения в виде огнестрельного дробового ранения ягодиц и правой кисти руки. М. удалось убежать и спрятаться в парке.

После совершенных преступлений С. и другое лицо с места преступления скрылись и спрятали огнестрельное оружие.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 февраля 2003 г. изменила приговор: исключила осуждение С. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в остальной части оставила приговор без изменения.

Постановлением судьи Фроловского городского суда Волгоградской области от 8 июля 2004 г. действия С. переквалифицированы с ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.). В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 8 февраля 2005 г. постановление судьи оставлено без изменения.

Осужденный С. в надзорной жалобе просил отменить судебные решения и направить дело на новое судебное разбирательство, считая, что действовал в условиях самообороны и выводы суда о совершении убийства группой лиц по предварительному сговору, а также о производстве им прицельных выстрелов ошибочны.

Президиум Верховного Суда РФ 13 декабря 2006 г. удовлетворил надзорную жалобу частично по следующим основаниям.

Доводы С. о том, что он действовал в условиях самообороны и при этом стрелял в потерпевших не прицельно, судом проверялись и были обоснованно отвергнуты, поскольку противоречат установленным в суде обстоятельствам.

Как правильно указано в приговоре, С. неоднократно, в том числе в день происшествия, ссорился с С-ом, сам назначил ему встречу в безлюдном месте, заранее вооружился обрезом ружья, из которого из неприязни произвел с близкого расстояния выстрелы в С-ца и его знакомого М., присутствовавшего при ссоре, с целью убийства потерпевших. При этом, стреляя в М., он действовал по предварительному сговору с другим лицом и не довел это преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам (потерпевший спрятался за автомашину, затем убежал).

Вместе с тем довод в жалобе осужденного об ошибочности квалификации убийства потерпевшего С-ца по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенного группой лиц по предварительному сговору обоснован.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица заранее договорились о

его совершении и, действуя совместно, с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего.

Из этого следует, что убийство, совершенное группой лиц, предполагает не менее двух исполнителей, совместно выполнявших объективную сторону данного преступления.

По настоящему делу установлено, что С. один убил С-ца, выстрелив ему в голову из обрезка ружья с близкого расстояния. Другое же лицо в лишении жизни С-ца участия не принимало.

С учетом этого преступные действия осужденного С. в части убийства им потерпевшего С-ца надлежит переqualифицировать на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, в ходе проверки производства по делу в порядке ч. 1 ст. 410 УПК РФ в полном объеме, на основании ст. 10 УК РФ исключено указание на осуждение С. за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение двух патронов к охотничьему ружью, поскольку Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ в редакцию ч. 1 ст. 222 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми деяния, связанные, в частности, с незаконным оборотом боеприпасов к гражданскому гладкоствольному оружию, декриминализованы.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении С., переqualифицировал его действия с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, из осуждения по ч. 1 ст. 222 УК РФ исключил указание на осуждение за незаконные приобретение, хранение, перевозку и ношение двух патронов к охотничьему ружью⁷³.

5. Действия осужденных необоснованно квалифицированы как убийство двух лиц по предварительному сговору группой лиц.

Судом первой инстанции действия М. были квалифицированы по пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 119 УК РФ, а П. – по пп. «а», «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

М. и П., распределив между собой роли, договорились совершить убийство Ю. и Г. С этой целью они зашли на кухню, где спали потерпевшие, и М. стал душить Ю., а П. в это время душил Г. Позднее М. угрожал убийством своей сестре, которая знала о совершенном осужденными преступлении, чтобы она никому не сообщила о случившемся.

Кассационная инстанция приговор изменила, исключила осуждение М. и П. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

Надзорная инстанция переqualифицировала действия осужденных с пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

⁷³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 50-П06 от 13 декабря 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12600/>

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами.

Как установлено судом, М. один убил Ю., а П. в это время совершил убийство Г., что исключает квалификацию их действий по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поскольку каждый из осужденных совершил убийство потерпевшего на почве личных неприязненных отношений, их действия должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ за умышленное причинение смерти другому человеку⁷⁴.

6. Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего

По приговору Хабаровского краевого суда от 29 октября 2009 г. А. и М. признаны виновными в совершении разбойного нападения на И. и К. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, а также их убийство группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 22 декабря 2008 г. в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края при следующих обстоятельствах.

М. и А., в период с 21 ч 30 мин до 23 ч 22 декабря 2008 г., находясь по месту жительства М., договорились между собой о нападении на И. и К. с использованием М. ножа и металлической дубинки, А. – пневматического пистолета с целью завладения денежными средствами и имуществом потерпевших. Реализуя задуманное, в период времени с 23 ч 22 декабря 2008 г. до 00 ч 30 мин 23 декабря 2008 г. они проникли через открытую входную дверь в жилище И. и К., где совершили разбой, то есть нападение на потерпевших. При этом А. нанес несколько ударов И. по голове и телу рукояткой пневматического пистолета, а М. – множество ударов металлической дубинкой по голове потерпевшего И. После этого А. нанес не менее одного удара рукояткой пневматического пистолета по голове К., стал обыскивать квартиру потерпевших, а М. наблюдал за И. и К. с целью подавления возможного сопротивления с их стороны. Нападавшим не удалось похитить деньги и имущество потерпевших, поскольку никаких ценностей в доме не оказалось.

К. сообщила о том, что она знает А. как соседа по месту жительства. Осознавая, что последняя может обратиться в правоохранительные органы, решили убить И. и К. с целью скрыть разбойное нападение. М. нанес не менее семи ударов ножом в шею, грудную клетку и живот К., причинив потерпевшей телесные повреждения, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью, от

⁷⁴ Постановление 776п02 по делу Мальского и Панарина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2002 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 12 марта 2003 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15039/>

которых смерть К. наступила на месте преступления. А. ножом нанес не менее четырех ударов в шею, грудную клетку и живот И. М. также нанес И. не менее одного удара в шею. Подсудимые причинили потерпевшему телесные повреждения, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью, от которых смерть И. наступила на месте совершения преступления.

В кассационных жалобах осужденный А. и его адвокаты просили приговор изменить и снизить назначенное наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 февраля 2010 г. приговор изменила, указав следующее.

Виновность А. и М. в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждена исследованными судом доказательствами и в кассационной жалобе не оспаривается. Судом правильно установлены фактические обстоятельства дела, дана надлежащая правовая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности осужденных. Вместе с тем их действиям в отношении потерпевшей К. дана неправильная правовая оценка. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Как следует из материалов дела и установлено судом, убийство К. совершил один осужденный М., А. участия в лишении жизни потерпевшей не принимал. Убийство же потерпевшего И. было совершено обоими осужденными, которые умышленно причинили смерть потерпевшему совместными действиями.

При таких обстоятельствах, с учетом положений ч. 2 ст. 35 УК РФ, осуждение А. за убийство К., а также его осуждение по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из приговора. Подлежит исключению из приговора и указание о совершении осужденным М. убийства К. группой лиц по предварительному сговору⁷⁵.

7. Действия лица не образуют квалифицирующий признак убийства (совершение группой лиц по предварительному сговору), если это лицо не было соисполнителем убийства, а являлось пособником.

По приговору Верховного суда Республики Дагестан 10 апреля 2000 г. осуждены: Г. по ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 167 УК РФ и Г-ва - по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

⁷⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 58-О10-6 от 4 февраля 2010г. // БВС РФ. 2010. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13341/>

По ч. 2 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Г-ва оправдана на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР.

Г. признан виновным в приготовлении к убийству из корыстных побуждений А-ва, в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, в их незаконном хранении, ношении и перевозке, в умышленном убийстве из корыстных побуждений А-ой в соучастии с Г-ой группой лиц по предварительному сговору, а также в умышленном повреждении чужого имущества путем поджога.

Г-ва признана виновной в оказании пособничества Г. в убийстве А-ой по предварительному сговору группой лиц, из корыстных побуждений, а также в пособничестве Г. в умышленном повреждении чужого имущества путем поджога.

С июля по август 1999 г. Г., имея намерение совершить убийство супругов А-ых из корыстных побуждений, поставил в известность свою сестру Г-ву о совершаемых им действиях по приготовлению к преступлению и склонил ее к пособничеству в убийстве А-ой.

Для достижения цели Г. похитил одноствольное охотничье ружье 16-го калибра и патронташ с тремя патронами и спрятал их. 24-25 августа 1999 г. Г. изготовил из ружья обрез и хранил его и патроны дома. Со своей сестрой он разработал план совместных действий, в соответствии с которым взял с собой обрез и два патрона, две пластмассовые бутылки с бензином для уничтожения следов преступления путем поджога трупов и квартиры, две бутылки спиртного с целью заманить А-ва в безлюдное место для убийства.

Поскольку Г. не знал адреса А-ых, сестра показала ему дорогу. По дороге они сделали приспособление для использования в качестве глушителя к обрезу.

А-ва дома не было. Г-вы поняли, что их первоначальный план об убийстве двух лиц неосуществим, поэтому решили убить А-ву. Г. попросил сестру присмотреть за А-ой, находившейся на кухне, а сам забрал обрез из прихожей, зарядил его и вернулся в гостиную.

Когда А-ва вошла в гостиную, Г-ва закрыла за ней дверь, а брат выстрелил А-ой в спину, а затем в голову, отчего потерпевшая скончалась на месте. Затем они перенесли труп в спальню. Найденные в квартире деньги и ценности они сложили в сумку. Перед уходом из квартиры Г. облил имущество и труп бензином, поджег и, взяв сумку, вместе с Г-ой скрылся.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об исключении из судебных решений указания на осуждение Г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Г-ой – по ч. 5 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 18 июня 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Суд признал в приговоре, что Г-ва не была соисполнителем убийства А-ой, которое совершил один Г., а лишь содействовала совершению убийства. Несмотря на это, суд квалифицировал действия Г-ых как совершенные по предварительному сговору группой лиц.

Между тем в соответствии со ст. 35 УК РФ убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении убийства, что по настоящему делу не установлено.

При таких обстоятельствах указание в приговоре на осуждение Г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и Г-ой по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению⁷⁶.

8. Подстрекателям к убийству ошибочно вменен квалифицирующий признак этого преступления – «группой лиц по предварительному сговору» квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, - «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Восточно-Сибирским окружным военным судом 10 апреля 2002 г. С. и П. признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору, а первый из них - и в пособничестве этому преступлению и осуждены: С. по - чч. 4, 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, П. - по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев 5 сентября 2003 г. дело в кассационном порядке, приговор в отношении С. и П. изменила: в части их осуждения исключила квалифицирующий признак подстрекательства и пособничества в убийстве – «группой лиц по предварительному сговору» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), указав следующее.

Как установил суд первой инстанции, предприниматель П., желая избавиться от компаньона Б., обратился к С. с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение убило бы Б., и передал ему для этого 6 тыс. долл. США.

С. путем уговоров склонил своего знакомого Г. непосредственно совершить убийство за вознаграждение в сумме 3 тыс. долл. США, передал ему фотографии потерпевшего и сообщил необходимые данные.

Г. привлек к совершению преступления своего знакомого М., пообещав при этом простить тому долг в 1 тыс. долл. США, и они вместе убили Б.

Из обстоятельств дела видно, что каждый из осужденных (С. и П.) подстрекал к убийству только одного человека (П. - С., а С. - Г.) и в деле отсутствуют доказательства, что они подстрекали, а С. и способствовал убийству группой лиц по предварительному сговору⁷⁷.

⁷⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2001 г. // БВС РФ. 2002. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10447/>

⁷⁷ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 4-014/03 от 5 сентября 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10194/>

9. Лицо, непосредственно не участвовавшее в лишении жизни потерпевшей, не может быть признано исполнителем преступления.

Согласно приговору, после совершения осуждёнными К. и Т. изнасилования потерпевшей, К. забрал у неё кольцо, цепочку и мобильный телефон. Затем К. предложил Т. убить потерпевшую, поскольку она может заявить об изнасиловании в правоохранительные органы.

В тот момент, когда К. отвлекал внимание потерпевшей, Т. набросил ей на шею антенный кабель и стал душить. Осуждённый К. выбежал из квартиры, а Т. нанёс потерпевшей кухонным ножом удар в грудь. После того как К. вернулся, осуждённые подожгли квартиру и скрылись.

Действия осуждённого К. квалифицированы судом по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия К. с пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на чч. 4 и 5 ст. 33 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как соучастие в виде подстрекательства и пособничества в убийстве, сопряжённом с изнасилованием.

Из обстоятельств, установленных судом, следует, что непосредственно в лишении жизни потерпевшей принял участие только один Т., который душил потерпевшую, а затем нанёс ей удар ножом в область груди, отчего и наступила её смерть.

К. во время лишения жизни потерпевшей насильственных действий по отношению к ней не совершал, а лишь предложил убить её, отвлек её внимание, когда Т. стал наматывать на её шею антенный кабель⁷⁸.

10. Убийство, выразившееся в непосредственном применении насилия к потерпевшему со стороны одного лица, не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору.

По приговору Верховного суда Республики Марий Эл от 28 октября 2011 г. С. осуждён по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) и по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Судебная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого и кассационному представлению, изменила приговор, в том числе по следующему основанию.

Суд, признавая С. виновным в убийстве, совершённом группой лиц по предварительному сговору с иным лицом, по найму, указал в приговоре, что иное лицо, выступая организатором этого преступления, разработало план его совершения. Согласно плану, это лицо должно было ожидать у бара «Сай.» приезда Ю. к месту своего жительства, о чём должно было сообщить по рации исполнителю преступления С. С. должен был встретить Ю. в

⁷⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-008-75 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2008 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 и 25 марта 2009 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15079/>

подъезде дома и застрелить его из пистолета с глушителем. С., получив по радиации информацию от иного лица о приближении Ю. к своему дому, стал ожидать Ю. в подъезде его дома, а когда тот вошёл, произвёл прицельно не менее пяти выстрелов, причинив ему огнестрельные проникающие ранения, повлёкшие его смерть.

Таким образом, установив, что иное лицо явилось организатором преступления, а С. - его исполнителем, суд, вместе с тем признал, что «преступление совершено группой лиц по предварительному сговору», поскольку «повреждения, повлёкшие смерть потерпевшего, причинены в результате совместных согласованных действий иного лица и С.».

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признаётся лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Данных о том, что иное лицо непосредственно участвовало в процессе лишения жизни Ю., применяя к нему насилие, в приговоре не содержится. При таких обстоятельствах указание суда о том, что С. совершил убийство Ю. группой лиц по предварительному сговору с иным лицом, не соответствует фактическим обстоятельствам, учтённым судом и приведённым в приговоре, в связи с чем подлежит исключению.

На основании изложенного Судебная коллегия изменила приговор от 28 октября 2011 г. в отношении С. и исключила его осуждение по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁷⁹.

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего⁸⁰.

Руководствуясь этими разъяснениями Президиум Верховного Суда РФ исключил из осуждения К. п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судом было установлено, что А. и П. сначала избили потерпевшего ударами рук и ног в различные части тела, а затем А. нанес потерпевшему множественные удары ножом в грудь, а П. – удар ножом в шею. В этот момент к ним подошел К., который отнес потерпевшего к контейнерам, где нанес удары обломками досок по голове и туловищу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, исключая из осуждения п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал следующее.

Как установлено по данному делу, осужденный К. принял участие в лишении жизни потерпевшего уже после совершения иными лицами,

⁷⁹ Определение от 2 февраля 2012 г. № 12-О12-2 // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2012 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15113/>

⁸⁰ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

предварительно договорившись об убийстве, действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. То есть участия в предварительном сговоре на убийство потерпевшего К. не принимал. Он лишь присоединился к остальным осужденным в процессе совершения ими действий, направленных на умышленное причинение смерти потерпевшему.

Его действия выразились в том, что, отнеся потерпевшего к контейнерам, он с целью убийства нанес тому удары обломками досок по голове и туловищу.

Смерть потерпевшего наступила в результате совместных действий всех осужденных.

Таким образом, участия К. в предварительном сговоре на убийство потерпевшего суд не установил⁸¹.

Наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸².

В постановлении не нашло отражение разъяснение вопроса о вменении или невменении группового характера преступления виновному субъекту в случае совместного совершения последним преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (ввиду их невменяемости или недостижения необходимого возраста).

При рассмотрении конкретного дела вышестоящая судебная инстанция указала, что **убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, и независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости.**

Так, по делу было установлено, что убийство П. потерпевшего совершено совместно с Б. При этом П. удерживал потерпевшего за руки, а Б. по предложению последнего наносил потерпевшему удары ножом.

Действия П. квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ указал на необходимость переквалификации действий П. с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что органы следствия и суд, квалифицируя действия осужденного как совершение убийства группой лиц, не учли, что преступление П. совершил совместно с

⁸¹ Постановление № 1011п01 по делу Кривоножкина и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2002 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15042/>

⁸² Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

лицом, которое признано невменяемым в отношении к инкриминируемому ему деянию.

Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу закона (ст. 35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Доводы же, изложенные в надзорном представлении о том, что согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Б. признан в отношении инкриминируемого ему деяния невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, и к нему применены принудительные меры медицинского характера, в связи с чем действия П. не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе. При изложенных обстоятельствах действия П. квалифицированы правильно⁸³.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства, совершенным организованной группой, действия всех участников, независимо от их роли в преступлении, следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ⁸⁴.

Так, Московским областным судом 27 октября 2008 г. осуждены: М. по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Г. и Д. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ф. по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По ч. 2 ст. 210 УК РФ осужденные оправданы.

В кассационных жалобах осужденные М. и Ф. утверждали, что преступления они не совершали, их вина не доказана, Г. и М. просили о смягчении назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 марта 2009 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, указав следующее.

⁸³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр по делу Прокопьева // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 8 декабря 2004 г.: URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15057/>; См. также Дело № 45, 098-216 // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. С. 450.

⁸⁴ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

Доводы жалоб о том, что осужденные М. и Ф. преступлений не совершали, их вина в совершении указанных преступлений не доказана, опровергаются материалами дела.

Судом установлено, что М. летом 2004 г., Д. и Г. летом 2003 г., проживавшие в Московском регионе Российской Федерации, не имея постоянного места работы и заработка, имея целью получение материальной выгоды, приняли предложение лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, о вступлении в преступную группу, созданную указанным лицом для совершения особо тяжких преступлений, а именно: убийств одиноких, злоупотребляющих спиртными напитками граждан с целью завладения принадлежащими им денежными средствами, полученными от продажи квартир.

В состав организованной лицом, скрывшимся от органов следствия, преступной группы входили: М., Д., Г. и второе лицо, скрывшееся от следствия.

М., Д. и Г., давая согласие на вступление в организованную группу, были осведомлены о целях ее создания и задачах ее деятельности, а также о роли, возложенной на них организатором преступной группы, и действовали в рамках отведенной в преступной группе роли.

Лицо, организовавшее преступную группу, отвело лицу, скрывшемуся от следствия, роль непосредственного исполнителя убийств граждан, а Д. и Г. – роль квартиросъемщиц. Они должны были, вселившись к потерпевшему, склонить его путем уговоров к продаже принадлежащей на праве собственности квартиры, обещая в обмен приобрести жилье в Московском регионе или ином регионе Российской Федерации с доплатой.

Затем организатор преступной группы и лицо, скрывшееся от следствия, приняли решение о вовлечении в состав организованной группы для облегчения совершения убийств граждан еще одного исполнителя убийств, отведя эту роль М. При этом организатор преступной группы взял на себя обязательство выплачивать лицу, скрывшемуся от следствия, и М. за совершение им каждого убийства вознаграждение в виде 2 тыс. долл. США каждому.

Организованная группа действовала в течение длительного времени: с лета 2004 г. по апрель 2006 г., за этот период были совершены особо тяжкие преступления в Московском регионе, Шатурском, Домодедовском, Раменском районах Московской области, а также на территории Тульской области.

При изложенных обстоятельствах в указанный период М. (в том числе с лицом, скрывшимся от следствия) в составе организованной группы совершил восемь убийств из корыстных побуждений на территории Московской и Тульской областей.

В составе организованной группы Д. и Г. в указанный период совершили убийство С. в Домодедовском районе Московской области из корыстных побуждений с целью завладения денежными средствами, вырученными от продажи квартиры.

Ф. совершил пособничество в совершении убийства неустановленного лица в Раменском районе Московской области из корыстных побуждений.

Эти обстоятельства подтверждаются показаниями осужденных М., Г., Д., Ф. на предварительном следствии.

Показания осужденных об обстоятельствах совершенных преступлений подтверждаются совокупностью других доказательств, исследованных судом – показаниями свидетелей, а также протоколами осмотра мест происшествий и обнаруженных трупов, заключениями медико-криминалистических, судебно-биологических и судебно-медицинских экспертиз, документами, имеющимися в деле, вещественными доказательствами.

Суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в содеянном каждым из них.

При изложенных обстоятельствах совершения преступлений юридическая оценка действий осужденных дана правильно⁸⁵.

Отметим, что по одному из уголовных дел Президиумом Верховного Суда РФ конкретизировал: «Нормы уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении».

Так, по приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 31 марта 2016 г. Г. осужден по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Г. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

В период с июля по декабрь 2006 г. Г. не менее четырех раз совершил развратные действия в отношении не достигшей шестнадцатилетнего возраста Д. (1991 г. р.) – дочери от первого брака его супруги А. Полагая, что его супруга может сообщить его родственникам и жителям села о совершенных им в отношении Д. развратных действиях, Г. с целью предотвращения распространения указанных сведений и сокрытия совершенного им преступления решил убить А.

Для реализации своего преступного намерения Г. незаконно приобрел огнестрельное оружие – нарезной короткоствольный пистолет калибра 9 мм модели «МР-79-9ТМ», который хранил в неустановленном месте.

В период с 5 по 10 января 2012 г., Г. встретившись со своим двоюродным братом М. и введя его в заблуждение относительно действительного мотива запланированного преступления, сообщил М. о том, что его жена А. ведет аморальный образ жизни, тайно встречается с посторонними мужчинами,

⁸⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 4-О09-18 от 18 марта 2009г. // БВС РФ. 2010. № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13245/>

позоря его честь и достоинство в глазах родственников и жителей села, и попросил М. совершить за это ее (А.) убийство.

М. предложил мирным способом решить возникшие проблемы, но после долгих уговоров, будучи введенным Г. в заблуждение относительно реального мотива преступления, согласился убить А. В этот же период времени Г. передал М. вышеуказанное огнестрельное оружие.

Во исполнение задуманного Г. и М. распределили роли в подготавливаемом убийстве, согласно которым Г. должен был сообщить М. благоприятное время и место совершения убийства, а М. в свою очередь обязался, получив сведения о времени и месте нахождения потерпевшей, совершить ее убийство.

11 февраля 2012 г. М., исполняя свою роль в совершении преступления, с целью убийства А., вооружившись переданным ему пистолетом, узнав от Г. о том, что потерпевшая находится одна по месту своего проживания, вошел в квартиру и из имевшегося у него огнестрельного оружия произвел один выстрел в живот потерпевшей, в результате чего она упала на пол. После этого М., видя, что потерпевшая еще жива, вновь попытался произвести в нее выстрелы, однако не смог, так как пистолет дал осечку. Желая довести до конца реализацию совместного с Г. преступного умысла, направленного на убийство А., М. взял из кухни ножи нанес им не менее 5-6 ударов в грудь и область сердца. Потерпевшая от полученных ранений скончалась.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 августа 2016 г. приговор в отношении Г. изменила и переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил об отмене апелляционного определения в отношении Г. и передаче дела на новое апелляционное рассмотрение, поскольку судом апелляционной инстанции действия Г. необоснованно переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Автор представления указывал, что содержание норм уголовного закона (чч.1 и 3 ст. 34 УК РФ) в системном единстве, регулирующих ответственность соучастников преступления, свидетельствуют о самостоятельной природе оснований ответственности за преступления, совершенные в соучастии. По настоящему делу у Г. имелся квалифицированный мотив совершения преступления – убийство с целью скрыть другое преступление – совершение развратных действий в отношении несовершеннолетней. Такая правовая позиция согласуется с принципом вины, закрепленным в ст. 5 УК РФ, в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В связи с этим решение суда апелляционной инстанции о том, что организатор преступления (Г.) должен нести уголовную ответственность лишь за то преступление, к которому он склонил исполнителя (М.), представляется ошибочным.

Президиум Верховного Суда РФ 29 марта 2017 г. отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Г. по следующим основаниям.

Суд установил, что Г. организовал убийство А. с целью сокрытия ранее совершенного преступления – развратных действий в отношении несовершеннолетней Д., и квалифицировал его действия в этой части по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства с целью сокрытия преступления.

Действия М., непосредственного исполнителя убийства, квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции не подвергнуты сомнению фактические обстоятельства по делу, в том числе и мотив действий организатора преступления – Г.

Несмотря на это действия Г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что «мотив (с целью скрыть другое преступление), которым в действительности, руководствовался организатор убийства – Г., был скрыт от исполнителя М., и, следовательно, мотив Г. в данном случае не влияет на правовую квалификацию его действий, поскольку он (Г.) исполнителя М. к квалифицированному убийству не склонял».

Судебная коллегия при решении вопроса о переквалификации действий организатора преступления исходила из того, что ч. 3 ст. 34 УК РФ независимо от обстоятельств, относящихся к организатору преступления (в том числе независимо от направленности умысла, от мотива, цели его действия), предполагает квалификацию содеянного им по той же норме уголовного закона, что и действия исполнителя.

Однако такой вывод сделан без надлежащего анализа норм уголовного закона и без учета ряда обстоятельств, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного.

Указанную норму уголовного закона (ч. 3 ст. 34 УК РФ) при квалификации действий организатора преступления следует истолковывать во взаимосвязи с положениями ст. 5, ч. 1 ст. 34, ч. 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

В ч. 3 ст. 34 УК РФ предусмотрено общее правило, в силу которого уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

По смыслу этой нормы уголовного закона юридическая оценка действий организатора, подстрекателя, пособника производна от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления.

В тех случаях, когда исполнителем преступления совершается преступление, которое не охватывалось умыслом организатора, подстрекателя, пособника, последние не подлежат уголовной ответственности за эксцесс исполнителя (ст. 36 УК РФ), и их действия следует квалифицировать за фактически совершенное ими преступление, исходя из направленности умысла.

Такой же подход предусмотрен уголовным законом и для юридической оценки содеянного организатором, подстрекателем, пособником в случае недоведения исполнителем преступления до конца по причинам, от него не зависящим (ч. 5 ст. 34 УК РФ), их действия квалифицируются как приготовление к преступлению или покушение на преступление, исходя из содержания умысла.

Таким образом, нормы действующего уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Данные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции при толковании и применении положений ч. 3 ст. 34 УК РФ, что повлекло за собой существенное, фундаментальное нарушение уголовного закона (неправильное его применение), повлиявшее на юридическую квалификацию действий осужденного, а значит, и на исход уголовного дела в отношении него.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 августа 2016 г. в отношении Г. и уголовное дело передал на новое апелляционное рассмотрение⁸⁶.

2.8. Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ)

По пункту «з» ч. 2 ст. 105 УК (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или

⁸⁶ При новом апелляционном рассмотрении уголовного дела приговор в отношении Г. оставлен без изменения // Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 27-П17 от 29 марта 2017 г. // БВС РФ. 2017. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/24108/>

права на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)⁸⁷.

Так, по приговору Верховного суда Республики Марий Эл от 27 августа 2007 г. Т. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в умышленном причинении смерти Ч. из корыстных побуждений.

Осужденный и его адвокат утверждали, что Т. не причастен к убийству Ч., и просили об отмене приговора и прекращении дела в связи с незаконностью, необоснованностью приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 ноября 2007 г. приговор Верховного суда Республики Марий Эл оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, указав следующее.

Суд с соблюдением норм уголовно-процессуального закона всесторонне и полно исследовал представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, дал им всестороннюю оценку в их совокупности и в соответствии с ними правильно установил фактические обстоятельства, обоснованно признав Т. виновным в убийстве Ч.

Все выводы об этом подробно изложены в приговоре, как и доказательства, подтверждающие виновность осужденного.

Из заявления о явке с повинной от 23 января 2007 г. следует, что в 2005г. Т. занял у Ч. деньги, написав ему расписку, а 22 января 2007 г. встретился с Ч. После совместного распития в гараже спиртного они пошли в сторону городской больницы. Между ними произошел конфликт из-за долга. Не выдержав агрессии со стороны Ч., Т. достал нож и стал наносить им удары потерпевшему, от чего тот упал. Виновный забежал за котельную и увидел, что Ч. встал и пошел в корпус больницы, а он минут через пять ушел, нож по дороге выбросил.

При допросе в качестве подозреваемого Т. показал, что потерпевший периодически напоминал ему о долге, а 22 января 2007 г. он созвонился с Ч., и они встретились, выпили. Потом они поссорились. Он очень разозлился на Ч., достал из кармана нож и стал наносить им удары по телу Ч., от чего тот упал, а он отбежал и спрятался, видел, как Ч. пошел ко входу больницы и упал, он же побежал к себе домой.

При допросе в качестве обвиняемого Т. показал, что убивать Ч. не хотел, находился в возбужденном состоянии от поведения потерпевшего, оскорблявшего его и требовавшего вернуть долг.

Видеозапись выхода на место происшествия, проведенного с участием адвоката и понятых, на которой зафиксирован рассказ Т. об обстоятельствах дела, в том числе о совершенном им убийстве, просмотрена в суде.

⁸⁷ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

Хотя осужденный отказался от данных показаний, заявив, что они, как и заявление о явке с повинной, сделаны под воздействием недозволенных методов, суд обоснованно пришел к выводу, что и показания Т., и явка с повинной соответствуют фактическим обстоятельствам дела и другим исследованным доказательствам: результатам осмотра гаража, вещественных доказательств; выводам проведенных по делу экспертиз; показаниям свидетелей.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, смерть Ч. наступила от обильной кровопотери, возникшей из-за повреждения легкого при проникающем колото-резаном ранении грудной клетки справа, а все обнаруженные повреждения на трупе потерпевшего и его куртке свидетельствуют о том, что они возникли не менее чем от 21 травматического воздействия колюще-режущего орудия типа ножа.

Таким образом, приведенные доказательства, а также другие, в том числе распечатка СМС-сообщений в адрес Ч., расписка осужденного о его долге Ч., в своей совокупности свидетельствуют о том, что Т. законно и обоснованно признан виновным в совершении убийства Ч. из корыстных побуждений⁸⁸.

По другому уголовному делу убийство пассажиром водителя автомашины с целью избежать платы за проезд также признано совершенным из корыстных побуждений⁸⁹.

Действия лица, совершившего убийство в результате конфликта по поводу карточного долга, переквалифицированы с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Из материалов дела видно, что Акмалов проиграл в карты потерпевшему 15 тыс. рублей. С целью избавления от возврата карточного долга он решил убить потерпевшего и попросил Ивакина помочь ему в этом. Во время разговора о возврате долга Акмалов и Ивакин предложили потерпевшему вернуть карточный долг частями. Однако потерпевший отказался, предлагая оплатить долг полностью. Тогда Акмалов дважды выстрелил из ружья в потерпевшего.

Таким образом, в данном конкретном случае убийство было совершено в результате противоправных действий обеих сторон, как осужденного, так и потерпевшего.

Согласно диспозиции п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ и п.11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.)

⁸⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 12-О07-22 от 12 ноября 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 6. URL: <http://www.supcourt.ru/files/12762/>

⁸⁹ См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 1997 г. //БВС РФ. 1997. № 6. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11773/>

или избавления от материальных затрат (возврат имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)⁹⁰.

В другом уголовном деле действия лица, изначально квалифицированные как убийство из корыстных побуждений, вышестоящей инстанцией были переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судом было установлено, что между осужденным и потерпевшей возник спор о выборе вариантов вложения денежных средств, накопленных за период их совместной жизни, и контроля над ними, переросший в ссору, в процессе которой осужденный выстрелил из пистолета в голову потерпевшей.

Между тем, квалифицируя действия виновного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд не учел того, что по смыслу закона как совершенное из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц, или избавления от материальных затрат.

В данном случае мотивом преступления явилась ссора, возникшая во время спора о способе распоряжения деньгами, а не желание завладеть деньгами потерпевшей⁹¹.

По другому делу убийство из личных неприязненных отношений неправильно квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений.

По приговору Забайкальского краевого суда от 2 марта 2015 г. С. и Е. осуждены по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они признаны виновными в убийстве потерпевшего группой лиц, из корыстных побуждений.

В апелляционной жалобе С. просил приговор отменить, утверждая, что не убивал потерпевшего, а только помог Е. в сокрытии трупа.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 июля 2015 г. приговор отменила и вынесла апелляционный приговор, согласно которому признала С. и Е. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее.

В силу п. 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Данные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции нарушены, поскольку суд не привел в приговоре доказательства, подтверждающие вывод о квалификации действий осужденных по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из корыстных побуждений.

⁹⁰ Определение № 49-002-5 по делу Акмалова и Ивакина // Обзор судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2003 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 16 июля 2003 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15037/>

⁹¹ Определение № 53-005-9 по делу Бондаренко // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 1 марта 2006 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15064/>

Исследованные в заседании суда первой инстанции и изложенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что убийство потерпевшего было совершено Е. и С. не из корыстных побуждений, а в ходе ссоры из личных неприязненных отношений.

Кроме того, удары потерпевшему молотком были нанесены подсудимыми не в лесу, как указано в приговоре, а в доме, где ими был избит потерпевший.

В судебном заседании установлено, что в ходе совместного употребления спиртных напитков между Е. и потерпевшим Л. возник конфликт по поводу задержки последним оплаты Е. стоимости ремонтных работ автомашины, принадлежащей потерпевшему. В результате чего Е. нанес Л. множественные удары руками по лицу и телу. С. присоединился к избиению потерпевшего и дарил его руками по телу. После этого С. и Е. совместно нанесли множественные удары ногами, руками и поочередно молотком по голове и телу потерпевшего.

Избив потерпевшего, С. и Е. решили убить его. С этой целью они на автомашине под управлением С. отвезли Л. в лесной массив, где при помощи провода задушили. Убедившись, что потерпевший мертв, осужденные закидали тело мусором и скрылись с места преступления.

В заседании суда первой инстанции С. и Е. вину не признали, утверждая, что к убийству потерпевшего они не причастны.

Несмотря на утверждение каждого из подсудимых о своей непричастности к убийству, их виновность в совершении данного преступления подтверждается показаниями, данными ими в судебном заседании и на предварительном следствии, показаниями потерпевшей и свидетелей.

Так, свидетель М. в судебном заседании пояснила, что она вместе с Л., Е. и С. распивала спиртные напитки. Е. стал предъявлять претензии к Л., потом стал наносить ему удары кулаками в лицо и грудь. Также она видела, как С. и Е. вместе избивали Л. ногами, когда тот лежал на полу.

Существенных противоречий в показаниях М. относительно обстоятельств избиения потерпевшего подсудимыми, данных ею в суде и на предварительном следствии, не содержится. Показания свидетеля М. подтверждены другими доказательствами по делу, потому являются достоверными. Каких-либо оснований оговаривать подсудимых у М. не имелось.

Анализ исследованных доказательств позволяет суду прийти к выводу, что С. и Е. совместно совершили убийство потерпевшего. При этом мотивом убийства явились внезапно возникшие в ходе распития спиртных напитков личные неприязненные отношения, вызванные их давним конфликтом с Л., связанным с покупкой, ремонтом и использованием автомашины, принадлежащей последнему, о чем свидетельствуют как показания самих подсудимых, так и показания потерпевшей и свидетелей.

То обстоятельство, что С. и Е. совместно избивали потерпевшего, нанеся ему удары руками и ногами по телу и голове, в том числе молотком,

подтверждается их показаниями, где каждый из них, отрицая свою причастность к избиению, указывал друг на друга как на участника избиения потерпевшего, а также показаниями свидетеля М., которая видела, как С. и Е. избивали потерпевшего.

У суда не вызывают сомнений показания подсудимых, изобличающих друг друга в нанесении ударов в голову молотком, поскольку наличие у потерпевшего черепно-мозговой травмы, повлекшей причинение тяжкого вреда здоровью, подтверждено выводами судебно-медицинского эксперта и заключением судебно – криминалистического эксперта о причинении данного повреждения металлическим предметом с ограниченной поверхностью, которым мог быть молоток.

Причастность обоих подсудимых к причинению смерти Л. подтверждена и выводами судебно-биологической экспертизы о наличии на проходе следов пота, происхождение которого от них не исключается.

О наличии у подсудимых умысла на причинение смерти потерпевшему свидетельствует способ убийства, выбор орудия преступления, механизм образования и локализация телесных повреждений, целенаправленный характер их действий, находящихся в прямой причинной связи с наступившими последствиями⁹².

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения⁹³.

Если при совершении убийства по найму в действиях виновного имелись корыстные побуждения, то дополнительной квалификации по данному признаку не требуется.

Так, материалами дела установлено, что с целью уклонения от возврата долга Д. поручил Г. убить И., Р. и З.

Для совершения убийства трех лиц Д. предложил Г. подыскать надежного соисполнителя, и тот привлек к участию в преступлении своего знакомого Ш., пообещав ему материальное вознаграждение. Выполняя разработанный план убийства, осужденные встретились с потерпевшими И. и Р., посадили их в автомашину, где Ш. нанес удар по шее Р.

После этого Г. извлек из-под одежды заряженный обрез охотничьего ружья, но потерпевшие успели выскочить из машины. Тогда Г. произвел прицельный выстрел из обреза в убежавшего Р., причинив ему сквозное ранение грудной клетки, выстрелил в потерпевшего И., но промахнулся. После этого осужденные скрылись.

По приговору суда Ш. осужден по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30 пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁹² Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 72-АПУ15-22 от 1 июля 2015 г. // БВС РФ. 2016. № 10. URL: <http://www.supcourt.ru/files/15751/>

⁹³ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда исключил из осуждения Ш. квалифицирующий признак «приготовление и покушение к убийству из корыстных побуждений», поскольку покушение на убийство И. и Р. и приготовление к убийству З. было совершено по найму, подразумевающему материальное вознаграждение⁹⁴.

Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁹⁵.

Например, действия виновной квалифицированы по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства по найму, совершенного при следующих обстоятельствах.

С. признана виновной в организации убийства своего мужа из корыстных побуждений - с целью воспрепятствовать расторжению брака и разделу имущества, в том числе и квартиры, по предварительному сговору группой лиц, по найму, за денежное вознаграждение.

В мае 1998 г. между супругами С-ми сложились неприязненные отношения, в связи с чем муж высказал намерение расторгнуть брак и произвести раздел имущества. Не желая раздела, С. предложила К. и Ш. за вознаграждение в сумме 500 руб. убить ее мужа. Она же разработала план убийства, обсудила с К. и Ш. детали совершения преступления, отвела их на чердак дома, где планировалось осуществить указанные действия, и передала им орудие убийства - нож.

29 мая 1998 г. под надуманным предлогом С. привела мужа к месту предполагаемого убийства.

На площадке 13-го этажа дома Ш. и К. убили С-на, нанеся ему множество ударов обрезком трубы и ножом.

В надзорной жалобе осужденная ссылалась на то, что ее вина в организации убийства мужа не доказана, вместе с тем она отрицала наличие у нее корыстной цели, просила приговор изменить.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденной С. удовлетворил частично: исключил из приговора и кассационного определения квалифицирующий признак убийства - из корыстных побуждений, в остальном (в части квалификации преступления) судебные постановления

Как видно из показаний свидетеля С-ва, в мае 1998 г. С. просила его найти человека для убийства ее мужа, поскольку тот хочет отобрать у нее квартиру и вещи. Он рассказал об этом Ш. и К. Последний заходил домой к

⁹⁴ Постановление № 8п02 по делу Шестова и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2002 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15042/>

⁹⁵ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

С., а через 2-3 дня он, С-ов, от нее узнал, что К. и Ш. убили С-на на 13-м этаже жилого дома. Они ударили его трубой по голове, а затем ножом. По просьбе С. он спрятал нож, у нее видел матерчатые перчатки, которые были в крови.

Согласно показаниям допрошенной в качестве свидетеля дочери С-ой, она слышала, как отец предупредил мать, что 29 мая 1998 г. придет к ней на работу поговорить о разделе квартиры. 30 мая 1998 г. после исчезновения отца С-ов рассказал ей, что его убили К. и Ш., которых наняла мать.

По словам свидетеля А., от С. ему стало известно о том, что она заманила мужа в какое-то здание на чердак, а нанятые ею К. и Ш. убили его, «перерезали» горло. К. и Ш., встретив А., подтвердили слова С. об убийстве ими потерпевшего трубой и ножом.

Показания приведенных свидетелей подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия, выводами судебно-медицинского эксперта о причине смерти потерпевшего С-на, характере и степени тяжести причиненных ему телесных повреждений, свойствах орудий их причинения, протоколом изъятия орудия убийства - ножа.

Поскольку организация С. убийства мужа была обусловлена получением исполнителями преступления материального вознаграждения, действия осужденной правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 33 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства по найму, по предварительному сговору группой лиц.

В связи с этим квалифицирующий признак организации убийства - из корыстных побуждений подлежит исключению⁹⁶.

В другом деле, по приговору судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 9 июня 1999 г. Ч. осужден по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору осужден И. по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Ч. признан виновным в организации убийства из корыстных побуждений, по найму.

И. признан виновным в убийстве У., совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений, по найму, сопряженном с разбоем, и в разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в совершении других преступлений.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об изменении приговора суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 апреля 2008 г. изменила приговор частично по следующим основаниям.

⁹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2003 г. // БВС РФ. 2003 г. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10399/>

Вывод суда о виновности И. и Ч. основан на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах. Положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, обоснованно признаны допустимыми и достоверными.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

Как установлено судом, 26 ноября 1998 г. Ч. предложил И. совершить убийство своей матери У. за вознаграждение в сумме 5 тыс. рублей. Тот согласился. 27 ноября 1998 г. И. пришел к потерпевшей, которая впустила его в квартиру, и нанес ей не менее 26 ударов топором по голове, туловищу и конечностям. От полученных телесных повреждений наступила смерть У. После совершения убийства И. сорвал приколотый булавкой к халату потерпевшей перстень с камнем стоимостью 1 тыс. рублей.

Квалификацию действий Ч. по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - организация убийства потерпевшей, нельзя признать обоснованной.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими.

Таких данных суд в действиях Ч. не установил.

Ч. предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение, склонив его, таким образом, к совершению пре

В силу ч. 4 ст. 33 УК РФ лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления, признается подстрекателем. Поэтому действия Ч. следует

Действия И., совершившего по предложению Ч. убийство его матери за обещанное вознаграждение, правильно квалифицированы судом как убий

Вместе с тем вывод суда о том, что примененное насилие И. использовал и как средство завладения имуществом У., не основан на установленных судом обстоятельствах, согласно которым действия И., направленные на убийство потерпевшей, были обусловлены получением материального вознаграждения. Поскольку умысел на завладение перстнем у И. возник после совершения убийства потерпевшей, его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества.

При таких данных убийство У. не может расцениваться как убийство, сопряженное с разбоем, поэтому из приговора указанный квалифицирующий признак подлежит исключению.

Убийство по найму подразумевает наличие корыстного мотива преступления, следовательно, дополнительной квалификации действий И. и Ч. по

Руководствуясь ст. 408 УПК РФ, Судебная коллегия приговор в отношении Ч. и И. изменила: действия Ч. переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и

исключила квалифицирующий признак «из корыстных побуждений»; в отношении И. исключила квалифицирующие признаки убийства «сопряженное с разбоем», «из корыстных побуждений», переqualificировала его действия с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.)⁹⁷.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм⁹⁸.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 14 мая 2014 г. Н. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Н. признан виновным в разбое с целью завладения имуществом потерпевших, сопряженном с убийством Л. и покушением на убийство А., а также в совершении ряда иных преступлений.

В апелляционной жалобе осужденный просил исключить из приговора осуждение по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как данное деяние, по его мнению, является квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 июля 2014 г. приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения, указав следующее.

Довод в жалобе осужденного о том, что он дважды несет уголовную ответственность за одно и то же преступление, несостоятелен, поскольку им совершены разбой и убийство, а также покушение на убийство, и он обоснованно осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за разные преступления. Убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и разбой - нападение с применением насилия в целях хищения чужого имущества, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), различны с точки зрения деяния (действие, причиняющее смерть, и нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, собственность и здоровье - в другом), предполагают разное отношение к деянию и его последствиям. Таким образом, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в»

⁹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 16-Д08-21 от 15 апреля 2008 г. // БВС РФ. 2008. № 10. URL: www.supcourt.ru/files/12852/

⁹⁸ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

ч. 4 ст. 162 УК РФ содержат описание разных преступлений, которые не соотносятся между собой как целое и часть.

Суд первой инстанции при квалификации содеянного Н. по нормам, предусматривающим уголовную ответственность за убийство и разбой, руководствуется разъяснениями, содержащимися в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями Уголовного кодекса РФ, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Действия Н. судом квалифицированы правильно, в том числе и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, с учетом того, что разбой является окончательным преступлением с момента нападения⁹⁹.

Осуждение лица по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбой с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое фактически выразилось в умышленном причинении смерти потерпевшему, не препятствует последующему привлечению этого же лица к уголовной ответственности по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство потерпевшего, сопряженное с разбоем.

По постановлению Орловского областного суда от 20 октября 2014 г. уголовное дело в отношении В., обвиняемого органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с наличием в отношении него вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению. За ним признано право на реабилитацию.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и потерпевшая в жалобе просили постановление суда отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство, поскольку обстоятельств, свидетельствующих о повторном привлечении В. к уголовной ответственности за одно и то же преступление, не установлено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 декабря 2014 г. постановление суда отменила, указав следующее.

Согласно вступившему в законную силу приговору Орловского районного суда Орловской области от 14 апреля 2010 г. В. признан виновным и осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. N 73-ФЗ).

Установлено, что 29 ноября 2002 г. В., И., А. и С., имея умысел на разбойное нападение с целью завладения автомобилем, предварительно договорившись, прибыли на своем автомобиле к мотелю, где увидели автомобиль марки ВАЗ-21099, рядом с которым находился водитель К.

⁹⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 11-АПУ14-27 от 29 июля 2014 г. // БВС РФ. 2015. № 4. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14823/>; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 425-П05 по делу Щукина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15063/>

В соответствии с распределением ролей И. и В. попросили К. отвезти их за денежное вознаграждение в другой район области. С. и А. в это время находились в своем автомобиле недалеко от них. Получив согласие потерпевшего, И. сел в автомобиль на переднее пассажирское сиденье, В. - на заднее сиденье за водителем, после чего автомобиль направился в сторону г. Мценска, а С. и А. следовали за ними на своем автомобиле. Через некоторое время потерпевший остановил автомобиль, и В., действуя совместно и согласованно с соучастниками преступления, используя заранее подготовленную веревку в качестве «удавки», накинул ее на шею потерпевшего и начал душить, тем самым применяя насилие, опасное для жизни и здоровья. Подавив волю потерпевшего к сопротивлению, В. и И. вытащили его из автомобиля и отнесли в лесополосу, расположенную недалеко от автомагистрали. В это время С. и А., находясь в своем автомобиле, наблюдали за происходящим. Позже, С. пересел за руль автомобиля потерпевшего и, согласно заранее достигнутой договоренности с соучастниками преступления, отогнал похищенный автомобиль в другую область.

Таким образом, И., С., В. и А. завладели автомобилем потерпевшего стоимостью 120 тыс. рублей и распорядились им по своему усмотрению, чем причинили потерпевшему значительный материальный ущерб.

По данному делу В. обвинялся в том, что 29 ноября 2002 г., находясь совместно с И. и потерпевшим К. в автомобиле, за рулем которого сидел последний, выходя за рамки единого с соучастниками преступного умысла на нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в процессе разбойного нападения на К., направленного на незаконное завладение транспортным средством - автомобилем, в совершении которого В., И., А. и С. признаны виновными и осуждены Орловским районным судом Орловской области 14 апреля 2010 г., он решил совершить убийство К., сопряженное с разбоем, с использованием заранее подготовленной в качестве «удавки» веревки. Располагаясь за водительским сиденьем, предвидя возможное наступление смерти К. и желая этого, В. накинул на его шею «удавку» и начал душить его, причинив телесные повреждения, в результате чего от асфиксии наступила смерть потерпевшего на месте совершения преступления.

Эти действия В. органы предварительного расследования квалифицировали по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем.

Сравнивая действия, вмененные В. по данному делу, с действиями, за совершение которых он осужден по приговору от 14 апреля 2010 г., суд пришел к выводу, что они одинаковы по своему содержанию - накинул веревку в качестве «удавки» на шею потерпевшего и начал душить. При этом действия В. в приговоре расценены как насилие, опасное для жизни и здоровья, а в обвинении по делу - как действия, направленные на лишение жизни. Исходя из этого суд пришел к выводу о том, что, поскольку действиям В., выразившимся в накидывании веревки на шею потерпевшего и удушении, уже дана правовая

оценка судом, и в совершении этих же действий ему предъявлено обвинение по данному делу, он не может быть повторно привлечен к уголовной ответственности за эти же действия, входящие в объективную сторону преступления, так как по смыслу закона - ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 6 УК РФ - никто не может нести уголовную ответственность дважды за одни и те же действия.

Однако, принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении В. на том основании, что одни и те же его действия расценены как опасное для жизни и здоровья насилие и как направленные на лишение жизни, суд не учел, что в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается и одно действие, содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями Уголовного кодекса РФ, и в данном случае такая совокупность не образует повторения.

Не учел суд также и то, что разбой и убийство при разбое имеют разные объекты посягательства (имущество и жизнь), имеют разные последствия, совершаются с разным умыслом и влекут разную уголовную ответственность. При этом разбой считается оконченным преступлением с момента нападения, а убийство - с момента наступления смерти потерпевшего.

Таким образом, привлечение виновного к уголовной ответственности за действия, содержащие признаки преступлений, предусмотренных двумя статьями Уголовного кодекса РФ, в частности по совокупности ст.ст. 105 и 162 УК РФ, не следовало рассматривать как противоречие ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 6 УК РФ, гарантирующих каждому право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление.

Суд сослался на то, что В. уже осужден за совершенный в отношении потерпевшего разбой и его действиям, выразившимся в накидывании веревки на шею потерпевшего и удушении, уже дана правовая оценка судом в приговоре Орловского районного суда.

Однако суду следовало иметь в виду, что согласно указанному приговору В. осужден за то, что лишь начал душить потерпевшего, применив тем самым насилие, опасное для жизни и здоровья, а не за удушение потерпевшего как конечный результат действий, как ошибочно указал суд в своем постановлении о прекращении уголовного дела, принимая решение о том, что В. предъявлялось одно и то же обвинение.

Кроме того, согласно п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению является основанием для прекращения в отношении него уголовного преследования, однако суд своим постановлением по этому основанию прекратил уголовное дело, тогда как основания прекращения уголовного дела перечислены в ст. 24 УПК РФ.

Неправильное применение уголовного закона (ч. 2 ст. 6 УК РФ) и существенное нарушение уголовно-процессуального закона (п. 4 ст. 1 ст. 27 УПК РФ) являются основаниями для отмены судебного решения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением Орловского областного суда отменила, а уголовное дело передала в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство¹⁰⁰.

Совершение убийства, сопряженного с разбоем, само по себе предполагает корыстный мотив преступления и потому дополнительной квалификации по указанному признаку не требуется.

По одному из дел надзорной инстанцией был исключен из судебных решений квалифицирующий признак совершенного убийства – из корыстных побуждений. Президиум Верховного Суда РФ указал, что суд первой инстанции правильно установил, что Г. совершено убийство в процессе разбойного нападения, однако излишне вменил квалифицирующий признак преступления - убийство «из корыстных побуждений»¹⁰¹.

По другому делу, признав, что лишение жизни потерпевшего сопряжено с вымогательством, суд также излишне квалифицировал эти же действия виновных как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Установлено, что М. и Н. приехали к потерпевшему Ю. с целью вымогательства у него денег. В подъезде дома они увидели пьяного Ю., спавшего на полу. Они по предварительному сговору тайно похитили у него куртку и деньги. После этого посадили Ю. в автомашину и вывезли за город.

С целью вымогательства денег Н. и М. избили потерпевшего. Когда упавший в воду Ю. попытался выйти на берег, Н. удерживал голову потерпевшего в воде. Затем М. принес Н. молоток, и тот ударил Ю. по голове. После этого Н. электропроводом задушил Ю. и сбросил в воду.

Действия М. и Н. квалифицированы судом по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 126 УК РФ (в ред. ФЗ от 13 июня 1996 г.) и пп. «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе М. поставил вопрос об изменении судебных решений, указав, что он дважды осужден за одни и те же действия. Кроме того, отсутствуют доказательства похищения потерпевшего.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу удовлетворил частично, указав следующее.

Из показаний М. видно, что пьяный Ю. спал в подъезде и они с Н. его отвезли на пруд, где вытащили из машины. Поэтому доводы жалобы М. о том, что похищения потерпевшего не было и что доказательства этого преступления по делу отсутствуют, Президиум находит несостоятельными.

¹⁰⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 37-АПУ14-9 от 29 декабря 2014 г. // БВС РФ. 2015. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14939/>

¹⁰¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 176п04 пр от 28 апреля 2004 г. // БВС РФ. 2004. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10189/>. См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 425-П05 по делу Щукина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 23 ноября 2005 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15063/>

Квалифицируя действия М. и Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд в приговоре указал, что осужденные совершили убийство Ю., который в силу тяжелой степени опьянения находился в беспомощном состоянии. Однако по смыслу закона по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, осознает это обстоятельство.

Алкогольное опьянение нельзя отнести к беспомощному состоянию, поэтому указанный квалифицирующий признак убийства подлежит исключению из судебных решений. Кроме того, признав, что лишение жизни потерпевшего Ю. было сопряжено с вымогательством, суд излишне квалифицировал эти же действия М. и Н. как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Поэтому указанные квалифицирующие признаки убийства из судебных решений исключены¹⁰².

Убийство, сопряженное с бандитизмом, квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом дополнительная квалификация по признаку «из корыстных побуждений» не требуется, если банда создавалась для нападения на граждан в целях завладения их имуществом.

Суд первой инстанции, установив, что Д. совершил убийство потерпевших К. и У., сопряженное с бандитизмом, излишне вменил ему квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», поскольку банда была создана для завладения имуществом граждан, в связи с чем дополнительной квалификации по указанному признаку не требует. Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и кассационное определение в отношении Д.: исключил в части убийства К. и У. квалифицирующий признак «из корыстных побуждений»¹⁰³.

Совершение осужденными убийства, сопряженного с бандитизмом, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не требует дополнительной квалификации по п. «ж» данной статьи как убийства, совершенного организованной группой¹⁰⁴.

2.9. Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом

¹⁰² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 661п04 по делу Мещерякова и Новикова // Обзор судебной практики Верховного суда РФ за четвертый квартал 2004 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 9 февраля 2005 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15058/>

¹⁰³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 335-П12 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15126/>

¹⁰⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 202-О13-1 от 28 февраля 2013 г. // БВС РФ. 2013. № 10. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14336/>

общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)¹⁰⁵.

Например, установлено, что Л. зашёл в помещение летней кухни, где находились ранее незнакомые ему Н., Б. и Т., с которыми он пытался завести разговор. После этого Л. стал наносить ножом удары в шею Н. и Б. и один удар в голову Т. Потерпевшие Н. и Б. повалили Л. на пол, препятствуя ему в доведении им преступления до конца. На крик потерпевшей Т. о помощи во двор вбежали граждане и задержали Л. Потерпевший Н. от полученных колото-резаных ран умер.

Действия Л. квалифицированы судом по п. «и» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из хулиганских побуждений и покушение на убийство трёх лиц из хулиганских побуждений.

Адвокат в кассационной жалобе в защиту интересов осуждённого Л. просил изменить приговор, полагая, что в судебном заседании не нашёл подтверждения квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения по следующим основаниям.

Давая юридическую оценку действиям Л., суд исходил из содержания показаний потерпевших, а также самого Л., данных им в ходе предварительного расследования, о том, что до совершения преступлений он не был знаком с потерпевшими, и никаких противоправных действий в отношении него потерпевшие не предпринимали.

С учётом изложенного вывод суда о том, что побудительным мотивом действий Л. явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, то есть хулиганские побуждения, является правильным¹⁰⁶.

Если виновный помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

¹⁰⁶ Определение № 59-О11-27 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 июня 2012 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15107/>

¹⁰⁷ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями

Хулиганские действия, продолжением которых явилось убийство потерпевшего, как образующие идеальную совокупность с преступлением, предусмотренным п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ не требуют.

Так, по приговору Дальневосточного окружного военного суда от 5 июля 2001 г. рядовой войсковой части Б. осужден по ч. 3 ст. 213, пп. «а», «д» ч. 2 ст. 161, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц с применением насилия к потерпевшему и использованием предметов в качестве оружия; в грабеже, совершенном по предварительному сговору группой лиц с причинением потерпевшему значительного ущерба, и в убийстве из хулиганских побуждений. Эти преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

Около 23. час. 30 мин. 21 декабря 1999 г. Б. и К. (уголовное дело в отношении которого органами предварительного следствия прекращено) встретили ранее незнакомого им С. В ответ на отказ С. дать им сигарет они, грубо нарушая общественный порядок, стали избивать его, в результате чего причинили множественные кровоподтеки и ссадины на лице и теле, не повлекшие вреда здоровью. Продолжая хулиганские действия, Б. взял с насыпи обломок шлакоблока и с размаха нанес им С., лежавшему головой на рельсе, 11 ударов по голове. Забрав у него одежду, они оттащили его с дороги на обочину и ушли. Потерпевший, которому действиями Б. была причинена черепно-мозговая травма, вскоре скончался на месте происшествия.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 13 сентября 2001 г., рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденного и его адвоката, приговор изменила, указав следующее.

Вина Б. в убийстве и грабеже установлена исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана правильная оценка.

Вместе с тем приговор в отношении Б. подлежит изменению в части его осуждения за хулиганство.

Как установлено судом, Б. по незначительному поводу пристал к гражданину С. и стал избивать его. Эти хулиганские действия в дальнейшем приобрели более опасный характер и закончились лишением жизни С., то есть хулиганство в данном случае переросло в более тяжкое преступление, которое суд обоснованно квалифицировал по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Учитывая, что все это происходило ночью в безлюдном месте и что иных действий, образующих самостоятельный состав хулиганства, Б. не совершал, квалифицировать содеянное им еще и по ч. 3 ст. 213 УК РФ излишне.

Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор Дальневосточного окружного военного суда от 5 июля 2001 г. изменила: исключила из него указание об осуждении Б. по ч. 3 ст. 213 УК РФ, в остальной части приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника - без удовлетворения¹⁰⁸.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений¹⁰⁹.

Например, С. признан виновным в хулиганстве, совершенном с применением оружия, умышленном причинении смерти Б. из хулиганских побуждений.

Осужденный и его адвокат в кассационных жалобах просили об отмене приговора в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ и переквалификации действий с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 декабря 1999 г. приговор в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ отменила, дело прекратила за недоказанностью его участия в совершении преступления и внесла изменение в тот же приговор, переквалифицировав его действия с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом Судебная коллегия указала следующее.

Как установлено по делу, Б. избил С., придя в общежитие учащихся. С. рассказал об этом знакомым ребятам и вместе с ними вышел на улицу. Там Б. снова повел себя агрессивно, оскорбил его нецензурно и толкнул. Увидев, что из кармана Б. выпал нож и раскрылся, С. схватил его и нанес им один удар в грудь Б.

Квалифицируя действия С. по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд не учел, что ответственность по этой статье УК РФ наступает за убийство, совершенное из явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. В

¹⁰⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 13 сентября 2001 г. // БВС РФ. 2002. № 9. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10571/>; См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 819П06 по делу Бердина // Обзор судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2007 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 1 августа 2007 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15073/>

¹⁰⁹ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

том случае, когда поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевшего, виновный не может нести ответственность за его убийство как совершенное из хулиганских побуждений.

Поскольку судом установлено, что вначале Б. избил С., убийство его С. не может быть признано совершенным из хулиганских побуждений.

При таких обстоятельствах действия С. должны быть переквалифицированы с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Приговор же в части осуждения С. по ч. 3 ст. 213 УК РФ подлежит отмене, а дело - прекращению, поскольку изложенными в приговоре показаниями других осужденных и свидетелей не подтверждено, что С., помимо нанесения Б. удара ножом, совершил в отношении него хулиганские действия с применением оружия¹¹⁰.

Хулиганский мотив является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому этот мотив должен быть установлен как необходимое условие правильного применения п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная практика показывает, что большая часть ошибок при квалификации убийства из хулиганских побуждений обусловлена поверхностным исследованием фактических обстоятельств преступления, свидетельствующих об ином мотиве совершения преступления, следовательно, иной квалификации содеянного.

Например:

1. По приговору Брянского областного суда 3 апреля 1998 г. К., ранее судимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Он признан виновным в совершении покушения на убийство из хулиганских побуждений и хулиганства с применением оружия.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

31 октября 1997 г. К. в нетрезвом состоянии после незначительного конфликта с Б. взял двустольное охотничье ружье и около 19 ч. пришел к его дому. Увидев Б. (стоявшего спиной к окну), он из хулиганских побуждений с целью убийства произвел в него два выстрела сквозь окно, после чего ушел домой.

В результате К. причинил легкий вред здоровью Б. и З. (которая находилась в доме вне пределов видимости К. и пострадала в связи с рассеиванием дробовых зарядов), а также повредил окно в доме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 июля 1998 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий осужденного с ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а с ч. 3 ст. 213 УК РФ на ст. 115 УК РФ. В случае переквалификации действий виновного с ч. 3 ст. 213 УК РФ на ст. 115 УК РФ автор протеста просил отменить

¹¹⁰ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 10. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11246/>

приговор по ст. 115 УК РФ на основании п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (за примирением потерпевшей с обвиняемым) и дело прекратить.

Президиум Верховного Суда РФ 3 июля 2002 г. удовлетворил протест, указав следующее.

Вина К. в совершении покушения на лишение жизни Б. подтверждена

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению, поскольку вывод суда о совершении К. преступлений из хулиганских побуждений ошибочен.

В соответствии с законом по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать покушение на убийство, совершенное по причине явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Вывод о хулиганских побуждениях К. суд сделал в приговоре, исходя из того, что он после конфликта с Б. в темное время суток тайком пробрался к его дому и дважды произвел выстрелы из ружья в потерпевшего, когда тот появился в окне.

Согласно показаниям подсудимого, он совершил эти действия в связи с тем, что Б. в ходе конфликта нанес ему удары по лицу.

Судом установлено, что в день совершения преступления у К. с потерпевшим Б. дважды возникали конфликты, очевидцев того, как он произвел выстрелы в Б., не было, виновный принес извинения за содеянное, потерпевший в стадии следствия просил никого не привлекать к ответственности.

Изложенное свидетельствует о том, что в действиях К. отсутствуют признаки грубого нарушения общественного порядка, явного неуважения к обществу и пренебрежения к общественным интересам. Поэтому совершенное им следует переqualифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ как покушение на причинение смерти другому человеку.

В связи с отсутствием у К. хулиганских побуждений к совершению преступлений его действия в отношении потерпевшей З. подлежат переqualификации с ч. 3 ст. 213 УК РФ на ст. 115 УК РФ, а с учетом того, что она простила его и просила в отношении него дела не возбуждать, приговор в этой части подлежит отмене, а дело - прекращению производством на основании п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (за примирением потерпевшей с обвиняемым).

Потерпевший Ш., отец Б., также просил не возбуждать уголовного дела в отношении К. за повреждение выстрелами окна в его доме, так как ущерб причинен незначительный (20 руб.), виновный попросил прощения, стекла вставил. Состав преступления в данном случае отсутствует¹¹¹.

2. Установлено, что Н. пришел в дом престарелой Н., инвалида I группы, и попросил в долг деньги. Получив отказ, осужденный нанес потерпевшей удар

¹¹¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 июля 2002 г. // БВС РФ. 2002. № 11. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10597/>

молотком по голове. После этого Н. облил бензином потерпевшую и поджег. Смерть потерпевшей наступила от отравления окисью углерода.

В надзорной жалобе осужденный указывал, что хулиганских побуждений в его действиях не было, а конфликт с потерпевшей произошел на бытовой почве.

Президиум Верховного Суда РФ указал, что Н. в ходе следствия и суда утверждал, что он попросил у потерпевшей в долг деньги, но она отказала и стала упрекать его в попрошайничестве и злоупотреблении спиртными напитками. «Он обиделся, взял молоток и убил потерпевшую». Эти доводы судом не опровергнуты. При таких обстоятельствах действия виновного были вызваны личными неприязненными отношениями.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ исключил из осуждения Н. п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹¹².

3. Суд признал убийство потерпевшего совершенным из хулиганских побуждений, использованием незначительного повода как предлога для его совершения.

Между тем С. в своих показаниях последовательно утверждал, что потерпевший высказывал оскорбительные слова о его жене и он решил с ним «разобраться».

Эти показания С. не опровергнуты, более того, они признаны судом достоверными и приведены в приговоре.

При таких данных действия С., совершенные в ответ на оскорбительное высказывание о его жене, то есть на почве личных неприязненных отношений, не могут рассматриваться как совершенные из хулиганских побуждений.

Президиумом Верховного Суда РФ осуждение С. по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключено из приговора¹¹³.

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует отграничивать от убийства в связи с выполнением потерпевшим общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Так, А., А-ов, И. и другие распивали спиртные напитки в связи с проводами А. в армию. Когда спиртное закончилось, А., К. и Х. пошли за ним магазин. В пути следования в ходе возникшего конфликта А. и К. стали бить Х. Находившиеся неподалеку Б., Г. и Н., увидев происходящее, сделали молодым людям замечание и потребовали прекратить избиение. В ответ К. подошел к мужчинам, вызывая их на драку, а А. вернулся домой и позвал находившихся там ребят на помощь, сказав, что их избивают.

Г., Б. и Н., увидев большое количество людей, приближающихся к ним, в целях защиты взяли в руки палки и побежали в разные стороны.

¹¹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 164П06 по делу Нефедова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2006 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 29 ноября 2006 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15070/>

¹¹³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 41п06 по делу Спиридонова // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2006 г. // Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ 27 сентября 2006 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15067/>

А-ов, А., И. и другие молодые люди догнали Б., сбили его с ног и стали наносить ему удары руками и ногами по голове, туловищу и другим частям тела. А. взял палку и ею наносил удары потерпевшему по голове и телу. После того как потерпевший Б. перестал подавать признаки жизни, его перенесли во двор одного из домов, где еще нанесли удары по телу потерпевшего. От полученных повреждений Б. скончался на месте.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденных А., А-ва и И. по пп. «б», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об исключении из приговора и определения кассационной инстанции осуждения А., А-ва и И. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел дело и удовлетворил протест, указав следующее.

По смыслу уголовного закона по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. При этом под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий.

Квалифицируя действия осужденных по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, суд не установил, с целью воспрепятствования осуществлению каких специально возложенных на потерпевшего обязанностей и других общественно полезных действий он был убит. Кроме того, вывод суда об убийстве потерпевшего в связи с выполнением им своего общественного долга не подтверждается материалами уголовного дела.

Так, из показаний осужденных и свидетелей следует, что мотив убийства потерпевшего был хулиганский.

Обосновывая квалификацию действий осужденных по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал, что действиями А., А-ва и И. был грубо нарушен общественный порядок с явным неуважением к обществу. Таким образом, суд правильно установил, что осужденные совершили убийство на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали.

В связи с изложенным, осуждение А., А-ва и И. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из судебных решений¹¹⁴.

¹¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 288п2001 по делу Аспидова и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2001 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15045/>

2.10. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹¹⁵.

Например, по приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 8 сентября 2000 г. Н. осужден по пп. «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Согласно приговору Н., признан виновным в том, что, зайдя в дом потерпевшей, применяя насилие, потребовал передачи ему денег. После поисков в доме денег Н., с целью скрыть разбойное нападение на потерпевшую, нанес ей топором удар в голову, в результате чего та скончалась на месте происшествия.

В кассационном порядке приговор не рассматривался.

В надзорной жалобе осужденный просил приговор изменить, считая неправильной квалификацию его действий по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 октября 2012 г. приговор изменила, а надзорную жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, исключает возможность квалификации действий виновного лица по п. «к» этой же статьи.

Поскольку судом установлено, что Н. совершил убийство потерпевшей, сопряженное с разбоем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила осуждение Н. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹¹⁶.

Но, действия лица, организовавшего убийство по найму с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, подлежат квалификации как по п. «з» ч. 2 ст. 105, так и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ

¹¹⁵ Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

¹¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 31-Д12-40 от 4 октября 2012 г. // БВС РФ. 2013. № 7. URL: <http://www.supcourt.ru/files/14239/>; См., также Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 388п04 от 23 июня 2004 г. // БВС РФ. 2005. № 3. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10850/>; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 91-Д11-3 // Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2011 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14 марта 2012 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15105/>

По приговору Хабаровского краевого суда от 11 июля 2014 г., постановленному с участием присяжных заседателей, З. и Е. осуждены в том числе по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Они признаны виновными в организации убийства двух лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по найму.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор изменить, квалифицировать действия З. и Е. по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав при этом, что найм исполнителей убийства потерпевших за денежное вознаграждение является способом организации совершения данного преступления и при таких обстоятельствах квалифицирующие признаки, предусмотренные пп. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, образуют совокупность признаков, свойственных организаторам заказных убийств, и не являются противоречивыми.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 ноября 2014 г. апелляционное представление удовлетворила, приговор изменила, квалифицировала действия З. и Е. по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что З. и Е., чтобы скрыть ранее совершенные ими действия по присвоению денежных средств, вырученных от продажи квартиры потерпевшей К., и облегчить присвоение денег, которые они намеревались получить после реализации квартиры потерпевшего П., организовали убийство потерпевших, для чего привлекли двух человек, пообещав им денежное вознаграждение.

Органами предварительного следствия данные действия З. и Е. были квалифицированы по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация умышленного причинения смерти двум лицам, группой лиц по предварительному сговору, по найму, с целью скрыть другое преступление,

Давая правовую оценку этим действиям осужденных, суд исключил из обвинения квалифицирующие признаки, предусмотренные п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ «с целью скрыть другое преступление» (в отношении потерпевшей К.) и «облегчить его совершение» (в отношении потерпевшего П.), указав при этом, что организация убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - по найму, исключает возможность квалификации организации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иные цель или мотив убийства.

Такое решение противоречит нормам уголовного закона.

В данном случае, как установлено в ходе судебного разбирательства, у осужденных не было иных мотивов лишения жизни потерпевших, кроме предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. З. и Е. совершили убийство К. с целью скрыть ранее совершенные действия по присвоению денежных средств, полученных от реализации ее имущества, и убийство П. с целью облегчить присвоение денежных средств, которые они намеревались получить после реализации его имущества. При этом найм исполнителей преступления являлся

способом организации убийства потерпевших и потому в данном деле конкуренция мотивов у организаторов преступления отсутствует¹¹⁷.

Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам расовой и национальной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2 ст. 105 или по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ исключает одновременную квалификацию содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (в частности, из хулиганских побуждений).

Так, по приговору Московского городского суда от 3 марта 2011 г. В., К. и Г. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «е», «ж», «и», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а П. - за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное пп. «г», «д», «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение В., К. и Г. по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и П. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (квалифицирующий признак преступлений – из хулиганских побуждений), поскольку действия В., К, Г., кроме того, квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия П. - по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ (квалифицирующий признак преступлений - по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды)¹¹⁸.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ¹¹⁹.

Действия лица, которое после изнасилования и насильственных действий сексуального характера совершило убийство потерпевшей, полностью охватывается квалифицирующим признаком убийства, сопряженного с изнасилованием и насильственными действиями

¹¹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 58-АПУ14-56СП от 26 ноября 2014 г. // БВС РФ. 2015. № 10. URL: <http://www.supcourt.ru/files/15004/>

¹¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-О11-190сп // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2011 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14 марта 2012 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15104/>

¹¹⁹ Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

сексуального характера, и указание на цель сокрытия другого преступления при совершении убийства не требуется.

Так, установлено, что М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от потерпевшей вступить с ним половую связь, а когда она отказалась, действуя против ее воли, применяя насилие и угрожая убийством, демонстрируя нож, совершил в отношении нее действия сексуального характера и изнасилование.

После совершения насильственных действий сексуального характера и изнасилования у М. возник умысел на убийство потерпевшей с целью скрыть указанные преступления. Реализуя свой умысел, М. нанес потерпевшей не менее 5 ножевых ранений, от которых последовала ее смерть на месте происшествия.

Действия М. квалифицированы судом по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, изменила приговор по следующим основаниям.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия М. по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование и совершение действий сексуального характера с угрозой убийством и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Вместе с тем при квалификации действий осужденного по причинению смерти потерпевшей суд ошибочно указал на цель сокрытия другого преступления.

По смыслу закона убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также совершенное по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать как убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Судом первой инстанции установлено, что непосредственно после изнасилования потерпевшей и совершения с ней действий сексуального характера осужденный с целью сокрытия указанных преступлений убил потерпевшую.

Цели сокрытия иных преступлений осужденный не преследовал, а потому содеянное им полностью охватывается квалифицирующим признаком убийства, как сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении М. и исключила из его действий по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на цель скрыть другое преступление¹²⁰.

По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст.

¹²⁰ Определение № 45-АПУ18-19 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/27547/>

105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны¹²¹.

Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

В случаях, когда подсудимому вменено совершение убийства при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным¹²².

Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Аналогично по совокупности с ч. 2 ст. 203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служащего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности¹²³.

Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества¹²⁴.

¹²¹ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

¹²² Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

¹²³ Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

¹²⁴ Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

ГЛАВА 3. УБИЙСТВА ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

3.1. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

Одним из спорных вопросов применения нормы ст. 106 УК РФ является вопрос о совершении преступления, предусмотренного этой статьей в соучастии.

Так, по приговору Сахалинского областного суда от 8 августа 2008 г. С. осужден по ст. 105 ч. 2 п. «в» к 11 годам лишения свободы. Г. осуждена по ст. 33 ч. 5, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила. Согласно приговору суда, С. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а Г. совершила пособничество в указанном преступлении.

Преступление совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах 10 декабря 2007 г. в городе Южно-Сахалинске.

В кассационных жалобах:

- адвокат Б. в защиту интересов осужденного С. выражает несогласие с приговором, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Показания свидетелей не подтверждают факт участия С. в убийстве. Защита не согласна с оценкой суда, данной показаниям подсудимых, в которых они изобличают друг друга. Адвокат считает, что необходимо доверять первоначальным показаниям С. и Г., из которых следует, что убийство было совершено Г. Необходимо учесть, что С. заявлял об оказании морального и физического давления со стороны сотрудников милиции. Адвокат просит приговор отменить и дело в отношении С. прекратить.

осужденный С. в жалобе и неоднократных дополнениях оспаривает обоснованность приговора. Просит приговор отменить. В обоснование своей просьбы ссылается на то, что суд необоснованно не принял во внимание первоначальные показания осужденных, из которых следует, что он к убийству непричастен. Ссылается на оказанное на него и Г. давление со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения показаний о том, что именно он совершил убийство. Ссылается на предвзятость суда по отношению к нему в ходе рассмотрения дела и считает, что это стало возможным вследствие опубликования статьи о данном деле в СМИ. Просит направить дело на новое рассмотрение. Кроме того, считает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым и просит о его смягчении

Осужденная Г. в жалобе и дополнениях выражает несогласие с приговором. Она утверждает, что убийство ребенка совершила сама без участия С., который лишь помог скрыть следы преступления. Не согласна с оценкой, которую суд дал их показаниям в ходе расследования дела и в

судебном заседании, ссылается на давление со стороны органов следствия. Оспаривает квалификацию своих действий.

В обоснование своих доводов осужденные в жалобах излагают фактические обстоятельства дела и приводят анализ собранных по делу доказательств, которые, по их мнению, подтверждают доводы кассационных жалоб.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационные жалобы осужденных, полагая приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о доказанности вины осужденных в совершении преступлений соответствует материалам дела и подтвержден приведенными в приговоре доказательствами. Вопреки утверждениям в жалобах, суд, проанализировав все показания, данные Г. и С. в ходе расследования дела, и обоснованно признал достоверными те показания, в которых осужденные показывали о том, что после рождения ребенка С. обернул его в полотенце, а затем по предложению Г. взял шнурок и задушил ребенка. При этом первый шнурок порвался, после чего Г. посоветовала С. взять шнурок от ее ботинка, после чего С., взяв другой шнурок, задушил новорожденного.

Показания эти были даны осужденными после разъяснения им всех процессуальных прав, в присутствии защитников, на очных ставках и при проверке показаний С. на месте преступления. Как следует из протоколов следственных действий, проведенных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, допросы проводились с участием адвокатов.

Протоколы были прочитаны и подписаны лицами, участвующими в следственных действиях, каких-либо замечаний и заявлений от них не поступал.

При этом в протоколах имеется собственноручная отметка осужденных о том, что показания были даны добровольно, без оказания на них какого-либо воздействия.

Доводы, изложенные в жалобах, о незаконных методах следствия, судом были проверены, отражены и оценены в приговоре обоснованно критически, как не нашедшие своего подтверждения.

Таким образом, суд обоснованно признал положенные в основу приговора показания С. и Г. допустимыми и достоверными и подтвержденными совокупностью собранных по делу доказательств: показаниями свидетелей Ф., Ф., протоколом осмотра места происшествия, выводами судебно-медицинской экспертизы.

Выводы суда о том, по каким основаниям он признал достоверными именно эти показания и отверг другие, в приговоре изложены в соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ и не вызывают сомнений в своей обоснованности.

С учетом этих обстоятельств судебная коллегия считает необоснованными доводы кассационных жалоб о том, что действия Г.

должны быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ, поскольку исполнителем объективной стороны убийства являлся именно С.

Доводы о предвзятости суда при рассмотрении дела, со ссылкой на публикацию о настоящем деле в СМИ, не основаны на материалах дела. Дело рассмотрено в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, были исследованы и получили оценку в приговоре.

Юридическая оценка действий осужденных является правильной. Выводы суда надлежаще аргументированы и мотивированы, и у судебной коллегии нет оснований с ними не согласиться.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности осужденных. Назначенное наказание не может быть признано чрезмерно суровым. Оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено¹²⁵.

По другому делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела в судебном заседании от 17 марта 2008 г. кассационные жалобы осужденных Широковой А.А. и Качинской С.Н. на приговор Мурманского областного суда от 28 ноября 2007 г., по которому Широкова А.А. осуждена по ст. 33 ч. 4, 106 УК РФ; Качинская С.Н. осуждена по ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ.

Широкова А.А. признана виновной в подстрекательстве к убийству ее новорожденного ребенка К., а последняя признана виновной в убийстве данного ребенка, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии.

Преступления совершены 25 марта 2007 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Судебная коллегия установила.

Широкова А.А. в судебном заседании виновной себя признала полностью, а Качинская С.Н. вину не признала.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Широкова А.А. указывает, что обстоятельства дела судом исследованы неполно, не допрошены ряд свидетелей и врач-педиатр О., чьи показания имеют значение по делу, не изложены в приговоре показания К., данные в судебном заседании. На следствии она давала правдивые показания и никого не оговаривала, хотя после родов у нее имелось расстройство психики. Излагает в жалобе обстоятельства и условия своей жизни, указывает на наличие у нее психического заболевания, ссылается на то, что в судебном заседании не допрошены основные свидетели, а остальные свидетели допрошены в

¹²⁵ Приговор Сахалинского областного суда от 8 августа 2008 г. в отношении С. и Г. оставлен без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения // Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 64-О08-40 от 14 октября 2008 г. URL:

судебном заседании в состоянии алкогольного опьянения, что повлияло на полноту и объективность судебного следствия. Просит разобраться в деле.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Качинская С.Н. указывает, что к совершению преступления она не причастна, поскольку в момент рождения ребенка ее в квартире не было. В судебном заседании часть свидетелей не допрошена, а часть допрошена в состоянии алкогольного опьянения, и они не ориентировались в происходящем. Широкова еще до рождения ребенка обещала при рождении выбросить его, что делала в аналогичных ситуациях и ранее, а позднее при встрече подтвердила, что действительно выбросила ребенка на улице, что привело ее, Качинскую, в шоковое состояние. Во время поисков Широковой ее, Качинскую, задержали в ИВС, пытаясь узнать место нахождения Широковой, которое ей не было известно. Она, Качинская, преступления не совершала, Широкова могла родить ребенка в подвале, что не было проверено, непоследовательным и противоречивым показаниям Широкой о присутствии ее, Качинской, при родах не дано. Осужденная Широкова в присутствии адвоката на следствии дала показания, что ребенка родила в подвале, роды принимали другие лица, а ее, Качинской, там не было. Именно этим лицам Широкова велела выбросить его в мусорный контейнер. Данным доводам не дано оценки ни следователем, ни судом, и эта версия не проверялась, указанные лица не установлены, хотя она неоднократно видела их с Широковой, не принято мер по установлению фактического отца ребенка. Считает ее вину не доказанной, просит принять правильное и справедливое решение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Донецкий Д.В. считает их необоснованными, не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор в отношении Широковой и Качинской законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности каждой из них основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осужденной Широковой А.А. в судебном заседании усматривается, что на учет по поводу беременности она не встала из-за отсутствия документов, ребенка она заранее не хотела и решила, что не оставит его в живых. Ребенка она рожала в период с 23 по 25 марта 2007 г. и попросила свою знакомую Качинскую С.Н. помочь ей. Вместе они пришли в квартиру Ж. которая разрешила ей рожать у нее в квартире, по ее просьбе дала ей ножницы для разрезания пуповины, покрывало и кофту. После рождения ребенка она попросила Качинскую перерезать пуповину и не перевязывать ее, после чего завернула ребенка в кофту и покрывало, положила в пакет и попросила Качинскую пакет с ребенком вынести на улицу к мусорным контейнерам и оставить там, сказав, что ей самой тяжело спускаться с 5-го этажа.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях Широковой А.А. были оглашены ее показания, данные на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемой.

Из них усматривается, что ни от кого не скрывался факт нежелательной беременности, в связи с чем не хотела оставлять ребенка живым. Во время нахождения ее в конце марта 2007 г. у Качинской почувствовала предродовые схватки и попросила Качинскую помочь, но не разрешила рожать в ее квартире из-за того, что могут услышать соседи, и она решила рожать в квартире своей знакомой Ж., куда они пришли с Качинской. Роды продолжались около часа, Качинская принимала ребенка, который родился живым, кричал и дышал. По ее просьбе Качинская перерезала пуповину, но не перевязала ее, рассчитывая на быструю смерть ребенка, который периодически кричал. Желая его смерти, она попросила Качинскую выбросить его в помойку, поскольку самой после родов трудно спуститься с 5 этажа, и Качинская согласилась. Она завернула ребенка в данную Ж. кофту, положила его в полиэтиленовый пакет и передала Качинской, велев обязательно его выбросить, и Качинская с пакетом ушла из квартиры, при этом ребенок был жив, шевелился и издавал звуки.

Осужденная Качинская С.Н. в судебном заседании показала, что от Широковой она узнала, что та родила ребенка и выбросила его на помойку, что она и ранее поступала также. С просьбой об оказании ей помощи при родах Широкова к ней не обращалась, полагает, что она оговаривает ее, Качинскую, под влиянием дознавателя.

В связи с противоречиями в показаниях Качинской С.Н. были оглашены ее показания, данные на предварительном следствии.

Из них усматривается, что в конце марта 2007 г. Широкова пришла к ней домой в сильном алкогольном опьянении и сообщила о предродовых схватках, попросила разрешения рожать в ее квартире и помочь ей, но она не разрешила рожать в ее квартире из-за хорошей слышимости и реакции соседей. Тогда Широкова предложила пойти рожать к Ж., куда они и пришли, где получили разрешения Ж., которая дала им какие-то вещи. Роды прошли нормально, она помогала Широковой и принимала ребенка, который родился живым, кричал и дышал нормально. По указанию Широковой она перерезала ножницами пуповину и передала ребенка Ж., которая во что-то завернула его, Широкова сказала, что ребенка нужно выбросить на помойку, так как он ей не нужен. По просьбе Широковой Ж. завернула ребенка в кофту, он был жив и кричал. Широкова попросила ее, Качинскую, отнести пакет с ребенком на помойку и выбросить, так как самой ей после родов было трудно сделать это. Она согласилась выполнить просьбу Широковой, понимая, что на улице ребенок обязательно умрет, и в пакете вынесла его и выбросила в мусорный контейнер возле дома. Позднее от своих знакомых услышала, что труп младенца нашли на городской свалке, и поняла, что это труп указанного выше ребенка.

Данные показания Качинская С.Н. подтвердила при их проверке с выходом на место происшествия.

Признав данные показания осужденных достоверными, суд дал им оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами.

Факт обнаружения трупа новорожденного ребенка мужского пола на территории свалки, завернутого во фрагмент покрывала и женскую кофту, с неперевязанным концом пуповины подтверждается протоколом осмотра места происшествия.

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что младенец, труп которого обнаружен 27 марта 2007 г., является новорожденным, зрелым, доношенным, продолжительностью внеутробной жизни 1,5 – 3 часа; причиной его смерти явилась остановка дыхания, развившаяся вследствие общего переохлаждения в результате воздействия на организм новорожденного низкой температуры.

Из показаний свидетеля В. усматривается, что он работает водителем специализированного автомобиля по вывозке мусора из контейнеров на городскую свалку. 27 марта 2007 г. утром он собрал мусор из контейнеров по маршруту и около 12 часов выгрузил его на свалке. При очистке мусорного бункера он обратил внимание на группу людей, которые что-то нашли в выгруженном им мусоре. Один из мужчин подошел к нему и сообщил, что в мусоре лежит труп ребенка. Он подошел и увидел лежащего на куче мусора мертвого новорожденного ребенка мужского пола, завернутого в кусок покрывала. Он сообщил об этом по телефону в ЖКХ и дождался сотрудников милиции. Мусорные контейнеры расположены в трех точках обслуживаемой им зоны в первой половине маршрута.

Из показаний свидетеля Ж. видно, что с 2000 г. знает Широкову А. А. которая ведет антиобщественный образ жизни, но отношения между ними были нормальные. Она знала, что Широкова находится на позднем сроке беременности, что было заметно по внешнему виду. В конце марта 2007 г. Широкова пришла к ней с незнакомой женщиной, представив ее по имени Светлана, а на следствии знала ее фамилию – Качинская, и они стали распивать принесенную с собой водку. После этого Широкова собралась рожать, от вызова «скорой помощи» отказалась. Перед родами Широкова попросила у нее что-нибудь из белья, а Качинская ножницы. Процесс родов она, Ж., не видела, но услышала писк ребенка, которого затем видела лежащим на диване завернутым во что-то, периодически слышала его писк уверена, что он родился живым. Ее кофту Широкова взяла без разрешения. Она видела, как Широкова и Качинская вышли из комнаты, в руках Качинкой были два пакета, которые она проверила, и поняла, что в одном из них находится новорожденный ребенок. Широкова на ее вопрос о содержимом пакета промолчала, а Качинская сказала, что это не ее дело, после чего пакеты унесла из квартиры, а через час из квартиры ушла и Широкова

Показания осужденной Широковой А.А. свидетеля Ж. каких-либо существенных противоречий не имеют, в приговоре получили надлежащую

оценку с точки зрения их достоверности и опровергают доводы осужденной Качинской о том, что Широкова могла родить ребенка в подвале, она при этом не присутствовала и к смерти ребенка отношения не имеет.

При достаточности исследованных в судебном заседании доказательств виновности Качинской в убийстве ребенка у суда не имелось оснований для проверки иной версии гибели ребенка, в том числе, и изложенной осужденной Качинской.

Из показаний свидетеля П. видно, что в середине мая 2007 г. при встрече в ГОВД с Широковой А.А., последняя в присутствии следователя рассказала ей, что родила ребенка и выбросила его, а его труп был обнаружен на свалке.

Свидетель С. показал, что он знал о беременности Широковой А.А., которая в середине мая 2007 г. ему сообщила, что потеряла третьего ребенка, но подробности не рассказала. Позднее со слов Р. ему стало известно, что Широкова родила ребенка и выбросила на помойку.

На основании оценки совокупности приведенных доказательств суд пришел к правильному выводу о доказанности вины с содеянном обеих осужденных и несостоятельности их доводов в жалобах о неполноте и необъективности предварительного следствия и судебного разбирательства.

Доводы осужденной Качинской об алиби в ходе судебного разбирательства проверялись и в приговоре мотивированно опровергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Юридическая квалификация действий Широковой по ст. ст. 33 ч. 4, 106 УК РФ и Качинской по ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Психическое состояние каждой из осужденных исследовано с достаточной полнотой, выводы суда об их вменяемости являются мотивированными.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона по делу не допущено.

Наказание Широковой и Качинской назначено с учетом требований ст. ст. 6 и 60 УК РФ, данных об их личностях, и не свидетельствуют о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб по изложенным в них доводам и снижения им наказания не имеется¹²⁶.

Официальных разъяснений о квалификации таких ситуаций Пленумом Верховного Суда РФ не дается. Тем не менее, согласно сформулированному Верховным Судом РФ положению: **«нормы уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи**

¹²⁶ Судебная коллегия по уголовным делам приговор Мурманского областного суда от 28 ноября 2007 г. в отношении Широковой А.А. и Качинской С.Н. оставила без изменения, а кассационные жалобы осужденных Широкой А.А. и Качинской С.Н. – без удовлетворения //Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 34-О08-3 от 17 марта 2008 г. URL:

Особенной части Уголовного кодекса РФ» (См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 27-П17 от 29 марта 2017 г.)¹²⁷.

3.2. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)

Для признания лица виновным по ст. 107 УК РФ необходимо установить, что убийство совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо его иными противоправными или аморальными действиями, а равно связанной с ними длительной психотравмирующей ситуацией.

Верховным судом Республики Башкортостан 21 февраля 1997 г. Дьяков.

Он признан виновным в том, что 25 ноября 1996 г. в г. Уфе в состоянии аффекта совершил убийство Шафикова при таких обстоятельствах. Во время распития спиртных напитков между Дьяковым и Шафиковым, находившимися в сильной степени алкогольного опьянения, произошла ссора. Шафиков ударил Дьякова по лицу, назвал его «козлом», выразился нецензурно, в том числе и в отношении его жены. Дьяков в состоянии аффекта выхватил нож и ударил им в голову и грудь Шафикова, причинив ранения лица и сердца, от чего потерпевший скончался.

В кассационной жалобе потерпевшая Фатхулисламова - сестра погибшего сослалась на то, что действия Дьякова, квалифицированные органами предварительного следствия по п. «и» ст. 102 УК РСФСР, суд первой инстанции неправильно переквалифицировал на ст. 107 УК РФ, придя к выводу, что Дьяков совершил убийство ее брата в состоянии аффекта, основываясь лишь на его противоречивых показаниях.

В возражении на кассационную жалобу адвокат осужденного указала на обоснованность приговора и правильность квалификации действий Дьякова по ст. 107 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 мая 1997г. приговор отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Вывод суда о совершении Дьяковым убийства Шафикова в состоянии аффекта сделан на том основании, что Дьяков ударил Шафикова ножом в ответ на противоправное поведение потерпевшего, которое выразилось в нанесении ему удара кулаком, оскорблении его самого и жены.

Между тем, согласно ст. 107 УК РФ, необходимыми признаками убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, являются внезапность волнения и его обусловленность противоправными действиями потерпевшего - насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо его иными противоправными или аморальными действиями, а равно связанной с ними длительной психотравмирующей

¹²⁷ БВС РФ. 2017. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/24108/>

ситуацией. Однако судом не установлено, что потерпевший тяжело оскорбил Дьякова.

При решении вопроса, являлось ли сильное душевное волнение Дьякова внезапно возникшим после того, как его ударил потерпевший, суд должен исходить из совокупности конкретных обстоятельств дела, всесторонне, полно и объективно исследованных в суде. Но эти требования закона судом не выполнены. По существу, в основание приговора положены показания Дьякова, его брата Дьякова А. и свидетеля Акчурина в судебном заседании.

Оценка этим показаниям судом дана без учета всех предшествующих и последующих действий Дьякова, первоначальных показаний его и свидетелей на предварительном следствии, которые по содержанию не соответствуют показаниям, данным в судебном заседании, а также не установлено происхождение на лице и теле Шафикова ссадин, отмеченных в акте исследования трупа.

При таких обстоятельствах приговор не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене.

При новом рассмотрении дела суду необходимо всесторонне, полно и объективно исследовать и оценить все как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого доказательства в их совокупности и при постановлении приговора обосновать свой вывод о невиновности или виновности подсудимого, а в случае виновности - о квалификации его действий с указанием мотивов, по которым те или иные доказательства приняты либо отвергнуты.

При необходимости суд может назначить в отношении Дьякова комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для определения его психологического и психического состояния в момент совершения преступления и дать оценку заключению экспертов в совокупности с иными доказательствами по делу¹²⁸.

Напротив, суд надзорной инстанции переквалифицировал действия осужденного с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ, признав убийство совершенным в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями потерпевшей.

По приговору Пермского областного суда 6 октября 2000 г. Рогожников (судимый 27 июля 2000 г. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ) осужден по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в убийстве Постниковой.

18 июня 2000 г. в квартире между Рогожниковым и его сожительницей Постниковой после совместного распития спиртных напитков возникла ссора, в ходе которой Постникова ударила Рогожникова кухонным ножом в грудь. В ответ Рогожников нанес Постниковой не менее четырех ударов молотком по голове, причинив ей черепно-мозговую травму в виде вдавленных переломов костей свода черепа, кровоизлияний под твердую, мягкую мозговые оболочки и желудочки мозга, ушиба и отека головного мозга, ушибов мягких тканей лица, т. е. тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В результате

¹²⁸ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30 мая 1997 г. // БВС РФ. 1998. № 6. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11577/>

причиненных телесных повреждений Постникова скончалась на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе Рогожников просил об изменении приговора: переквалификации его действий с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ по тем основаниям, что Постникова внезапно нанесла ему удар ножом, причинив тяжелое ранение, и он, находясь в состоянии аффекта, убил ее.

Президиум Верховного Суда РФ 9 июля 2003 г. удовлетворил надзорную жалобу осужденного, указав следующее.

Как видно из приговора, суд установил, что в ходе ссоры Постникова нанесла Рогожникову удар кухонным ножом в грудь и тогда Рогожников из личной неприязни и мести, с целью убийства не менее четырех раз ударил ее молотком по голове, от чего потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Между тем Рогожников на следствии и в судебном заседании давал иные показания об обстоятельствах совершения преступления.

Так, он показывал, что Постникова находилась в сильной степени опьянения, вставала с постели, а он ее укладывал спать. Внезапно он увидел в ее руке нож, и в этот момент она нанесла ему удар. Что было дальше, он не помнит, а когда пришел в себя, то обнаружил, что лежит на полу и из груди у него торчит нож. Постникова лежала на кровати, голова ее была в крови, недалеко лежал молоток, который ранее среди других инструментов находился на журнальном столике. Так как в квартире больше никого не было, он понял, что это он ударил Постникову молотком по голове.

Как показали свидетели Качина и Кучерова, в больнице Рогожников рассказал им, что потерпевшая ударила его ножом и он, находясь в шоковом состоянии, в ответ тоже ударил ее.

Такие же сведения содержатся и в рапорте работника милиции, выезжавшего на место происшествия.

Таким образом, по делу установлено, что после происшедшей ссоры, но без физического насилия и угроз, находившаяся в нетрезвом состоянии Постникова внезапно с целью убийства нанесла ножом удар Рогожникову, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

В возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении Постниковой органами предварительного следствия было отказано в связи с ее смертью.

По мнению Президиума Верховного Суда РФ, Рогожников совершил убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения в связи с противоправными действиями потерпевшей и причиненным ею тяжелым ранением, а не из мести, как это указано в приговоре.

О совершении Рогожниковым убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения свидетельствует то, что после совершения Постниковой покушения на его убийство и причинения ему тяжкого ранения,

он запомнил последующие события, находясь в тот момент в состоянии аффекта.

Поэтому Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Рогожника: переквалифицировал его действия с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ с изменением меры наказания, в остальном судебные решения по делу оставил без изменения¹²⁹.

В другом деле по приговору Воронежского областного суда Колесников Л. осужден за убийство двух лиц: братьев Геннадия и Евгения Колесниковых.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что суд правильно установил факт убийства Колесниковым Л. братьев, но неправильно квалифицировал его действия.

Так, Колесников Л. подробно рассказал, что пьяные братья учинили скандал с родителями. Он вступился за родителей, но Евгений бросился на него с ножом. Мать выбила нож у Евгения. Тогда последний повалил его, Колесникова Л., на пол, стал душить. Вырвавшись, он побежал в сарай, где хранил охотничье ружье, и, войдя в квартиру, из коридора выстрелил в голову Евгения, а затем - в голову Геннадия. При доставке в отдел милиции написал заявление о явке с повинной.

Эти показания находятся в полном соответствии с другими доказательствами.

Как установил суд в приговоре, Колесников Л. на протяжении нескольких лет находился в неприязненных отношениях со своими братьями Геннадием и Евгением из-за того, что последние, начиная с 1988 года, злоупотребляли спиртными напитками, вели аморальный, паразитический образ жизни, нигде не работали, систематически терроризировали родителей, с которыми они проживали, вымогали у них деньги на спиртное. На многочисленные просьбы Колесникова Л. об изменении образа жизни и отношения к родителям братья не реагировали.

В день происшествия Колесников Л. застал в доме родителей ссорящихся с ними братьев. Они применили насилие к отцу и матери. Когда же он вступился за родителей, Евгений бросился на него с ножом, а после стал душить.

Под влиянием длительной психотравмирующей ситуации и противоправных действий своих братьев Колесников Л. совершил убийство.

Выводы суда с учетом заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы (о том, что «действия Колесникова Л. в момент совершения преступления явились отреагированием накопившегося эмоционального напряжения, сопровождались снижением контроля поведения, игнорированием возможных последствий своих действий, частичным сужением сознания, что оказало существенное влияние на его поведение в исследуемой ситуации») свидетельствуют о том, что осужденный совершил убийство в состоянии

¹²⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 июля 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/files/9971/>

внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным поведением потерпевших и длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с их систематическим аморальным поведением. Поэтому действия Колесникова Л. переквалифицированы на ч. 2 ст. 107 УК РФ¹³⁰.

Ошибочная оценка судом фактических обстоятельств дела повлекла переквалификацию действий осужденной с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ.

Тужинским районным судом Кировской области Ахпайдерова осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Она признана виновной в убийстве своего мужа Ахпайдерова В. Как указано в приговоре, 29 сентября 1999 г. между супругами Ахпайдеровыми произошла ссора из-за систематического злоупотребления спиртными напитками мужа и его возвращения с работы в нетрезвом состоянии. Во время ссоры пьяный Ахпайдеров В. с перерывами во времени несколько раз избивал Ахпайдерову, затем схватил ее за плечо со сломанной ключицей, причинив ей сильную боль. Она убежала на кухню, однако словесная ссора между ними с обоюдными оскорблениями продолжалась. Тогда Ахпайдерова взяла с плиты печки нож и умышленно нанесла мужу удар ножом в грудь, в область сердца. От полученного повреждения Ахпайдеров В. скончался через несколько минут на месте происшествия.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий Ахпайдеровой с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ.

Президиум Кировского областного суда 27 июня 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Вывод суда о виновности Ахпайдеровой в убийстве мужа, ответственность за которое предусмотрена ст. 105 УК РФ, основан на неполной оценке собранных по делу доказательств и сделан без учета мотивов ее действий.

Как видно из показаний осужденной, скандалы с мужем происходили с 1983 года. После рождения сына муж успокоился, и они жили нормально. С 1994 года муж снова стал ей изменять, злоупотреблять спиртными напитками, приходил поздно, скандалил, дрался, доводил до слез. В 1997 году он сломал ей руку, она решила покончить с собой и пошла к реке топиться, но ее вытащили из воды.

8 марта 1999 г. муж ее снова избил. Она неоднократно просила его уйти из семьи. 29 сентября 1999 г. Ахпайдеров В. пришел домой пьяный, между ними снова возникла ссора, он несколько раз толкнул ее на диван, хлестал фуфайкой. В квартиру зашел Мурсатов Н., стал успокаивать мужа, но он продолжал ее оскорблять, пнул в живот, ударил в грудь. Она побежала от него. Он догнал ее, схватил и сильно дернул за кольца, фиксирующие ее сломанную ключицу. Она закричала от боли, а он угрожал сломать ей вторую ключицу.

¹³⁰ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 2002 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15049/>

Как пояснила Ахпайдерова в тот момент она была сильно взволнована от оскорблений, боли и обиды. В глазах у нее потемнело, что делала дальше, как ударила мужа, не помнит. Помнит, что нож лежал на печке.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта от 1 октября 1999 г., у Ахпайдеровой обнаружены три кровоподтека на левой грудной железе, на передней поверхности правого плечевого сустава и в области лобка. Эти повреждения были причинены твердыми тупыми предметами, имеют давность 2-3 дня до осмотра. Кровоподтек в области плечевого сустава мог образоваться от надавливания пальцем, при этом Ахпайдерова испытывала сильную боль из-за сломанной ключицы. Кровоподтеки в области грудной железы и живота могли быть причинены ударами кулака в грудь и ногой в живот.

Как указано в акте амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, Ахпайдерова находилась в состоянии эмоционального возбуждения, но глубина его не достигала степени выраженности аффекта.

Несовершеннолетний свидетель - сын Ахпайдеровых Алексей в суде пояснял, что родители часто ссорились, когда отец приходил с работы пьяный. Летом 1997 года отец ударил маму по руке, она убежала топиться, но ее вытащили из воды. Им с мамой часто приходилось уходить из дома во время скандалов.

Как видно из материалов дела, свидетели Мурсатова З.Н., Мурсатова И.С., Мурсатов Н.В., Соколова, Мурсатова Г.А., Щеглов подтвердили, что между супругами Ахпайдеровыми часто бывали ссоры, они видели у Ахпайдеровой синяки, она говорила, что ее избивает муж.

Таким образом, из материалов дела видно, что Ахпайдерова совершила убийство мужа в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, поскольку насилие и издевательства со стороны последнего были как накануне, так и в день убийства, когда Ахпайдеров В. пришел домой в состоянии алкогольного опьянения, стал оскорблять ее, избил, причинив ей телесные повреждения. Как пояснила Ахпайдерова в своих первоначальных показаниях, она была сильно взволнована от оскорблений, боли и обиды, от волнения она не помнила своих действий, помнила только, что нож лежал на печке, видела падение мужа, его рану и кровь и поняла, что ударила ножом.

Указание экспертов на то, что Ахпайдерова не находилась в состоянии физиологического аффекта, не может в конкретном случае быть решающим, так как правовую оценку душевного состояния осужденной в момент преступления дает суд.

Президиум областного суда считает, что при таких обстоятельствах незначительный разрыв во времени между противозаконными действиями потерпевшего Ахпайдерова В. и убийством не исключает возможности

квалифицировать действия Ахпайдеровой по ст. 107 УК РФ как убийство, совершенное в состоянии аффекта¹³¹.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, необоснованно квалифицировано по ст. 105 УК РФ.

По приговору Старорусского городского суда Новгородской области от 30 января 1998 г. Иванова осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Она признана виновной в умышленном причинении смерти своему сожителю Рыбакову.

19 октября 1997 г. около 18 час. Иванова у себя дома в ходе возникшей ссоры со своим сожителем Рыбаковым из личной неприязни нанесла ему два удара ножом в шею, причинив резаные раны, которые оцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. От полученных повреждений Рыбаков скончался на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда 26 февраля 1998 г. приговор в части квалификации действий Ивановой оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения, переквалификации действий Ивановой с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Президиум Новгородского областного суда 24 декабря 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Обосновывая свое решение о виновности Ивановой в умышленном причинении смерти другому человеку, суд сослался в приговоре на показания свидетелей П., З., Т. и других, протокол осмотра места происшествия, заключение судебно-медицинского эксперта. Однако, исходя из исследованных доказательств, следует сделать вывод о том, что суд допустил ошибку в юридической оценке действий Ивановой.

Так, в своем заявлении о явке с повинной, на которое в качестве доказательства убийства суд сослался в приговоре, Иванова указала, что в течение совместной жизни Рыбаков неоднократно избивал ее, оскорблял, демонстрируя нож, угрожал убить, часто выгонял из дома, продавал ее вещи и продукты

На предварительном следствии Иванова пояснила, что в последнее время (перед совершением убийства Рыбакова) она дома не жила, так как Рыбаков в очередной раз выгнал ее. 19 октября 1997 г. она пришла домой, и он опять оскорблял ее нецензурно, угрожал убийством. В порыве гнева в связи с постоянным издевательством Рыбакова она нанесла ему два удара ножом по горлу.

Показания Ивановой объективно подтверждаются показаниями свидетелей, из которых видно, что Рыбаков постоянно ее жестоко избивал, угрожал убийством, уносил из дома вещи, продукты, зимой без верхней

Однако в приговоре показаниям свидетелей оценки не дано.

¹³¹ Постановление Президиума Кировского областного суда от 27 июня 2001 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10430/>

В то же время по делу установлено и указано в приговоре, что Рыбаков неоднократно судим за причинение телесных повреждений Ивановой; по решению суда в 1994 году он был выселен из ее квартиры за невозможностью совместного проживания, не раз привлекался к административной ответственности, доставлялся в вытрезвитель, состоял на учете у нарколога и психиатра.

При оценке содеянного Ивановой суду следовало в соответствии с требованиями закона учесть положение ч. 1 ст. 107 УК РФ, согласно которому убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), может быть вызвано длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Имеющиеся в деле данные свидетельствуют о том, что Иванова совершила убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного оскорблениями и угрозами Рыбакова.

С учетом изложенного действия Ивановой переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 107 УК РФ (совершение убийства в состоянии аффекта)¹³².

3.3. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).

Применение норм, предусмотренных ст. 108 УК РФ, прежде всего, требует обращения к нормам, предусмотренным ст. 37, 38 УК РФ.

С учетом значимости положений ст. 37 и 38 УК РФ для обеспечения гарантий прав лиц, активно защищающих свои права или права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасных посягательств, для предупреждения и пресечения преступлений, а также в связи с вопросами, возникающими у судов в ходе применения указанных норм, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в целях формирования единообразной судебной практики, обращает внимание судов на то, что положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия УК РФ, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти¹³³.

В ч. 1 ст. 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет

¹³² Постановление Президиума Новгородского областного суда от 24 декабря 2001 г. // БВС РФ. 2003 № 6. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10320/>

¹³³ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы¹³⁴.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2016 г., по которому М. был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а апелляционное представление государственного обвинителя и жалоба потерпевшей Т. оставлены без удовлетворения.

Как указала Судебная коллегия, вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и не содержит противоречий.

Согласно вердикту, М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М.А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов.

Т. и М.А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. Когда М. вернулся в свой автомобиль, Т. подошел к правой пассажирской двери автомашины М. и открыл ее. В тот момент, когда М. вновь вышел из автомобиля, М.А. шел в его сторону с двустольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух М.А. произвел один выстрел в сторону М. После этого Т. с ружьем в руках также начал приближаться к М. и, несмотря на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также проигнорировав два предупредительных выстрела в воздух, Т. продолжил сближение с направленным на М. ружьем.

¹³⁴ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М.А., попав ему в область груди, а затем в Т. – в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М.А. и Т.

Принимая во внимание характер действий М.А. и Т., которые отказались подчиниться требованиям М. и предъявить документы, высказали в его адрес оскорбления и применили в отношении его огнестрельное оружие, суд правильно расценил указанные действия М.А. и Т. как представляющие реальную угрозу жизни М. и пришел к выводу о том, что М.А. и Т. совершили общественно опасное посягательство на М., сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для его жизни, защищаясь от которого, М. выстрелил в М.А. и Т.

Доводы апелляционного представления об отсутствии у М. оснований опасаться за свою жизнь и жизнь сына противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, которым установлено обратное.

Не основаны на законе и доводы представления о том, что избранный М. способ защиты не соответствовал характеру и интенсивности нападения.

Установленные коллегией присяжных заседателей и отраженные в вердикте действия М.А. и Т. в отношении М. свидетельствуют о наличии реальной угрозы его жизни, а потому с учетом положений части 1 статьи 37 УК РФ он вправе был защищать себя и сына любыми способами, в том числе с применением огнестрельного оружия, тем более что М.А. и Т. также угрожали применить такое оружие¹³⁵.

В другом деле Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным определением по делу № 1-70/2016 от 19 января 2017 г. оставил без изменения приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 13 октября 2016 г. согласно которому М., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд апелляционной инстанции признал установленным, что М. действовал в состоянии необходимой обороны и причинил вред при следующих обстоятельствах.

25 сентября 2015 года около 14 часов возле жилого дома в г. Сибее в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., при этом с целью подавления воли М. и помещения его в принадлежащий Г. автомобиль С. ударил М. кулаком в область головы. От удара М. упал, после чего с ним в борьбу вступил Г., а С. нанес М. удар ногой по спине. Затем Г.

¹³⁵ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

обхватил М. сзади и начал душить его рукой, а С., находясь перед М., принялся наносить ему удары руками и ногами по различным частям тела.

М. взял имевшийся у него в кармане нож и стал размахивать им из стороны в сторону перед собой, чтобы не подпустить С. к себе, предупредил его, но С. все равно начал приближаться и высказывать М. слова угрозы убийством этим же ножом, а Г. бил по ногам М., чтобы повалить его, и пытался отобрать у него нож. Размахивая ножом, М. попал по телу С., тем самым причинив ему колото-резаные раны на животе и плече, расцениваемые как легкий вред здоровью.

В это время Г. начал еще сильнее сдавливать шею М., находясь позади него, а М. стал бить рукояткой ножа по руке Г. При этом М. просил отпустить его, однако Г. продолжил удушение, а С. – нанесение ударов. Тогда М., теряя сознание от удушения и полученных телесных повреждений, нанес три удара ножом назад в сторону Г. Смерть Г. наступила на месте происшествия в результате одиночного проникающего ранения грудной клетки с повреждением сердца и обильной кровопотерей.

После того, как Г. упал, С. продолжил нападение на М., повалил его на землю, сел ему на спину и, нанося удары по затылку, попытался перерезать горло М. имевшимся у того в руке ножом, при этом высказывал угрозу убийством, но М. сумел вырваться и убежать.

Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом, содержащимся в приговоре, о том, что М. действовал исключительно в рамках необходимой обороны. Учитывая субъективное восприятие М. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, когда от удушения и наносимых телесных повреждений он начинал терять сознание, а также количество нападавших, их агрессивную настроенность, суд обоснованно нашел правомерным осуществление необходимой обороны избранным М. способом¹³⁶.

По приговору Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 26 апреля 2018 года В. был оправдан по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Р., опасного для жизни человека, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционном представлении заместитель прокурора поставил вопрос об отмене приговора и указал на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверную оценку исследованных доказательств, поскольку в приговоре не дана оценка действиям В. в части возможности их прекращения в тот момент, когда противоправные действия потерпевшего были пресечены, и у него отсутствовала возможность их продолжения. Кроме того, согласно заключению эксперта, в акте судебно-

¹³⁶ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

медицинской экспертизы у В. обнаружено только одно телесное повреждение, причинившее легкий вред его здоровью, что говорит об отсутствии опасности для жизни В. после нанесения ему удара. Не дано оценки показаниям потерпевшего Р. о том, что телесные повреждения были причинены В. по неосторожности, во время падения, а также показаниям В. о том, что, нанося удар, он осознавал, что совершает уголовно наказуемое деяние, и нанес удар ножом, поскольку Р. ударил его ножом и он не мог оставить это без внимания.

Проверив доводы апелляционного представления, судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда в своем определении указала следующее.

Из исследованных в судебном заседании доказательств следует, что между В. и Р. во время распития спиртного произошла ссора, в ходе которой потерпевший Р. высказал В. угрозу применения насилия, опасного для жизни, заявив, что зарежет его. Затем Р. вышел на кухню и вернулся с ножом, после причинил В. колото-резаное ранение грудной клетки. Р. заявил, что ранение было причинено В. по неосторожности – он споткнулся в проходе и упал на В., держа в руке нож. В. последовательно утверждал, что Р. умышленно ударил его ножом, причем удар пришелся в область сердца, он расценил действия Р. как посягательство на свою жизнь, пресекая которое, причинил ему телесные повреждения.

Суд первой инстанции, оценив показания потерпевшего и подсудимого, правильно истолковал возникшие сомнения в пользу последнего, придя к выводу о том, что для В. обстоятельства причинения ему ранения, изложенные потерпевшим, очевидными не были. Поэтому суд обоснованно признал, что у В. имелись основания опасаться за свою жизнь и, причиняя Р. телесные повреждения, он действовал в состоянии необходимой обороны.

В момент описываемых событий В. сидел на тахте, а Р. стоял перед ним, то есть находился в преимущественном положении относительно подсудимого.

Между угрозой со стороны Р. применить нож в отношении В. и непосредственным его применением прошел незначительный период времени, а между нападением Р. и оборонительными действиями В. разрыв во времени вовсе отсутствовал. Переход оружия от Р. не позволял В. быть полностью уверенным в том, что посягательство окончательно предотвращено и Р. не предпримет новых попыток нападения, не попытается отобрать нож, не вооружится иными предметами.

Ссылки прокурора на показания подсудимого В., данные при допросе в качестве подозреваемого, о том, что он осознавал, что совершает уголовно наказуемое деяние, и нанес удар ножом после того, как Р. ударил его данным орудием, не свидетельствуют о том, что В. не находился в состоянии необходимой обороны. Более того, давая такие показания, В. на вопросы защитника пояснил, что его действия были продиктованы именно обороной. Обстоятельств, свидетельствующих о превышении пределов необходимой обороны, судом не установлено. Несмотря

на то, что телесные повреждения, обнаруженные у В., расцениваются как легкий вред здоровью, способ их причинения (удар ножом в область расположения жизненно важных органов) создавал опасность для жизни В. в момент их нанесения.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал, что В. действовал в состоянии необходимой обороны и постановил в отношении его оправдательный приговор¹³⁷.

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства¹³⁸.

При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда

¹³⁷ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

¹³⁸ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства¹³⁹.

Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

В случае совершения предусмотренных Особенной частью УК РФ деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства.

Необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности¹⁴⁰.

Правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.)¹⁴¹.

Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягавшему лицу может оцениваться по правилам ст. 38 УК РФ либо оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях. В целях правильной юридической оценки таких действий суды с учетом всех обстоятельств дела должны выяснять, не совершены ли они оборонявшимся

¹³⁹ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁴⁰ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁴¹ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством¹⁴².

Например, по приговору Бурейского районного суда Амурской области от 2 октября 2014 г. К. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Установлено, что между К., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, и П. произошла ссора, поводом для которой послужило то, что П. вопреки воле К. сел в принадлежащий тому автомобиль и попытался завести двигатель. В процессе ссоры П. вынул из замка зажигания ключи от автомобиля и пошел в сторону от него. К. пошел за П., чтобы забрать ключи от принадлежащего ему автомобиля. На просьбу К. вернуть ключи П. нанес ему удар в лицо, в результате чего у К. возник умысел на убийство П. С этой целью он ударил П. кулаком по лицу, а затем ножом, предварительно взятым из автомобиля, ударил его в область грудной клетки, причинив проникающее колото-резаное ранение, от которого П. скончался на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда оставила без изменения приговор суда первой инстанции (апелляционное определение от 4 декабря 2014 года).

Президиум Амурского областного суда (постановление от 16 мая 2016 года) пришел к выводу о неправильном применении уголовного закона судами первой и апелляционной инстанций и переквалифицировал действия осужденного на ч. 1 ст. 108 УК РФ, сославшись на требования чч. 2 и 3 ст. 37 УК РФ и указав, что действия П., пытавшегося вопреки воле собственника завести автомобиль, а затем открыто завладевшего ключами от него и нанесшего собственнику автомобиля К. удар кулаком в лицо с целью их удержания, обладали признаками общественной опасности и порождали у К. право на защиту от них. При этом нижестоящими судами не было учтено, что противоправное посягательство П. до момента причинения ему смерти прекращено не было, не принято во внимание вечернее время и место посягательства (чужой для К. населенный пункт), его последствия для К. (невозможность возвращения домой при отсутствии своего транспортного средства), 65-летний возраст К., снижающий его возможности по отражению посягательства П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, отменила указанное постановление президиума Амурского областного суда, признав его принятым с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела, и оставила без изменения приговор суда первой инстанции и апелляционное определение, указав следующее.

В постановлении президиума Амурского областного суда не мотивирован с достаточной убедительностью вывод о наличии общественно опасного

¹⁴² Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

посягательства на собственность, жизнь и здоровье К., породившего у него право на необходимую оборону от действий П.

Из материалов уголовного дела усматривается, что именно К., взяв из автомашины нож, пошел догонять П., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, при этом в руках у него ничего не было.

Таким образом, установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства дела, не оспариваемые в постановлении президиума, свидетельствуют о том, что на завершающей стадии конфликта именно К. напал с ножом на потерпевшего П., когда последний уже покидал место происшествия и действий, угрожавших жизни и здоровью К., либо угроз их совершения не производил и не высказывал.

Несмотря на то что П. был моложе и сильнее К., у последнего была реальная возможность избежать дальнейшего конфликта с потерпевшим, однако он выбрал иной способ разрешения этой ситуации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усмотрела в действиях К. состояния необходимой обороны с превышением ее пределов¹⁴³.

Состояние необходимой обороны может иметь место, в том числе в случаях, когда: защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается¹⁴⁴.

Так, по приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 мая 2016 г. С. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 10 августа 2016 г. приговор оставлен без изменения. Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 ноября 2017 г. приговор и апелляционное определение изменены: исключено указание о признании состояния опьянения, вызванного употреблением алкоголя, обстоятельством, отягчающим наказание; снижено назначенное С. наказание.

В кассационной жалобе осужденный С. оспорил обоснованность состоявшихся в отношении его судебных решений и попросил пересмотреть их, утверждая, что умысла на причинение М. тяжкого вреда здоровью он не имел, а защищался от неправомерных действий самого потерпевшего, напавшего на него с ножом. Также С. указал, что находился в состоянии необходимой обороны и не понял, как попал нож в тело М. после того, как он

¹⁴³ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

¹⁴⁴ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

вывернул нож из руки последнего. Кроме того, С. отметил, что суд не проверил наличие у него состояния сильного душевного волнения во время совершения данных действий в отношении М., не учел в качестве смягчающего обстоятельства то, что перед нападением М. он просил соседку О. вызвать полицию, поскольку М. стал буянить, а также попросил об этом вновь после случившегося.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нашла приговор и последующие судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, установлено судом и отражено в приговоре, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в своем доме на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с М., действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью М., не предвидя наступления смерти последнего, реализуя свои преступные намерения, выхватил находящийся в руках М. нож и нанес ему один удар в область живота. После этого С., продолжая реализацию своего преступного умысла, удерживая нож в правой руке, переместился в коридор квартиры, где в ходе борьбы на полу нанес ножом М. удар в спину, причинив непроникающее колото-резаное ранение. В результате проникающего колото-резаного ранения живота, осложнившегося развитием острой кровопотери, смерть М. наступила на месте происшествия.

Опровергая доводы осужденного С. о том, что он применил нож, защищаясь от неправомерных действий самого потерпевшего М., суд сослался в приговоре на характер и целенаправленность его действий, избранный им способ причинения вреда здоровью М. с использованием ножа, а также на тот факт, что согласно показаниям С., когда он выхватил нож у М. и прижал его к стене, у него не было оснований полагать, что М. продолжит осуществлять какие-либо активные действия.

Вместе с тем судом установлено, что именно потерпевший М. явился инициатором возникшего конфликта.

Из показаний осужденного С., данных в ходе проверки показаний на месте, видно, что свои показания в качестве подозреваемого он, по существу, подтвердил, при этом пояснил, что между ним и братом С. Ю. в тот вечер произошла ссора, в которую вмешался их квартирант М., сделав ему замечания. Когда его брат куда-то ушел, М. предложил С. распить с ним спиртное. Увидев, что С.Ю. вернулся, М. начал снова предъявлять С. претензии по поводу его отношения к брату и стал угрожать, что ударит его. Между С. и М. произошла ссора, после которой М. вышел из кухни. Когда его брат снова ушел из квартиры, С. вернулся на кухню, туда же пришел М. с ножом в руке, и встал у входа. С. и М. продолжили словесно ссориться, кричать, и М. ударил его по лицу, а С. схватил правую руку М., в которой тот держал нож, стал ее выворачивать, в результате чего нож оказался в руке С. В ходе борьбы С. нанес М. удар ножом в область живота. Далее С. вышел из кухни с ножом, но М. догнал его в коридоре и напал сзади, они упали на пол, между ними завязалась борьба. Когда С. лежал на полу, на спине, а М.

находился сверху лицом к нему, он нанес М. один удар ножом в спину. Затем С. встал и вышел из квартиры, попросил соседку вызвать «скорую помощь» и полицию.

Обстоятельства дела, изложенные осужденным С. и фактически установленные судом, свидетельствуют о том, что после того, как осужденный выхватил нож у потерпевшего и ударил его, М. продолжил свои действия, вновь напал на С. сзади и повалил его на пол. Однако данное обстоятельство не получило оценки в судебном заседании.

Квалифицируя действия С. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М., суд не исследовал обстоятельства, предшествовавшие данному конфликту, характеристики потерпевшего и осужденного, их физические данные и возраст, хотя по делу эти сведения имеют существенное значение для оценки событий преступления.

Так, в частности, из показаний свидетеля С.Ю. следует, что М. проживал в их с братом квартире, снимал комнату, но за квартиру не платил, не работал, употреблял спиртные напитки, по характеру очень вспыльчив, особенно в состоянии опьянения. При этом свидетель рассказал о взаимоотношениях М. и осужденного С., о конфликте, возникшем до происшедших событий, а также показал, что нож со следами крови, обнаруженный на полу в коридоре, принадлежит М., хранившему этот предмет у себя в комнате. С. Ю. не исключает, что М. мог первым напасть на его брата, так как потерпевший неуравновешенный, неоднократно проявлял агрессивность, особенно когда находился в состоянии алкогольного опьянения.

Из показаний свидетеля О. следует, что ночью, когда произошло исследуемое событие, она слышала шум и крики из квартиры братьев С. После этого в дверь квартиры постучали, и С. попросил ее вызвать полицию, так как квартирант М. «бушует».

Суд, сославшись на показания указанных свидетелей, признал действия М. противоправными, явившимися поводом для совершения преступления, однако не дал им оценки в совокупности с показаниями осужденного о том, что он действовал, защищаясь от неправомерных действий М.

При этом Судебная коллегия отметила, что осужденный С. в своих показаниях не пояснял, что он, как указал суд в приговоре, «прижал М. к стене» после того, как забрал нож из его руки. То есть вывод суда о том, что у С. не было причин полагать, что М. продолжит осуществлять в отношении С. какие-либо активные действия, не основан на доказательствах.

Выводы суда о том, что виновность С. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего М. подтверждается совокупностью всех обстоятельств, а также способом совершения преступления и его орудием, основаны на предположениях и сделаны без учета обстоятельств, при которых С. взял нож и нанес удары.

Кроме того, указав в приговоре, что изложенные С. обстоятельства свидетельствуют о том, что характер угрожавшей ему опасности не соответствует применению в отношении М. ножа, суд оставил без внимания

*и не исследовал обстоятельства того, имел ли С. возможность осуществить свою защиту менее опасными для нападавшего средствами, а также не принял во внимание последующие действия М. в отношении С.*¹⁴⁵

Но вместе с тем необходимо учитывать, что в конкретной ситуации переход орудия от посягавшего лица к потерпевшему наряду с другими обстоятельствами, установленными по делу, может указывать на прекращение общественно опасного посягательства и, как следствие, завершение состояния обороны от него.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 2 декабря 2016 года Б. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Б. и его адвокат поставили вопрос об отмене приговора, сославшись, в частности, на неправильную квалификацию действий осужденного и отсутствие у Б. умысла на убийство потерпевших К. и Ш., а также на то, что конфликта между Б. и погибшими не было, Б. также были причинены телесные повреждения, он имел право на необходимую оборону, и в темное время суток не мог правильно оценить обстановку. Эти обстоятельства, по мнению адвоката и осужденного Б., обосновывают переквалификацию действий последнего на статью 108 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор суда без изменения.

Как было установлено в ходе судебного разбирательства, во время конфликта, возникшего после совместного распития алкогольных напитков между Б. и потерпевшими Ш. и К., последний нанес Б., высунувшемуся в окно фургона автомобиля, несколько ударов металлической монтировкой, которую Б. сумел забрать, чем пресек посягательство, которое тем самым было окончено. Данное обстоятельство Б. не мог не осознавать, поскольку К. и Ш. в фургоне не находились.

Дальнейшие действия Б., который вылез с монтировкой из фургона и проследовал к находившимся около автомобиля потерпевшим, свидетельствуют о его желании продолжить конфликт.

Исследованные доказательства, в том числе и показания подсудимого, подтверждают, что в этот момент ни К., ни Ш. вооружены не были, насилие к Б. не применяли и угроз не высказывали, в физической силе его не превосходили, поэтому реальная угроза продолжения посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья Б., отсутствовала.

При таких обстоятельствах Б. понимал, что необходимость применения мер защиты явно отпала, однако нанес потерпевшим множественные удары металлической монтировкой по голове со значительной силой, причинив телесные повреждения (в том числе переломы костей черепа), повлекшие

¹⁴⁵ По приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 ноября 2018 года, рассмотревшего это же уголовное дело в полном объеме, С. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) // Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

смерть.

Тот факт, что Б. после причинения телесных повреждений пытался оказать потерпевшим помощь, не свидетельствует о том, что он не имел умысла на их убийство.

Согласно выводам повторной судебно-медицинской экспертизы, телесные повреждения, обнаруженные на голове К., были причинены в результате трех воздействий, что также опровергает версию Б. о нанесении одного удара.

Таким образом, действия Б. по причинению потерпевшим телесных повреждений не были обусловлены необходимостью защиты от посягательства, а совершены из чувства личной неприязни к потерпевшим, поэтому не являются необходимой обороной или превышением ее пределов в соответствии с положениями статьи 37 УК РФ¹⁴⁶.

При рассмотрении уголовных дел данной категории судам также следует учитывать, что состояние необходимой обороны может иметь место и в ситуации, когда общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам¹⁴⁷.

Например, по приговору Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23 октября 2014 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно приговору суда, Д. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Ш., переросшей в борьбу с ним, оттолкнула его от себя, затем с целью убийства Ш. взяла с пола нож и нанесла ему не менее четырех ударов в шею. Смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате резаных ран шеи с повреждением сонных артерий и яремных вен.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2018 г. кассационная жалоба осужденной вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Приморского краевого суда.

В кассационной жалобе Д. оспаривала квалификацию ее действий в отношении потерпевшего, поскольку, по ее мнению, совершила деяние при превышении пределов необходимой обороны, а не убийство.

Президиум Приморского краевого суда 25 июня 2018 г. удовлетворил кассационную жалобу, указав следующее.

В судебном заседании Д. показала, что вместе с коллегой по работе Ф. находилась в квартире Ш. После того как Ф. зашел в ванную комнату, Ш.,

¹⁴⁶ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

¹⁴⁷ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

повалив ее на диван и применив силу, попытался раздеть и изнасиловать. Когда она закричала, прибежал Ф. и освободил ее. Тогда Ш. взял нож и потребовал делать все, что он скажет, иначе живым из квартиры никто не выйдет. Она восприняла его угрозу как реальную и сильно испугалась. Ф. выбил нож из рук Ш., обхватил его, пытаясь удерживать, чтобы дать возможность ей убежать, но Ш. сбил ее с ног. Пытаясь уползти, она нашла нож, которым Ш. им угрожал. Не осознавая, что нож у нее в руке, стала наносить им удары Ш., чтобы он ее отпустил, пока Ф. не остановил ее. У нее не было умысла на убийство Ш., она действовала в целях самообороны. Если бы у нее была возможность покинуть квартиру, она бы убежала, но Ш. ее удерживал. Сколько ударов она нанесла, не помнит.

Эти показания Д. относительно побудительных мотивов лишения ею жизни Ш. судом отвергнуты не были.

Показания Д., данные ею в ходе предварительного следствия относительно механизма нанесения ударов, оглашенные в судебном заседании, признаны судом более достоверными, однако обстоятельства, предшествовавшие лишению ею жизни Ш., в них изложены аналогично.

Очевидец преступления Ф., показания которого признаны судом достоверными, в судебном заседании показал, что, если бы он не удерживал Ш., последний мог бы изнасиловать Д.

Суд признал смягчающим обстоятельством указанное противоправное поведение потерпевшего, который применил в отношении Д. физическую силу, удерживал ее, пытался изнасиловать, но не успел довести свой умысел до конца в связи с тем, что Ф. помешал ему.

Таким образом, выводы суда о мотиве преступления (из личных неприязненных отношений) содержат существенные противоречия.

Опровергая доводы Д. о том, что она действовала в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, суд фактически обосновал свой вывод наличием у нее умысла на убийство Ш., так как она могла прекратить свои действия, однако не сделала этого, продолжила наносить удары ножом потерпевшему, причинив телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Вместе с тем наличие у виновного лица умысла на лишение жизни является обязательным признаком субъективной стороны не только убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, но и убийства, совершенного при необходимой обороне или превышении ее пределов.

Судом не обсуждался вопрос о том, очевиден был для Д. момент окончания посягательства, либо она полагала, что оно продолжается.

Учитывая изложенное, президиум Приморского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Д. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение¹⁴⁸.

¹⁴⁸ По приговору Советского районного суда г. Владивостока от 8 октября 2018 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ. // Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих

В другом деле президиум Свердловского областного суда отменил приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда и прекратил дело в отношении Л., осужденной по ч. 4 ст. 111 УК РФ, за отсутствием состава преступления.

Согласно приговору, между Л. и ее мужем Л.А., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора на почве личных неприязненных отношений, продолжавшаяся более двух часов, в ходе которой Л.А. нанес Л. не менее 11 ударов руками в область головы, туловища и конечностей, после чего взял на кухне квартиры кухонный нож и махнул им в сторону Л., поранив ей правый бок. Затем Л.А. подошел к сидящей на диване Л. и с целью напугать ее поднес к ее шее лезвие ножа, надавил на него, причинив поверхностную резаную рану. После этого Л.А. лег на диван и положил рядом с собой указанный кухонный нож. В этот момент Л. схватила лежащий на диване кухонный нож и умышленно нанесла им Л.А. ранения, осложнившиеся массивной кровопотерей, что повлекло смерть Л.А.

Признавая Л. виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Л.А., повлекшим по неосторожности его смерть, суд первой инстанции установил факт посягательства на Л. со стороны потерпевшего Л.А.

В ходе судебного следствия исследованы материалы уголовного дела и представленные стороной защиты медицинские документы, подтверждающие, что ранее Л.А. неоднократно причинял Л. телесные повреждения различной степени тяжести, при этом Л. обращалась за помощью в правоохранительные органы и медицинские учреждения.

Согласно выводам проведенной по делу комиссионной судебно-психиатрической экспертизы, в момент противоправного посягательства на Л. она находилась в состоянии эмоционального напряжения, возникшего на фоне конфликта с погибшим, испугалась за свою жизнь и жизнь ребенка, хотела остановить Л.А.

Из материалов дела и пояснений допрошенных лиц следует, что потерпевший характеризовался крайне отрицательно, имел пять судимостей, в том числе за тяжкие преступления, отбывал наказание в местах лишения свободы, значительно превосходил Л. по физическим данным, находился в состоянии алкогольного опьянения и его поведение носило агрессивный характер.

По делу установлено, что Л.А. более 2 часов избивал Л., нанес ей множественные удары ногами и руками; применил в качестве оружия нож, причинил три резаных раны в области расположения жизненно важных

органов – шеи, живота; высказывал угрозы убийством, которые она воспринимала реально.

С учётом обстановки, возникшей в результате конфликта, личности Л.А., для Л., державшей малолетнего ребенка на руках и не имевшей возможности отразить посягательство, не был ясен момент его окончания и имелись достаточные основания полагать, что Л.А. продолжит свои противоправные действия и может лишить ее жизни.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу, что Л. находилась в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для ее жизни, а поэтому причинение нападавшему Л.А. тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением¹⁴⁹.

Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях¹⁵⁰.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Омского областного суда от 10 января 2017 г. в отношении А., осужденного в том числе за покушение на убийство К. и умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж.

В апелляционных жалобах осужденный А. и его адвокат оспаривали приговор и просили его изменить, ссылаясь на то, что суд не принял во внимание их доводы о необходимой обороне, а также то, что Ж., К. и М., являясь инициаторами ссоры, избивали А., в том числе и палкой. Защищаясь, А. отмахивался ножом, не имея умысла на причинение кому-либо смерти.

Судебная коллегия нашла эти жалобы не подлежащими удовлетворению.

О наличии у А. прямого умысла на убийство К. свидетельствуют фактические обстоятельства содеянного осужденным, в том числе способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшему.

Мотивируя вывод о виновности осужденного в покушении на убийство К. и причинении вреда здоровью Ж., суд обоснованно принял в качестве доказательств показания потерпевших Ж. и К. о том, что инициатором ссоры явился сам осужденный, ударив К. кулаком по лицу, после чего наносил ему удары ножом. Когда Ж. пытался воспрепятствовать А., тот ударил Ж. ножом. Указанные потерпевшими обстоятельства причинения им телесных повреждений подтверждены показаниями свидетелей и заключениями экспертов о наличии телесных повреждений у потерпевших и осужденного.

¹⁴⁹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

¹⁵⁰ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

Между тем согласно положениям статьи 37 УК РФ, не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало потерпевшего, чтобы использовать его ответные действия как повод для совершения противоправного деяния, в том числе и направленного на лишение потерпевшего жизни. Поэтому содеянное А. подлежит квалификации на общих основаниях¹⁵¹.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу¹⁵².

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства¹⁵³.

Так, по приговору Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 29 июля 2015 года Ш. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 г. кассационная жалоба осужденной Ш. о неправильной юридической оценке ее действий передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Пермского краевого суда

Как установлено судом и отражено в приговоре, между Ш. и Ш.В., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у Ш. возник умысел на убийство Ш.В. Реализуя данный умысел, Ш. взяла нож, которым нанесла потерпевшему не менее двух ударов в область груди. От полученных ранений потерпевший Ш.В. скончался на месте происшествия.

Однако суд, признав действия Ш.В. неправомерными и установив, что

¹⁵¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

¹⁵² Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁵³ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

осужденная Ш. умышленно на почве внезапно возникших неприязненных отношений нанесла потерпевшему два удара ножом, в описательно - мотивировочной части приговора не указал, какие действия были совершены потерпевшим и каким образом они повлияли на действия осужденной, а также не описал конкретные действия каждого из участников конфликта до причинения ранения потерпевшему Ш.В.

Опровергая доводы осужденной о том, что она не имела умысла на убийство Ш.В., а защищалась от действий последнего, суд указал, что из ее показаний следует, что потерпевший ее оскорблял, провоцировал на конфликт, толкал, пытался душиить, пинал ногами, кидал в нее предметы, угрожал, однако не пытался ударить ножом. При этом Ш., взяв нож, сделала шаг к потерпевшему и нанесла ему два удара.

Таким образом, как указал суд, в момент совершения преступления Ш. не находилась в состоянии необходимой обороны или в состоянии аффекта, поскольку Ш.В. не высказывал прямой угрозы жизни и здоровью Ш.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приведенных в приговоре доказательств, в том числе показаний Ш., признанных судом достоверными и допустимыми доказательствами, потерпевший Ш.В. ранее неоднократно избивал ее, угрожал ей убийством, в связи с чем она обращалась в полицию. От Ш.В. она с дочерью пряталась у сестры. В один из дней она спряталась в ванной комнате, однако Ш.В. стал выбивать дверь топором. В день совершения преступления Ш.В. вновь избил ее, душил, повалил на пол, пинал, угрожал ей, кидал в нее различные предметы.

В полицию позвонили, когда Ш.В. схватил ребенка за волосы. Сотрудники полиции освободили Ш.В. через 20 минут. После этого, как показала Ш., потерпевший зашел в кухню, взял электрическую плитку и бросил в стену, схватил Ш. обеими руками за шею. Она, испугавшись, оттолкнула Ш.В., он попятился и ухватился за цепочку на ее шее, порвал ее, после чего с силой толкнул ее в грудь, от чего она упала. При этом Ш.В. оскорблял ее и высказывал в ее адрес угрозы. Она стала вставать, увидела на полу нож, взяла его и, встав, нанесла Ш.В. два удара.

Удары она наносила с той целью, чтобы потерпевший Ш.В. прекратил свои действия в отношении нее. Она реально испугалась высказывавшихся в ее адрес угроз, поскольку Ш.В. был возбужден и находился в состоянии алкогольного опьянения.

Изложенные осужденной обстоятельства конфликта, а также действия Ш.В., совершенные ранее на протяжении длительного времени в отношении ее и дочери, подтвердили свидетели.

Судом не приняты во внимание положения уголовного закона о необходимой обороне и превышении ее пределов, указывающие, что несоразмерность средств защиты интенсивности нападения характерна именно для превышения пределов необходимой обороны.

Данные положения закона не были учтены судом при выводе об отсутствии в действиях осужденной необходимой обороны. Помимо этого,

суд не дал оценку показаниям осужденной и свидетелей о том, что именно потерпевший Ш.В. первоначально явился инициатором конфликта: находясь в состоянии алкогольного опьянения, вел себя агрессивно, стал оскорблять Ш., высказывать в ее адрес угрозы, наносил ей удары.

Не были оценены в совокупности с этими обстоятельствами данные о поведении Ш.В. и характер его действий, совершенных в отношении Ш. до конфликта, а также обстоятельства, предшествовавшие совершению осужденной преступлению.

Кроме того, показания Ш. о том, что потерпевший душил ее, подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта.

Президиум Пермского краевого суда постановлением от 30 июня 2017 г. отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам данного суда от 22 сентября 2015 г. и направил дело на новое рассмотрение в апелляционном порядке в тот же суд в ином составе суда¹⁵⁴.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягнувшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства¹⁵⁵.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2016 г., по которому Г.К. был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 (за отсутствием события преступления); ч. 1 ст. 109, ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ (за отсутствием состава преступления).

Из вердикта присяжных заседателей следует, что не установлены фактические обстоятельства, составляющие обвинение в угрозе убийством в отношении М., но доказано, что Г.К., обороняясь от нападения, выстрелил из пистолета вверх, пуля от ricochet от потолка и попала в голову Г., причинив травму, от которой он скончался, а также что в процессе избития Г.К. дергали за руку, в которой находился пистолет, в результате чего

¹⁵⁴ Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года был изменен приговор суда первой инстанции, действия Ш. переквалифицированы с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 108 УК РФ // Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

¹⁵⁵ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

произошли два непроизвольных выстрела, причинившие телесные повреждения С. и О.

Вердикт присяжных заседателей Судебная коллегия признала ясным и не согласилась с доводами государственного обвинителя о противоречиях, содержащихся в вопросах, заданных присяжным заседателям, поскольку из ответов на них следует признание доказанным факта выстрела Г.К. из пистолета в потолок, пуля от которого отрикошетила в голову потерпевшему Г., причинив травму, несовместимую с жизнью, в условиях обороны от нападения. В действиях Г.К. отсутствует состав преступления, поскольку доказано, что в руках нападавших он видел ножи и рукоятку пистолета, а выстрел произвел после нанесенного ему удара в лицо, попытки удушения и ножевого ранения. Данные обстоятельства дают основания расценивать нападение как опасное для жизни Г.К., а его ответные действия – как необходимую оборону¹⁵⁶.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы¹⁵⁷.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать:

- объект посягательства;
- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);
- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные

¹⁵⁶ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

¹⁵⁷ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства¹⁵⁸.

Судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства¹⁵⁹.

Например, по приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 20 сентября 2017 г. С. был осужден по ч. 1 ст. 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего К. при превышении пределов необходимой обороны.

Суд, обосновывая свой вывод о виновности С. в совершении данного преступления, указал в приговоре, что С. избрал способ обороны – удар бильярдным кием в голову потерпевшего, явно несоразмерный нападению потерпевшего и свидетеля, поскольку, как указал суд, удар стеклянным графином, а равно руками или ногами нападавшего и свидетеля явно не соразмерен последствиям нанесения удара деревянным кием, соединенным металлическими болтами. При этом суд сослался на тот факт, что С. является профессиональным игроком в бильярд, имеет поставленный удар кием и не мог не осознавать последствия его нанесения.

Между тем из показаний осужденного С. следует, что К. и Ж. напали на него, в руках у Ж. был стеклянный графин. С. растерялся, опасаясь за свою жизнь, в тот момент, когда отходил от К. и Ж., отмахнулся кием и попал им в голову К. Удар он нанес интуитивно, обороняясь.

Показания осужденного С. подтверждаются установленными судом обстоятельствами и приведенными в приговоре доказательствами.

Из установленных обстоятельств следует, что на замечание С. по поводу поведения в баре потерпевшего К. и свидетеля Ж., находившихся в состоянии алкогольного опьянения, К. высказал оскорбления и вместе с Ж., державшим в руке стеклянный графин, напали на С. Последний, удаляясь от нападавших и воспринимая их действия как посягательство на свою жизнь и здоровье, находился в состоянии необходимой обороны, что также подтверждается актом амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому С. в тот момент находился в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного поведением

¹⁵⁸ Пункты 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁵⁹ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

потерпевшего, и испытывал переживания, страх, опасения за свою безопасность, растерянность, что несколько снижало возможность интеллектуального опосредования действий, прогноза их возможных последствий.

Сославшись в приговоре на показания свидетелей – очевидцев происшедшего, имеющуюся и исследованную в судебном заседании видеозапись произошедших событий, суд установил, что Ж. и К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вели себя агрессивно, нецензурно выражались в адрес сотрудников клуба. Ж. замахнулся стеклянным графином на сотрудника бара, а когда С. сделал ему замечание, Ж., держа в руках графин, и потерпевший К. набросились на С., и в этот момент осужденный, отдаляясь, нанес удар кием по голове потерпевшего. Как установил суд, расстояние между С. и двумя нападавшими в момент начала конфликта составляло 5-7 метров, а когда нападавшие набросились на осужденного, оно резко сократилось.

Таким образом, как установлено судом, отражено в приговоре и подтверждается приведенными в нем доказательствами, нападение со стороны К. и Ж., отличающихся большей физической силой, было реальным и действительным. Конкретные обстоятельства происшествия давали С. основание полагать, что ему угрожает опасность со стороны данных лиц. Не имея возможности избежать конфликта из-за внезапности нападения, С., нанося удар кием в голову потерпевшего, находился в состоянии необходимой обороны, однако превысил ее пределы.

Между тем, делая указанный вывод, суд не принял во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие ему события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Вывод суда о том, что нанесение удара кием явно не соразмерно нанесению удара стеклянным графином или нанесению ударов руками и ногами, основан на предположениях, поскольку сделан без исследования конкретных обстоятельств.

Ссылка суда на профессиональные навыки С. как игрока в бильярд противоречит ч. 3 ст. 37 УК РФ.

С учетом изложенного доводы кассационной жалобы в защиту интересов С. были признаны достаточными для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании президиума Московского городского суда¹⁶⁰.

¹⁶⁰ На основании постановления судьи Верховного Суда РФ от 20 июля 2018 года была изменена территориальная подсудность, и кассационная жалоба с уголовным делом направлена на рассмотрение в президиум Московского областного суда. Постановлением президиума Московского областного суда № 382 от 5 сентября 2018 г. было признано, что С. не превысил пределы необходимой обороны, приговор и апелляционное определение в отношении С. были отменены, уголовное дело прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления // Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 марта 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

Следует ограничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 107 и ст. 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ¹⁶¹.

Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях¹⁶².

Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых

¹⁶¹ Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁶² Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях¹⁶³.

В постановлении обращается внимание судов на признаки, отграничивающие необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ)¹⁶⁴.

Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление¹⁶⁵.

К лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания¹⁶⁶.

¹⁶³ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁶⁴ Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁶⁵ Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁶⁶ Пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

При разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо. В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным¹⁶⁷.

Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.)¹⁶⁸.

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Если лицу, совершившему преступление, при задержании был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в ч. 2 ст. 114 УК РФ, действия задерживавшего лица не образуют состава преступления¹⁶⁹.

Исходя из положений ст. 38 УК РФ задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления). Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст.38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда. Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно

¹⁶⁷ Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁶⁸ Пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁶⁹ Пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения. Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях¹⁷⁰.

Следует отграничивать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в главе 8 УК РФ. При необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, недопустимо причинение вреда третьим лицам. В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным ст. 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление¹⁷¹.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по ст. 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц). Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по ст. 108 УК РФ¹⁷².

Положения ст. 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении

¹⁷⁰ Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁷¹ Пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁷² Пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 108 или по ст. 114 УК РФ¹⁷³.

Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.)¹⁷⁴.

В соответствии со ст. 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы. Разрешая вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 108 и ст. 114 УК РФ, суды должны учитывать, что вред в таких случаях возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ). При этом размер возмещения определяется судом с учетом вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (ст. 1083 ГК РФ). При определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения указанных преступлений, должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ). Судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания

¹⁷³ Пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁷⁴ Пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

обстоятельства (ст. 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда¹⁷⁵.

В случаях правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, основанием вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела является отсутствие в деянии состава преступления¹⁷⁶.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ): URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.17155146440474112#06765723779853887>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (с изменениями и дополнениями). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330816&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3192424869095123#02149984577713855>

Акты официального толкования

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7794/>

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8202/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁷⁵ Пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

¹⁷⁶ Пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8306/>

Материалы судебной практики

Тематический обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/>

Основная литература

1. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 1 / О.С. Капинус, П.В. Анапов, Т.А. Боголюбова, Т.А. Диканова, Э.Н. Жевлаков, О.К. Зателепин, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, А.В. Павлинов, Н.И. Пикуров, А.Н. Попов, С.В. Расторопов, П.С. Яни. – М.: Юрайт, 2019. - Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru>; Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru/book/ugolovnoe-pravo-rossii-osobennaya-chast-v-2-t-tom-1-428560>; <https://www.biblio-online.ru/book/cover/42AA98BD-BAE9-4C75-859A-6D3439BC0B29>.
2. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 2 / О.С. Капинус, П.В. Анапов, Т.А. Боголюбова, Т.А. Диканова, Э.Н. Жевлаков, О.К. Зателепин, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, А.В. Павлинов, Н.И. Пикуров, А.Н. Попов, С.В. Расторопов, П.С. Яни. – М.: Юрайт, 2019. Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru>. - Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru/book/ugolovnoe-pravo-rossii-osobennaya-chast-v-2-t-tom-2-428561>; <https://www.biblio-online.ru/book/cover/9B534984-20AB-4A5D-985F-5B2CFBFE58EE>.
3. Балеев С. А. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Статут, 2012. - Книга находится в Премиум-версии ЭБС IPRbooks.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов по спец. «Юриспруденция». 4-е изд., изм. и доп.; рек. МО РФ / Т. И. Ваулина, П. А. Волостнов, М. И. Ковалев [и др.] ; отв. ред.: И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М.: НОРМА, 2008. – 1007 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2008. – 702 с.
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумов [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – М.: Эксмо, 2007. – 687 с.

Дополнительная литература

1. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть. 10-е изд – М.: Юрайт, 2018. Режим доступа: <http://www.biblio-online.ru/book/DB9F62D5-5402-4203-A7EB-E09D53FCF2AA>.

2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров по спец. и направлению подготовки «Юриспруденция» / Г. А. Есаков, Л. В. Иногамова-Хегай, Т. Г. Понятовская [и др.]; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина; отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 494 с.

3. Бриллиантов А.В. Уголовное право России в схемах и определениях: учеб. пособие / А. В. Бриллиантов, Я. Е. Иванова. 2-е изд. М.: Проспект, 2013. 227 с.

4. Уголовное право: актуальные проблемы теории и практики / О. Н. Ведерникова, Л. Д. Гаухман, В. Е. Гулиев [и др.]; под ред. В. В. Лунеева; РАН, Ин-т гос. и права. – М.: Юрайт, 2010. – 780 с.

5. Магамедов А.А. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Юстицинформ, 2010.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ	5
ГЛАВА 2. УБИЙСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ	26
2.1. Убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	26
2.2. Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением	32
общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	32
2.3. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	33
2.4. Убийство женщины заведомо для виновного, находящейся в состоянии беременности	39
2.5. Убийство, совершенное с особой жестокостью	41
(п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	41
2.6. Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	48
2.7. Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой	52
2.8. Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	80
2.9. Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	94
2.10. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	102
ГЛАВА 3. УБИЙСТВА ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ	107
3.1. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)	107
3.2. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)	114
3.3. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления (ст. 108 УК РФ)	121
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	148
Нормативно-правовые акты	148

Акты официального толкования	148
Материалы судебной практики	149
Основная литература	149
Дополнительная литература	150

Учебное издание

Решетникова Гульнара Аликовна

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ
(ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ)**

Учебное пособие

Авторская редакция

Подписано в печать 21.11.19. Формат 60x84 ¹/₈.
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207
Тел./факс: + 7 (3412) 500-295 E-mail: editorial@ud